

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕХНОЛОГИИ,
ПРАКТИКА**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

ВЫПУСК 7

Челябинск
2014

УДК 378

ББК 74 А8

П 84

Профессиональное образование: методология, технологии, практика
[Текст]: сборник научных статей / под ред. В.В. Садырина. – Челябинск: Изд-во
Челяб. гос. пед. ун-та, 2014. – Выпуск 7. – 210 с.

ISBN

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – *В.В.САДЫРИН*

ЧЛЕНЫ СОВЕТА: *Г.А. ГЕРЦОГ, Е.А. ГНАТЫШИНА,
Н.А. ПАХТУСОВА, М.В. ПОТАПОВА, В.В. РУДНЕВ, Н.В. УВАРИНА*

Сборник посвящен современным проблемам образования и использования новых педагогических технологий и аккумулирует важные аспекты региональной политики и практики в отечественном образовании. Сборник является седьмым в рамках издательской деятельности научно-исследовательской лаборатории, функционирующей с 2005 года на базе Профессионально-педагогического института Челябинского государственного педагогического университета.

Включает научные статьи ученых, педагогов, аспирантов, кандидатов и докторов наук Челябинской области, городов Российской Федерации и ближнего зарубежья.

Издание адресовано широкому кругу читателей, занимающихся научно-исследовательской деятельностью в области образования.

ISBN

© Издательство Челябинского государственного
педагогического университета, 2014

К ЧИТАТЕЛЮ

Предлагаемый сборник научных статей является продолжением решения задачи распространения и обмена информацией в области научно-исследовательской деятельности педагогических кадров системы профессионального образования и повышения научного потенциала педагогических работников. Данная задача на протяжении ряда лет решается в рамках деятельности лаборатории социально-психологических исследований ЧГПУ (далее по тексту – лаборатория).

Лаборатория была реорганизована в 2013 г. приказом ректора ЧГПУ с целью консолидации деятельности вуза и учреждений среднего профессионального образования в области научно-исследовательской работы и информационного обеспечения системы менеджмента качества образования в вышеозначенных учреждениях.

Лаборатория стала правопреемницей региональной межвузовской лаборатории «Актуальные проблемы профессионально-педагогического образования», создание которой было вызвано необходимостью определения приоритетных направлений совместных исследований по проблемам обеспечения качественного профессионального образования в регионе и инновационной деятельности учреждений профессионального образования.

С момента организации лаборатории работниками образовательных учреждений СПО и ВПО Челябинской области, студентами и аспирантами выполнено значительное число прикладных и научных исследований. По результатам данных исследований защищены диссертации, опубликованы статьи в различных научных изданиях, проведены методологические и методические семинары, научно-практические конференции по проблемам подготовки компетентных кадров, внедрены инновационные педагогические технологии.

Важным направлением исследований, проводимых лабораторией, является изучение потребностей регионального рынка труда в специалистах и рабочих,

подготавливаемых в учреждениях профессионального образования Челябинской области.

Лабораторией регулярно проводятся эмпирические исследования по изучению адаптационных процессов у студентов первого курса. Исследуются проблемы, связанные с профессиональным самоопределением и трудоустройством выпускников, и другие актуальные вопросы образования. По результатам проводимых исследований издаются аналитические материалы, а также сборники научных статей. За последние годы изданы:

➤ Сборники научных статей: «Актуальные проблемы профессионально-педагогического образования. Выпуск 1» (2007 г.), «Подготовка педагога профессионального обучения: традиции и инновации. Выпуск 2» (2008 г.), «Профессиональное образование: традиции и инновации. Выпуск 3» (2009 г.), «Инновационные проблемы профессионального образования. Выпуск 4» (2010 г.). Профессиональное образование: современные императивы. Выпуск 5» (2011–2012 г.), «Профессиональное образование в XXI веке. Выпуск 6» (2013 г.).

➤ Информационно-аналитические отчеты: «Реализация проекта информатизации системы образования (ИСО) в учреждениях начального профессионального образования Челябинской области: информационно-аналитический отчет по результатам социологического исследования» (Е.А. Гнатышина, Г.А. Герцог, Т.Г. Калугина), «Профессиональное самоопределение и трудоустройство выпускников профессионально-педагогических специальностей вузов: информационно-аналитический отчет по результатам опроса студентов профессионально-педагогических специальностей ППИ» (Г.А. Герцог, Е.А. Гнатышина, Н.А. Пахтусова); лонгитюдное исследование «Адаптация студентов первого курса к учебной и творческой деятельности как фактор обеспечения качества образования студентов» (Г.А. Герцог, А.В. Савченков); «Исследование профессиональных намерений учащихся школ Челябинской области. Информационно-аналитический отчет по результатам опроса учащихся Челябинской области» (Н.А. Пахтусова, Г.А. Герцог) и др.

Одним из перспективных направлений в работе лаборатории является организация обмена опытом исследовательской деятельности работников системы образования Челябинской области. В рамках обмена опытом проводятся исследования, которые ложатся в основу диссертационных работ и монографий. В текущем году выпущены следующие монографии:

- Мониторинг в образовательном процессе вуза: опыт теоретико-эмпирического анализа проблемы управления качеством профессиональной подготовки кадров: монография / Г.А. Герцог, Е.А. Гнатышина, В.В. Садырин. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2011. – 296 с.;
- Образование и безопасность: методология, теория, практика: коллект. монография / под ред. В.В. Садырина, В.В. Базелюка, Е.А. Гнатышиной и др. – Челябинск: ООО ЛИР, 2011. – 315 с.

В данный сборник вошли исследовательские материалы по следующим направлениям:

- педагогическая культура как объект исследования;
- ценности современного профессионального образования;
- профессиональное образование в меняющемся мире: проблемы, решения;
- функции современного профессионального образования в свете глобализационных процессов;
- болонская конвенция и Копенгагенское соглашение как детерминанты подготовки специалистов новой генерации;
- традиции и инновации в педагогическом образовании – альтернативы или интеграция?
- региональные аспекты подготовки квалифицированных специалистов;
- социокультурные аспекты трансформации профессиональной подготовки педагогов для системы довузовского профессионального образования;
- инновационные модели и технологии образования педагогов;
- опыт использования современных технологий образования;

- роль высшего профессионального образования в формировании гражданской позиции студентов;
- информационная культура современных педагогов в условиях глобализации образования;
- гендерные аспекты подготовки педагогических кадров для системы начального и среднего профессионального образования;
- психолого-педагогические аспекты безопасного взаимодействия субъектов образовательной деятельности;
- проблемы трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования;
- студенческое самоуправление как фактор развития гражданского общества;
- творческое развитие субъектов образовательной сферы;
- проблемы самоактуализации и профессиональной идентификации будущих специалистов.

В сборнике «Профессиональное образование: методология, технологии, практика» представлены результаты эмпирических исследований и опыта работы педагогов, аспирантов, кандидатов и докторов наук Челябинской области, городов Российской Федерации и ближнего зарубежья.

Выражаем искреннюю благодарность авторам исследований, размещенных в сборнике, надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Ректор ЧГПУ В.В. Садырин

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.В. Садырин, Е.А. Гнатышина

г. Челябинск

ОПТИМИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА КАК УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Существует расхожее мнение, что каждый рубль, вложенный в образование, т.е. в подготовку профессионала в конкретной сфере деятельности, обеспечит в будущем многократный прирост прибыли как на индивидуальном уровне, так и на социальном. С данной формулировкой трудно не согласиться в принципе. Однако ее реализация в каждом частном случае зависит от множества обстоятельств. И, в первую очередь, исходя из динамики социокультурных процессов на каждом этапе развития общества, следует учитывать такое обстоятельство, как необходимость оптимизации образовательного процесса вуза или иной образовательной организации.

Как нам представляется, проблемы оптимизации в российском образовании являются закономерным итогом социально-экономического развития российского общества за несколько десятков лет и во многом зависят от управления обществом в целом и образованием как одним из его социальных институтов. Сложность, многоаспектность и взаимозависимость управленческих проблем, определяющих характер реформирования в области образования, в современных условиях требуют новых идей и вариативных подходов, раскрывающих пути оптимизации управления образованием на различных уровнях (государственном, региональном и на уровне конкретного вуза).

Отсюда имеет место противоречие между объективными потребностями в оптимизации управления образованием на принципиально новых подходах и сложившейся практикой управления. Разрешение данного противоречия зависит

не только от ответа на вопрос, каким должен быть целостный комплекс мер, направленных на оптимизацию управления образованием на уровне, например, вуза, но и от разработанности данной проблемы в теории.

Проблема оптимизации управления образованием в теории и практике управления образованием до настоящего времени остается недостаточно изученной. Хотя, следует отметить, что в научной литературе раскрыты отдельные стороны оптимизации процессов обучения, воспитания и управления ими (Ю.К. Бабанский, В.П. Беспалько, М.Д. Данилов, Э.Д. Днепров, И.И. Дьяченко, Л.В. Кухарев, И.П. Огородников, М.Л. Портнов, М.М. Поташник, И.П. Раченко, Г.В. Савельев, Н.Ф. Талызина, Г.И. Щукина и др.); проблемы управления образованием и образовательными учреждениями (Г.В. Артеменчук, В.Г. Афанасьев, О.В. Васильев, Г.Г. Габдуллин, Б.С. Гершунский, В.И. Зверева, Ю.А. Конаржевский, М.И. Кондаков, В.С. Лазарев, А.Я. Найн, М.М. Поташник, Г.Н. Сериков, В.П. Симонов, Н.С. Сунцов, П.И. Третьяков, Р.Х. Шакуров, Т.И. Шамова и др.) и отдельные вопросы муниципального управления образованием (В.И. Зверева, А.Е. Капто, Н.Д. Монахов, П.И. Третьяков, В.А. Черкасов и др.).

Анализ научной литературы и состояния конкретной социально-экономической ситуации, сложившейся на современном этапе, позволяет сформулировать понятие оптимизации и обозначить стратегическую цель оптимизации системы высшего и послевузовского образования в нашей стране. Под оптимизацией образования, в общем смысле этого слова, мы понимаем *деятельность по выбору приемлемых условий системы образования (методов, вариантов, алгоритмов и т. д.), характеризующаяся целесообразностью, альтернативностью, процессуальностью и рациональностью действий*. Стратегическая цель оптимизации образовательного процесса высшей школы, на наш взгляд, состоит в том, чтобы регулярно удовлетворять потребности общества в бакалаврах, специалистах, магистрах, кандидатах и докторов наук в требуемом для каждой отрасли экономики, культуры и науки количестве, необходимого уровня качества, с конкретной привязкой каждого профессионала по месту работы, в конкретное время, для конкретной фирмы и с общественно необходимыми затратами

ми. Реализация указанной цели позволяет строить современную систему образования как логистическую систему, базирующуюся на мониторинговых процессах (прогнозы на ближнюю и дальнюю перспективы, общественные заказы на подготовку кадров).

Необходимость оптимизации любых процессов, протекающих в социальных институтах, в том числе в образовании, возникает на фоне сравнения реальных результатов их деятельности с требуемыми (идеальными), т.е. компаративного анализа. Компаративный анализ, в свою очередь, должен включать такие процедуры, как:

- выявление противоречий;
- анализ (обсуждение) чего-либо с целью дать оценку;
- отрицательное суждение;
- указание на недостатки чего-либо (кого-либо);
- исследование, научная проверка достоверности, подлинности чего-либо.

Оптимизация деятельности высших учебных заведений, на наш взгляд, должна включать в себя: во-первых, оптимизацию всей учебно-методической работы; во-вторых, оптимизацию системы научно-исследовательских работ; в-третьих, оптимизацию административно-хозяйственной деятельности вуза и, в целом, всех направлений деятельности.

Необходимость оптимизации деятельности Челябинского государственного педагогического университета возникла, с одной стороны, как внутренняя потребность в поступательном развитии. Несмотря на то, что сегодня университет является крупным, стабильно функционирующим вузом, обеспечивающим подготовку кадров для образовательной системы Южно-Уральского региона, новые стандарты образования, социокультурная динамика в регионе и в стране объективно вызывает необходимость оптимизации. Широкий спектр реализуемых в ЧГПУ профессиональных образовательных программ свидетельствует о гибком и оперативном реагировании вуза на запросы отдельной личности, региональной системы образования, общества и государства, что способствует обеспечению

конституционных прав граждан на получение качественного образования в приемлемых для них направлениях и формах.

С другой стороны, на необходимость разработки и реализации Программы оптимизации деятельности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный педагогический университет» на 2013–2015 годы определенное влияние оказал мониторинг вузов, проведенный Министерством образования и науки Российской Федерации.

2012/13 учебный год стал годом системной оптимизации жизнедеятельности университета, анализа имеющихся проблем и поиска ресурсов для преобразования в инновационный центр непрерывного педагогического образования, улучшения учебной и материально-технической базы университета, увеличения вклада в решение актуальных социально-экономических проблем региона.

Мобилизация усилий по выполнению комплекса целей и задач, заданных программой оптимизации университета, позволила в 2012/13 учебном году:

➤ *в образовательной деятельности*

– обеспечить нормативно-правовые условия для осуществления подготовки: магистров по направлениям Экология и природопользование, Социальная работа, Менеджмент: бакалавров по направлению Конфликтология, а также по специальностям среднего профессионального образования Дошкольное образование, Преподавание в начальных классах, Специальное дошкольное образование, Экономика и бухгалтерский учет и двум рабочим профессиям (столяр, художник по росписи на ткани);

– аккредитовать специальность «Информационные технологии в образовании» с присвоением квалификации инженер и получить право выдавать диплом государственного образца;

– в полном объеме выполнить контрольные цифры приема абитуриентов очной и заочной форм обучения, на основе учета потребностей работодателей и абитуриентов увеличить спектр образовательных программ подготовки бакалавров по совмещенным профилям и магистров;

- открыть колледж ЧГПУ и осуществить набор студентов на коммерческой основе на образовательную программу Преподавание в начальных классах;
- открыть подготовительное отделение и осуществить набор слушателей на коммерческой основе, в том числе и иностранных граждан;
- сохранить контингент студентов очной формы обучения на уровне 97,6%, заочной формы – 93,2%;
- создать на основе договорных отношений с муниципальными органами образования (14 договоров о сотрудничестве) кадровые, материально-технические, информационные, финансовые ресурсы для обучения студентов заочной формы обучения; обеспечить функционирование сети центров удаленного доступа для получения образования по заочной форме обучения в 33 территориях;
- разработать и утвердить Регламент организации учебного процесса с применением дистанционных образовательных технологий;
- повысить качество освоения основных образовательных программ ВПО по итогам государственной аттестации до 88% за счет активного использования информационно-коммуникационных технологий, современных методик обучения, увеличения участников интернет-олимпиад, совершенствования организации самостоятельной работы;
- сохранить стабильно высокое количество студентов очной формы обучения (47,5%), осваивающих дополнительную профессиональную образовательную программу «Педагог дополнительного образования» за счет реализации востребованных направлений деятельности, выстроенной системы студенческого дополнительного профессионального образования в вузе, созданной материально-технической базы;
- расширить спектр программ повышения квалификации и переподготовки, в том числе с использованием ДОТ; разработать и реализовать 13 программ ПК и 9 программ ПП по заявкам потребителей (образовательных учреждений, муниципалитетов, физических лиц);

– по сравнению с предыдущим учебным годом увеличить количество слушателей образовательных программ дополнительного профессионального образования на 73%.

➤ *в научной деятельности*

– оптимизировать работу научных лабораторий и центров, исходя из финансовой успешности их научно-исследовательской деятельности;

– провести перерегистрацию научных лабораторий и центров ЧГПУ, подготовить Положения о научных подразделениях университета;

– создать «Клуб молодых ученых», на заседаниях которого планируется обсуждение научно-значимых проблем и рассмотрение бизнес-планов продвижения результатов деятельности научно-педагогических работников;

– обеспечить сопровождение образовательных инновационных проектов ЧГПУ («Научные развлечения», «Электронные книги», «Образовательная робототехника», «Классы атомной отрасли»);

– увеличить долю преподавателей, студентов и аспирантов, участвующих в научно-исследовательской, грантообразующей, хоздоговорной и научно-изобретательской деятельности для достижения пороговых показателей критериев эффективности образовательных организаций;

– создать условия для профессиональной мобильности научно-педагогических кадров через обмен результатами интеллектуальной собственности между вузами, предприятиями и производственными объединениями;

– разработать программы по повышению индекса научного цитирования (индекс Хирша, индексы систем РИНЦ, WebOfScience, Scopus);

– создать условия для увеличения доли студентов, участвующих в фундаментальных и прикладных исследованиях по естественным, техническим и гуманитарным наукам;

– привлечь студентов к выполнению научно-исследовательских работ в рамках научно-исследовательских и научно-методических лабораторий и научных школ;

– осуществить координацию тематики научно-исследовательской работы, организацию совместных исследований, конференций и совещаний, издание научных трудов в контакте с другими вузами и иными образовательными организациями.

➤ *в воспитательной деятельности*

– расширен спектр социально ориентированных проектов, в том числе через участие в новых проектах – международный проект «Молодые лидеры за социальную ответственность» (студенты исторического факультета и факультета социального образования); III Всероссийский Форум молодежи «Утро-2013» (участники творческих коллективов);

– увеличено количество студентов, принимающих участие в социально значимых мероприятиях за счет повышения активности Центра студенческих инициатив и Центра волонтерских объединений (планировалось – 40%, по факту – 48%, принимают участие все факультеты);

– разрабатывается система единого учета интеллектуальных, творческих, спортивных и иных достижений обучающихся: назначен координатор сбора информации о достижениях студентов, определены этапы и уровни отслеживания необходимой информации и др.;

– модернизирована система по изучению запросов студентов на дополнительные образовательные программы: внесены дополнительные анкеты для выпускников и слушателей 3 года обучения ИДТПП по удовлетворенности качеством дополнительного образования;

– внедрены элементы модели внутривузовской профессиональной социализации студентов на основе сетевого взаимодействия: создан отдел трудоустройства и профессиональной социализации, расширены возможности информирования выпускников о рынке труда и индивидуальная работа со студентами, осуществляется более подробный мониторинг трудоустройства;

– исследован уровень воспитанности студентов и уровень адаптированности первокурсников;

– оптимизирована система управления воспитательным процессом в вузе;

– для реализации творческого потенциала студентов, поддержки их инициативы в различных областях культуры и искусства приумножить традиции проведения самого массового университетского фестиваля студенческого творчества «Весна студенческая ЧГПУ», о высоком уровне которого свидетельствуют достижения студентов на фестивале «Российская студенческая весна-2013»;

➤ *во взаимодействии с образовательной системой Челябинской области*

– значительно повысилась открытость университета для всех уровней образования, типов и видов образовательных учреждений;

– появились и уже оправдали себя новые формы информирования руководителей муниципальных органов управления образованием и образовательных учреждений о возможностях университета: Дни открытых дверей для специалистов системы образования на базе университета и выездные, участие деканов факультетов в совещании Министерства образования и науки Челябинской области с начальниками органов управления образованием, августовские методические совещания, презентации муниципальных образовательных систем;

– университет более активно включился в процесс развития кадрового потенциала областной образовательной системы: успешно прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Кадровая стратегия: курс на профессиональную социализацию» с приглашением работодателей, органов власти, общественных организаций, вузов; отделом трудоустройства и профессиональной социализации налажен постоянный обмен информацией с МОиН Челябинской области по изучению педагогических вакансий, муниципальными органами управления образованием, Главным управлением занятости населения Челябинской области, Министерством социальной защиты челябинской области; создана база данных по всем образовательным учреждениям города Челябинска, других городов и районов области для прямого взаимодействия с работодателями;

– наращивается количество мероприятий, проведенных с участием учащихся общеобразовательных школ (в 2012/13 уч. г. – 102, в 2013/14 уч. г. запланировано 130);

➤ *в содействии трудоустройству выпускников*

- скоординирована деятельность структурных подразделений вуза по содействию в трудоустройстве выпускникам;
- создана система информирования студентов выпускных курсов о возможных местах трудоустройства;
- разработана система круглогодичного мониторинга трудоустройства выпускников и профессиональной социализации молодых специалистов;
- увеличена доля трудоустроившихся до 75% в общем числе выпускников 2012/13 учебного года;

➤ *в информатизации вуза*

- усовершенствована работа по использованию оборудования для проведения on-line мероприятий, внедрения дистанционных технологий в учебный процесс;
- оборудованы аудитории для проведения занятий в режиме on-line, в которых реализована возможность одновременной работы шести преподавателей;
- приобретено большое количество новой компьютерной и оргтехники на общую сумму 2.037.500 рублей, в том числе 23 персональных компьютера, 4 интерактивные приставки с маркерными досками, 63 ноутбука и нетбука, 9 принтеров, 2 МФУ, 2 системы голосования, 2 графических планшета, 3 документ-камеры, 16 презентер-указок, комплекты Лего-роботов, принтер А3, интерактивный киоск и телевизор;
- упрощена технология заполнения рейтинга преподавателей в АСУ «Рейтинг ППС» – облегчен интерфейс программного продукта и отменена необходимость пополнения справочников перед внесением новых данных;
- переработана автоматизированная система управления «Деканат ОЗО» и внедрена в эксплуатацию на всех факультетах университета, где реализуется заочная форма обучения;
- модернизирована автоматизированная система управления «Абитуриент» в соответствии с требованиями нового Федерального закона РФ «Об образовании»;

– организованы традиционные соревнования по Лего-робототехнике среди учащихся школ Челябинской области;

– организованы и проведены первые соревнования по Лего-робототехнике среди студентов;

– осуществлена подготовка 195 педагогических работников (из них 59 – профессорско-преподавательский состав ЧГПУ и других вузов г. Челябинска), преподавателей и сотрудников университета по программам «Использование современных средств ИКТ в обучении студентов педагогического вуза» и «Применение дистанционных образовательных технологий в образовательном процессе университета»;

➤ *в материально-техническом обеспечении*

– упорядочена деятельность структурных подразделений по совершенствованию материально-технической базы университета; оптимизирована структура административно-хозяйственной части;

– приведена в соответствие с требованиями надзорных органов материально-техническая база университета, что позволило обеспечить нормальную организацию учебного процесса и создать условия для его дальнейшего совершенствования;

– осуществлен комплексный ремонт ряда объектов: учебных и административных аудиторий, общежитий, лагеря и др.;

– обеспечено выполнение программ энергоэффективности и пожарной безопасности;

– приобретено новое оборудование для столовых, мебель, оборудование для обновления энергосистемы, оконные блоки, двери и пр.

➤ *в финансово-экономическом обеспечении*

– определены приоритеты финансово-экономической политики вуза, среди которых: жесткая экономия средств, внедрение механизмов экономического обоснования расходов, сокращение административно-управленческого аппарата, увеличение внебюджетных поступлений, введение лимитов расходов для структурных подразделений по основным статьям расходов, анализ эффективности

экономических вложений в проекты и программы, утверждение крупных финансовых сделок на ученом совете университета, увеличение социальной помощи преподавателям, сотрудникам, студентам, аспирантам, докторантам;

– сокращена численность внешних совместителей, что позволило сохранить большинство заработанных средств в вузе; оптимизировать численность административно-управленческого аппарата и обслуживающего персонала;

– установлено соотношение в распределении доходов коммерческим структурным подразделениям: 60% – отчисления университету, 40% – коммерческим структурам.

– произведены доплаты по результатам рейтинга ППС за счет бюджетных ассигнований на сумму 5.762.228 рублей, за счет вне бюджета 4.462.771 рублей;

– создан «деканский фонд» в размере 2.321.429 руб., из которого фактически израсходовано по состоянию на 26 августа 2013 года всего 1.100.682 рублей, что составляет 47,4% от сметных данных;

– для развития учебной базы и поощрения преподавателей каждой кафедре выделены средства в размере 50 тыс. рублей, использование которых позволяет стимулировать инновационную деятельность профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, научных сотрудников;

– повышен размер базовой стипендии студентов, магистрантов и аспирантов на 6% с 1 октября 2012года;

– увеличены внебюджетные доходы на 2.257,7 тыс. рублей за счет увеличения стоимости обучения, при сокращении коммерческих студентов

➤ *в управлении вузом*

– разработана и утверждена на ученом совете Программа оптимизации деятельности университета;

– оптимизирована структура университета на основе анализа деятельности учебных подразделений (кафедр, факультетов);

– проведены выборы четырех деканов факультетов, восьми заведующих кафедрами;

- частично скорректирована локальная нормативная база, регламентирующая деятельность университета;
- разработана система материального стимулирования сопровождения преподавателями самостоятельной работы студентов (стимулирующие доплаты преподавателям составили 15.077 тыс. рублей);
- внедрена рейтинговая оценка деятельности преподавателей и кафедр университета как инструмента эффективного управления основными процессами вуза;
- созданы условия для повышения правовой культуры управленческого персонала в контексте обновления законодательства в сфере образования;
- осуществлены выборы ректора ЧГПУ.

Значительные изменения произошли в области *организации научных исследований*.

Работа по организации научных исследований осуществляется по следующим направлениям научной деятельности студентов, аспирантов, соискателей, научных сотрудников и профессорско-преподавательского состава вуза: научно-практическая, научно-издательская, научно-исследовательская, научно-изобретательская, грантообразующая; деятельность диссертационных советов ЧГПУ, организация работы научных школ, научных центров и лабораторий. В этой сфере в 2012/13 учебном году стояли следующие задачи:

1. Обеспечение эффективности работы диссертационных советов вуза;
2. Дальнейшее развитие научных школ, научных центров и научных лабораторий по фундаментальным и прикладным исследованиям и разработкам ЧГПУ;
3. Увеличение количественных и качественных показателей научно-издательской деятельности ППС вуза, докторантов, аспирантов, студентов;
4. Совершенствование процесса организации и проведения мероприятий научно-практического характера;
5. Активизация процесса участия ППС вуза, докторантов, аспирантов, студентов в грантовых проектах различного уровня;

6. Оптимизация процесса управления научно-изобретательской деятельностью;

7. Организация научной деятельности студентов в рамках работы научных объединений: кружков, лабораторий, проблемных групп по приоритетным направлениям;

8. Организация внедрения результатов научных исследований и разработок в образовательный процесс.

В ходе работы были реализованы все запланированные мероприятия и получены определенные результаты:

1. Организация работы диссертационных советов

В течение 2012/13 учебного года в ЧГПУ действовало 5 докторских диссертационных советов по десяти научным специальностям, в которых было защищено 23 диссертации (20 кандидатских, 3 докторских).

В совете ДМ 212.295.05 по филологическим наукам (председатель – профессор Гашева Л.П.) защищено 3 диссертации, из них 1 докторская и 2 кандидатских; в совете ДМ 212.295.03 по биологическим наукам (председатель – профессор Шибкова Д.З.) защищено 8 диссертаций, из них 2 докторских и 6 кандидатских; в совете ДМ 212.295.04 по теории и методике обучения и воспитания (дошкольное образование; русский язык, уровень начального образования) (председатель – профессор Трубайчук Л.В.) защищено 2 кандидатских диссертации; в совете ДМ 212.295.02 по теории и методике обучения и воспитания (физика, информатика) (председатель – профессор Даммер М.Д.) защищено 2 кандидатских диссертации; в совете ДМ 212.295.01 по педагогическим наукам (председатель – профессор Яковлева Н.М.) защищено 8 кандидатских диссертаций.

В 2012 году прошли перерегистрацию три совета:

– ДМ 212.295.03 по биологическим наукам (председатель – профессор Шибкова Д.З.);

– ДМ 212.295.04 по теории и методике обучения и воспитания (дошкольное образование; русский язык, уровень начального образования) (председатель – профессор Трубайчук Л.В.);

– ДМ 212.295.01 по педагогическим наукам (председатель – профессор Яковлева Н.М.).

Документы по совету ДМ 212.295.02 по теории и методике обучения и воспитания (физика, информатика) (председатель – профессор Даммер М.Д.) направлены в ВАК РФ и находятся на рассмотрении.

2. Организация работы научных школ, научных центров и лабораторий

В организации научной деятельности в университете весомое значение имеют научные школы, научно-исследовательские, учебно-методические центры и лаборатории. В 2012/13 учебном году в ЧГПУ действовало 19 научных школ, 17 научно-исследовательских центров, 30 научно-исследовательских лабораторий, 2 научно-методических центра и 3 научно-методические лаборатории, 1 научно-изобретательский центр и 1 научно-изобретательская лаборатория по 43 научным направлениям. Преподаватели и сотрудники университета получили финансирование на проведение 217 научно-исследовательских проектов. Общий объем затрат на научные исследования составил 62.723,8 тысяч рублей (2011/12 год – 56.126,1 тысяч рублей). Министерство образования и науки Российской Федерации выделило на финансирование НИР – 22.324,9 тысяч рублей.

Собственные средства университета, выделенные для обеспечения научной деятельности, составили 16747,1 тысяч рублей (что выше по сравнению с 2011/12 г. на 3338,0 тыс. руб.). Получено финансовых средств из внешних источников 39379,0 тысяч рублей (что выше по сравнению с 2011/12 г. на 13215,3 тысяч рублей).

3. Организация научно-исследовательской работы студентов

В 2012/13 учебном году в НСО ЧГПУ состояло 1.346 студентов всех курсов очной формы обучения, а также 4–5 курсов заочной формы обучения, занимающихся научно-исследовательской работой в 134 научных кружках, проблемных группах и экспериментальных лабораториях.

В 2012/13 учебном году в ЧГПУ велась активная работа по дальнейшему развитию научного общества учащихся. ЧГПУ курирует городское НОУ. Организована работа более 20 секций в рамках Городского конкурса реферативно-

исследовательских работ и Уральской межрегиональной конференции «Интеллектуалы XXI века».

4. Научно-изобретательская деятельность

В 2012/13 учебном году получила дальнейшее развитие научно-изобретательская деятельность профессорско-преподавательского состава университета. Продолжают успешно работать научно-изобретательская лаборатория ППП (научный руководитель д. тех. наук проф. Белевитин В. А.), центр патентов и изобретений (руководитель канд. физ-мат. наук Мусатов В.В.).

Сделан серьезный задел на 2013/14 учебный год – ведется работа по оформлению 12 новых заявок на полезные модели, изобретения и программы для ЭВМ.

5. Научно-издательская деятельность

В 2012/13 учебном году учеными вуза было опубликовано 2.236 научных статей и публикаций, были изданы 31 сборник научных трудов, 77 монографии (9 – издательством РИС ЧГПУ), что на 23 больше, чем в 2011/12 году.

В 2012/13 учебном году издано 11 выпусков журнала «Вестник ЧГПУ» по следующим направлениям: «Педагогика и психология», «Филология и искусствоведение», «Биологические науки и физика».

Научное издание «Вестник ЧГПУ» осуществляло свою работу как СМИ на основании соответствующего свидетельства ПИ № ФС 77-35205 от 04.02.2009 года. Главный редактор – В.В. Садырин, председатель редакционной коллегии – Е.Ю.Никитина.

Общее количество опубликованных научных статей в «Вестнике ЧГПУ» – 358 (в числе которых статьи ППС, аспирантов, соискателей сторонних научно-исследовательских, образовательных, учебно-методических учреждений, организаций, центров и лабораторий). По направлению «Педагогика и психология» было опубликовано 224 научных статьи, по направлению «Филология и искусствоведение» – 117 научных статей, по направлению «Биологические науки и физика» – 17 научных статей.

Рецензирование научных статей по каждому из направлений осуществляли ведущие ученые ЧГПУ, а также ученые из других вузов России.

б. Грантообразующая деятельность

В рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы было выделено 250 тысяч рублей на выполнение проекта «Конструктивистские модели философствования: гносеологический анализ» аспирантом кафедры философии В.О. Богдановой, научный руководитель – доктор философских наук, доцент кафедры философии С.В. Борисов.

Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ) выделено 450 тысяч рублей на проведение научных исследований. Был поддержан проект М.Д. Даммер № 11-06-00757а «Тестовый контроль достижений по теории и методике обучения физике студентов педагогических вузов».

По государственным заданиям Министерства образования и науки РФ и подведомственных подразделений в 2012/13 году были выполнены проекты: Яковлевой Н.О. (№ 10.7075.2013 «Разработка, апробация и внедрение модели эффективной профессиональной социализации молодых специалистов - выпускников педагогических вузов, основанной на использовании современных технологий сетевого взаимодействия»); Белоусова С.А. (№ 6.1270.2011 «Инструментальное обеспечение аттестации руководителей дошкольных образовательных организаций»); Поднебесовой Г.Б. (№ 8.3940.2011 «Компьютерные технологии в профильном обучении»); Буторина Г.Г. (№6.3781.2011 «Методология, теория и практика инклюзивного образования детей со сложными недостатками в развитии»); Долговой В.И. (№ 6.3714.2011 «Инновационная культура бакалавров и магистров психолого-педагогического образования»); Даммер М.Д. (№ 6.3677.2011 «Преемственность как условие достижения планируемых результатов обучения физике (личностных, метапредметных, предметных) в основной школе»); Сидоренко Н.С. (№6.3667.2011 «Политическая элита Южного Урала XX века»); Борисова С.В. (№6.3386.2011 «Феноменологические научно-исследовательские программы и технологии в системе непрерывного философского образования: формирование когнитивных компетенций»); Викторова В.В.

(№ 3.3343.2011 «Разработка физико-химических основ и внедрение в учебные планы химических специальностей университетов новых способов и методик переработки техногенных отходов с получением товарных продуктов»); Левиной С.Г. (№ 5.3242.2011 «Особенности накопления и распределения химических поллютантов в озерных экосистемах Южного и Среднего Урала»); Никитиной Е.Ю. (№ 6.3128.2011 «Траектория развития многоуровневой системы непрерывного повышения квалификации педагогических и научно-педагогических работников»); Тюмасевой З.И. (№ 6.3056.2011 «Оздоровление детей России как инновационная педагогическая деятельность – в аспекте реализации национальной образовательной инициативы «Наша новая школа»); Гашевой Л.П. (№ 6.2753.2011 «Типология концептуальных категорий. Категории времени, пространства, качества, отрицания, представленные лексическими и фразеологическими единицами. Языковые и речевые средства выражения концептуальных категорий»); Павловой В.И. (№ 4.2745.2011 «Изучение нейроиммунологических взаимодействий в организме при адаптации к действию острого и хронического стрессов»); Гнатышиной Е.А. (№ 6.2680.2011 «Комплексное исследование безопасности пространства образования: региональный аспект»); Кипниса М.М. (№ 1.1711.2011 «Области устойчивости нейронных сетей в пространстве параметров»); Марковой Т.Н. (№ 6.1665.2011 «Трансформации жанров в литературе и фольклоре»); Трубайчук Л.В. (№ 6.1214.2011 «Педагогическая стратегия и тактика организации целостного интегрированного образовательного процесса в дошкольном образовательном учреждении в условиях реализации ФГТ (федеральных государственных требований к структуре образовательной программы дошкольного образования)»); Шибковой Д.З. (№ 4.1187.2011 «Межпопуляционные эколого-физиологические особенности учащейся молодежи Уральского региона РФ – структурно-содержательная основа модели управления здоровьесбережением в условиях информационной образовательной среды»).

В рамках проведения Конкурса научно-исследовательских работ студентов, аспирантов и молодых ученых высших учебных заведений, расположенных на территории Челябинской области, победителями из студентов, аспирантов и

молодых ученых ФГБОУ ВПО «ЧГПУ» стали: Брайт Е.В. (студентка ППИ), Гагьятова Р.Р. (студентка ест.-тех. факультета), Еремина Е.Е. (студентка ест.-тех. факультета), Лезина Н.П. (студентка ест.-тех. факультета), Прянишникова К.А. (студентка ест.-тех. факультета), Узбекова З.М. (студентка ест.-тех. факультета), Хасанова Д.Р. (студентка ест.-тех. факультета); Ахатов М.Ш. (аспирант кафедры отечественной истории), Дитге О.В. (аспирант кафедры отечественной истории), Ковалева А.А. (аспирант кафедры педагогики психологии), Парфилова Н.С. (аспирант кафедры химии и МПХ); Щербаков А.А. (аспирант кафедры химии и МПХ); Верховых И.В. (канд. пед. наук, кафедра педагогики, психологии и ПМ).

Победителями конкурса грантов ректората ЧГПУ за 2012/13 учебный год стали 82 проекта, из них: 36 студентов, 26 аспирантов, 18 кандидатов наук и 2 доктора наук.

Значительны изменения в ЧГПУ произошли в области международной деятельности.

В 2012/13 учебном году Челябинский государственный педагогический университет заключил 3 договора о международном сотрудничестве. Активное участие в реализации договорных направлений принимают: факультет иностранных языков, факультет психологии, естественно-технологический факультет, исторический факультет, факультет физической культуры и безопасности жизнедеятельности, факультет коррекционной педагогики, факультет социального образования, физический факультет, факультет народно-художественного творчества, факультет подготовки учителей начальных классов, кафедра иностранных языков, кафедра философии, кафедра педагогики, кафедра истории, социологии, культурологи и права, ППИ, ИЗЭЧ.

В течение 2012/13 учебного года факультет иностранных языков осуществлял систематическую работу по направлению международного сотрудничества. Так, на кафедре французского языка работал Андриэн Лаэтье, помимо проведения учебных занятий французский лектор принимал участие в совместной разработке учебных пособий, в том числе электронных, а также участвовал в имиджевых вузовских и городских мероприятиях, в т.ч. в мероприятиях, связанных с

200-летием Бородинского сражения в сентябре 2012 г. Было осуществлено участие в мероприятиях, инициируемых Посольством Франции в России и Французским Альянсом (Консульский диктант, конкурс «Знаете ли вы Францию?»).

Кафедра немецкого языка выиграла грант Федерального правительства Германии (авторы гранта – профессор ЧГПУ Быстрой Е.Б., доцент ЧГАКИ Мещеряков В.Б.). В рамках данного гранта 04 апреля 2013 года в ЧГПУ состоялась Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития образования и культуры в общеевропейском контексте». На пленарном заседании в актовом зале ЧГПУ выступили ректор университета Садырин В.В. и руководитель немецкой делегации Рудольф Зигерист. Традиционно много внимания уделялось интенсификации и поиску новых профессиональных контактов с зарубежными партнерами. В сентябре 2012 года 3 студента третьего курса немецкого отделения под руководством Быстрой Е.Б. приняли участие в Днях культуры России в Германии (г. Ванген). Кафедра активно сотрудничает с менеджером в области культуры Фонда имени Роберта Боша Лизой Озе: участие студентов и преподавателей в фестивале немецкого кино.

Преподаватели Возгова З.В. и Смирнова М.В. участвовали в вебинаре «OxfordProfessionalDevelopmentWebinar». Бердникова И.А., Кунина Н.Е. приняли участие в международной конференции в рамках Года Германии в России 2012/13» «Современные тенденции развития образования и культуры в общеевропейском контексте». Новикова В.П. приняла участие в восьмой международной научно-практической конференции «Язык и культура» ЧГАКИ (март 2013) и выступила с докладом на тему «Грамотность в оценке качества знаний». Весь учебный год продолжалась работа в рамках совместного проекта «Оксфорд – Россия» по плану проекта. Преподаватели участвовали в методическом семинаре, проводимом оксфордским издательством учебной литературы.

ЧГПУ вошел в состав консорциума 12 других вузов России в программе ТЕМПУС 4 по проекту «Формирование компетенций и практических навыков оценки языковых знаний преподавателей английского языка». Основной целью проекта является разработка совместно с европейскими вузами требований

учебно-методических ресурсов для формирования компетенций тестирования и оценки знаний с целью повышения международной конкурентоспособности и мобильности преподавателей и студентов российских вузов. Новикова В.П. провела встречу пятикурсников с Челси Санчез (США программа «Fellow»). Новикова В.П. осуществила две научные командировки (Германия, Калининград), провела курс опережающего обучения «Формирование компетенции и практических навыков оценки языковых знаний преподавателей английского языка» (113 часов для студентов V курса). Организовала мониторинг с участием профессора института Южной Богемии Л. Бетаковой в рамках программы.

Таким образом, задачи по основным направлениям деятельности университета в 2012/13 учебном году в целом выполнены. Наблюдается положительная динамика практически по всем показателям эффективности деятельности университета.

Экстраполяция общегосударственных целей образования на деятельность конкретного вуза (ЧГПУ) и мероприятия по его оптимизации позволяют ему не только успешно функционировать (подготавливать профессиональные, высококвалифицированные педагогические кадры для региона), но и выполнять общественную функцию по нравственно-духовному воспитанию подрастающего поколения и населения региона в целом. По оценкам внешних экспертов и самооценки коллектива деятельность университета обеспечивается на достаточном уровне, имеющиеся результаты свидетельствуют о положительной тенденции восприятия университета в социуме и его значимости в решении актуальных социально-экономических проблем региона.

Библиографический список

1. Бочаров, М.К. Наука управления: новый подход /М.К. Бочаров. – М.: Знание, 1990. – 64 с.
2. Жуковский, И. Адаптивная система управления: через образование к развитию города /И. Жуковский // Народное образование. – 2001. –№ 2. – С. 101–106.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Л.П. Алексеева

г. Челябинск

**ЛОГИКА ФОРМИРОВАНИЯ УМО НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА
ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ
«ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ (ПО ОТРАСЛЯМ)»**

Обсуждаемая проблема достаточно сложна и многогранна. Проблема реализации принципа преемственности общекультурных и профессиональных компетенций сегодня не разработана ни на теоретическом, ни на практическом уровне. Сама идея реализации данного принципа на наш взгляд хороша, но тогда возникает необходимость уточнения ключевого понятия, а именно термина «принцип преемственности».

С позиции научного подхода идеи непрерывного профессионального образования преемственность рассматривается в работах А.П. Беляевой, Б.С. Гершунского, А.Т. Глазуновой, В.И. Загвязинского, И.П. Смирнова и др. В отечественной педагогике развитие теоретического представления о принципе преемственности согласуется с его интерпретацией как: идеи внешней и внутренней сторон протекания педагогического процесса (П.Ф. Каптерев, В.П. Вахтерев, К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов и др.). Принцип преемственности в образовательном процессе отражает его качественные изменения, логику, этапы развития и направленность с позиции системного подхода к исследованию преемственности в обучении (Г.Д. Кириллов, Т.М. Куриленко, П.А. Михайлов, В.Э.Тамарин и др.). Структурная организация системы непрерывного образования как многокомпонентной системы обусловлена многоуровневыми и многоступенчатыми программами на основе интеграционной целостности составляющих систему образования компонентов.

Понятие «преемственности», рассматриваемое в педагогической теории, многоаспектно. В нашем случае преемственность понимается как связь между различными этапами или ступенями развития, сущность которой состоит в сохранении тех или иных элементов целого как системы; преемственность как такое соотношение предшествующей и последующей стадии в процессе изменения того или иного объекта, в основе которого лежит сохранение тех или иных частей, свойств, характеристик объекта.

Упрощая данное понятие, мы можем говорить о преемственности отдельных компонентов общей системы. В данном случае компонентами являются ОК и ПК. Системообразующей для реализации данного принципа является таксономия образовательных целей.

Мы исходили из того, что общекультурные компетенции в стандарте образования выполняют функцию мировоззренческой составляющей при подготовке будущих бакалавров. Отсюда таксономия целей (дидактических, воспитательных, развивающих) может являться основой для реализации данного принципа. Инструментом реализации принципа преемственности могут служить внутрипредметные (между дисциплинами, изучаемыми на кафедрах) и межпредметные (между общеобразовательными, гуманитарными и профессиональными дисциплинами).

Выпускник по направлению подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» с квалификацией бакалавр «Профессиональное обучение (по отраслям)» в соответствии с задачами основной образовательной программы должен обладать 29 общекультурными и 36 общепрофессиональными компетенциями.

В соответствии с ФГОС ВПО по направлению подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)», выпускник ППИ способен осуществлять следующие виды деятельности:

- учебно-профессиональную;
- научно-исследовательскую;
- образовательно-проектировочную;
- организационно-технологическую;

– по обучению рабочей профессии.

На каждом этапе обучения (в ходе реализации содержания всех циклов учебного плана) у выпускника формируются соответствующие компетенции. Процесс формирования общекультурных компетенций, профессиональных компетенций и специальных компетенций в рамках учебных дисциплин выпускающих кафедр представлен на примере кафедры автомобилей, автомобильного хозяйства и методики преподавания технических дисциплин (табл. 1).

Таблица 1

Анализ компетенций по кафедре автомобиля, автомобильное хозяйство и методики преподавания технических дисциплин

№	Дисциплины, читаваемые преподавателями кафедр ры	Компетенции
1	История науки и техники	ОК-1, ОК-14, ОК-23, ПК-2, ПК-13;
2	Практическое(производственное) обучение	ОК-16, ОК-22, СК-2, СК-22, ПК-34, ПК-20, ПК-34;
3	Материаловедение	ОК-14, ОК-16, СК-22, ПК-2, ПК-4, ПК-13, ПК-20;
4	Технология конструкционных материалов	ОК-4, ОК-5, ОК-8, ПК-1, СК-22, ПК-20;
5	Техническая механика	ОК-16, ОК-17, ПК-34, СК-2;
6	Электротехника, электроника и электрооборудование	ОК-17, СК-26, ПК-2;
7	Методика профессионального обучения	ОК-1, ОК-2, ОК-29, ПК-3, ПК-15, ПК-23, ПК-27;
	Эксплуатация автомобильной техники	СК-28;

Мы рассматриваем логику формирования компетенций (ОК, ПК и СК) выпускников через учебные дисциплины, реализуемые кафедрами нашего института. В этих целях выделили *общие* для всех профилей дисциплины, которые реализуются педагогами наших кафедр. Таковыми являются дисциплины, представленные на рис.1.

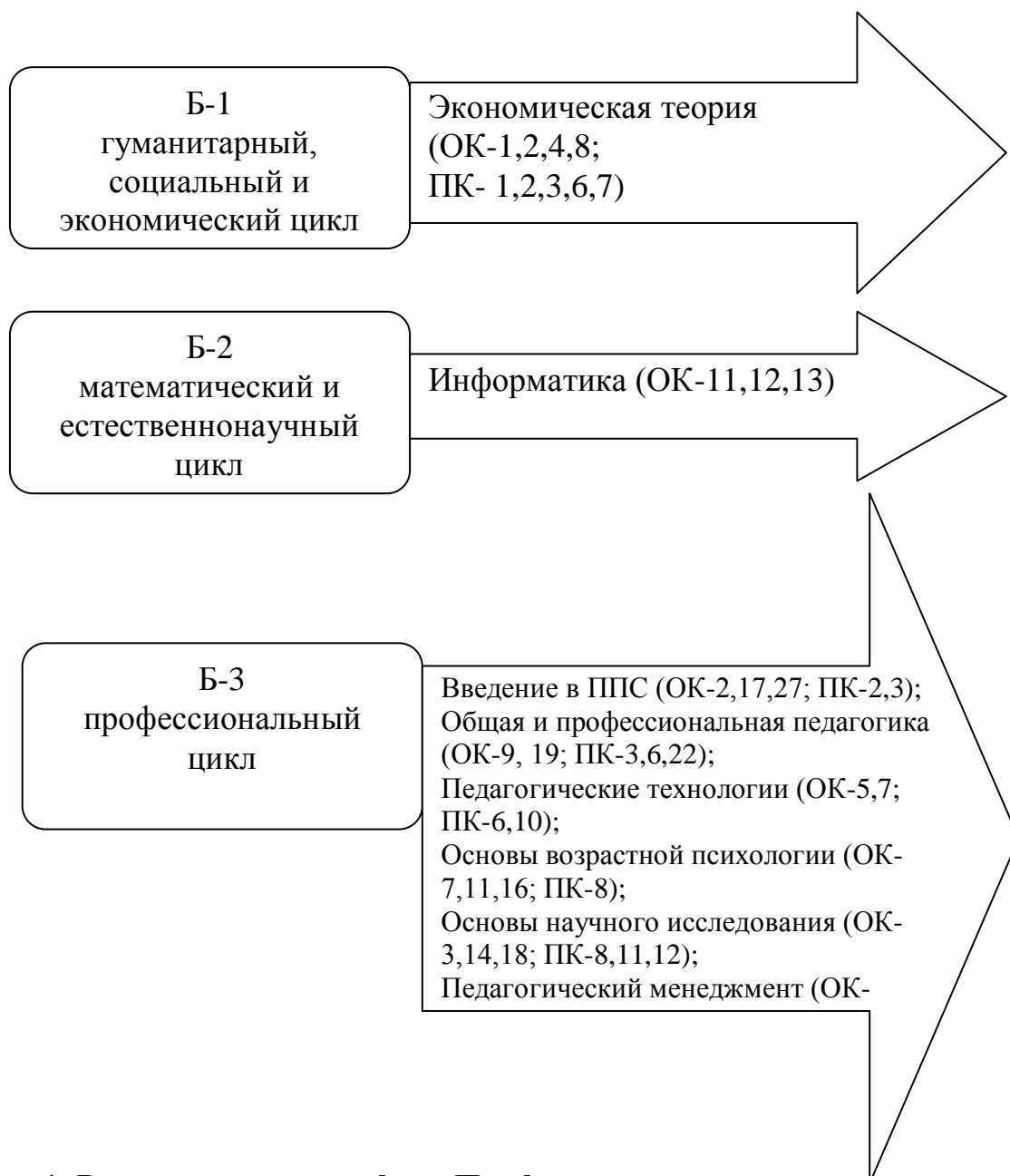

Рис.1. Роль дисциплин кафедр Профессионально-педагогического института в формировании общекультурных и профессиональных компетенций

По кафедре подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик:

- введение в ППС,
- основы научного исследования,
- общая и профессиональная педагогика,
- педагогические технологии,
- основы возрастной психологии.

По кафедре информационных технологий и предметных методик:

- информатика.

По кафедре Экономики, управления и права:

- экономическая теория,
- педагогический менеджмент.

Рассмотрим в качестве инструмента реализации принципа преемственности междисциплинарные связи (рис. 2).

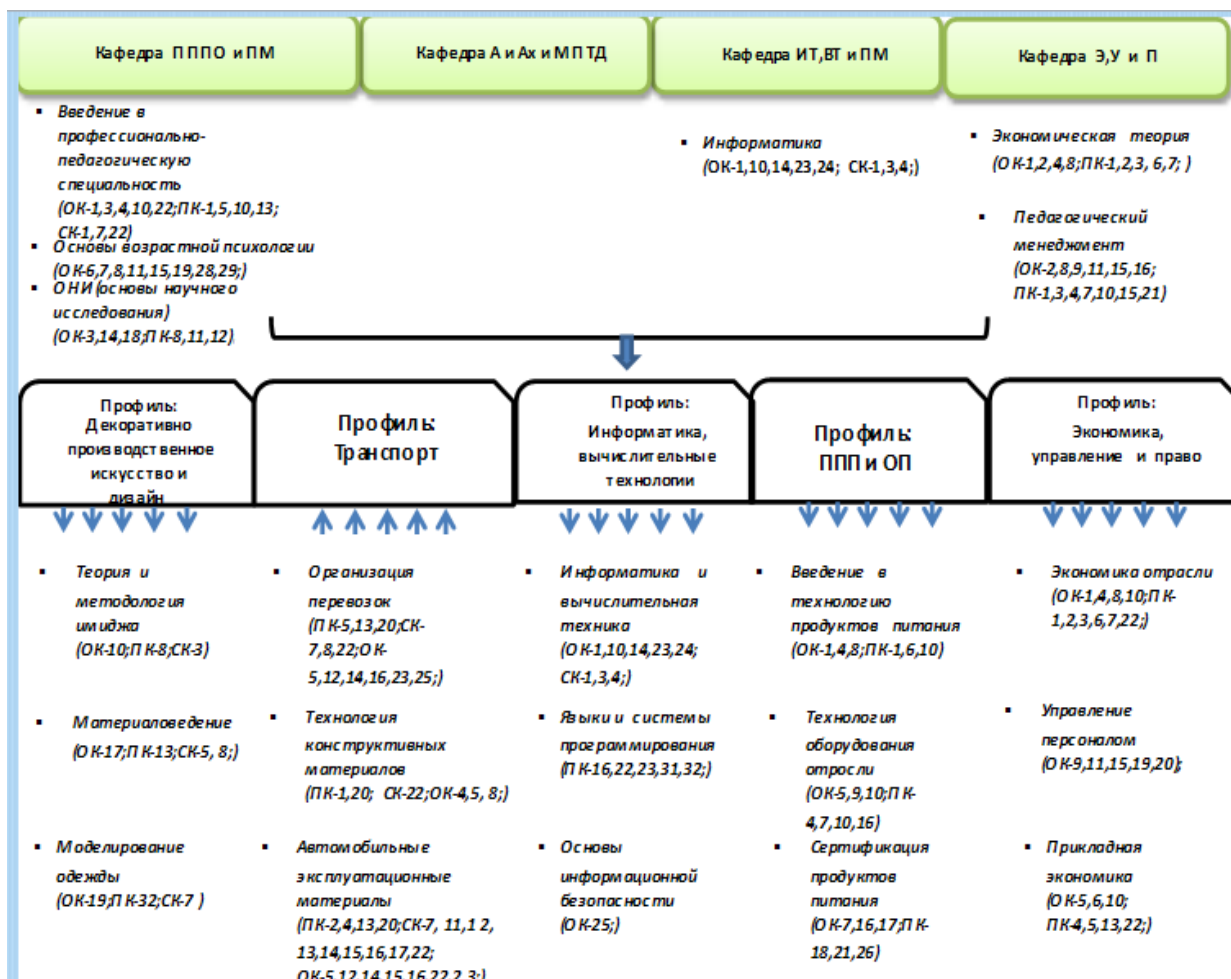

Рис. 2. Структура методики разработки УМО на основе принципа преемственности общекультурных и профессиональных компетенций

На первом уровне выделены кафедры и перечислены названия дисциплин, реализуемые параллельно в рамках всех профилей. На третьем уровне представлены компетенции формируемые выпускающими кафедрами. Здесь явно прослеживаются межпредметные связи различных дисциплин и циклов.

Далее технология реализации принципа преемственности состояла в алгоритмизации действий разработчиков методического обеспечения дисциплин, а именно:

1. Выбор из общего перечня тех компетенций (согласно стандарту образования), которые сопряжены с таксономией целей, призванных выполнить той или иной дисциплиной. Составление матрицы соответствия целей освоения дисциплины формируемым компетенциям;
2. Конкретизация целей в рамках модулей дисциплины и определение конкретных ОКК, ОПК и СК на формирование и развитие которых направлены цели. Составление матрицы соответствия компетенций модулям дисциплины;
3. Установление внутрипредметных и межпредметных связей;
4. Определение содержания, методов и средств формирования компетенций;
5. Определение видов, форм и содержания самостоятельной работы студентов, направленных на реализацию таксономии целей;
6. Разработка контрольно-оценочного аппарата дисциплин (показатели, критерии, методы оценки сформированности ОКК и ПК и т.д.).

На наш взгляд, в период реализации ФГОС при разработке учебно-методического обеспечения на основе принципа преемственности существуют следующие проблемы:

- проблема преемственности ОК и ПК до конца не изучена на методологическом уровне и в практике;
- принцип преемственности реализуется лишь в содержательном плане, в меньшей степени в разработке средств и технологий;

– требует изучения проблемы выявления и предупреждения затруднений студентов при освоении ООП на основе ФГОС;

– не совершенен механизм взаимодействия выпускающих и общеуниверситетских кафедр при разработке учебно-методического обеспечения.

Решение вышеназванных проблем возможно посредством:

– организации межкафедрального методологического семинара по проблеме «Реализация принципа преемственности при разработке УМО ООП» в рамках университета;

– проведения семинаров по обмену опытом реализации принципа преемственности при разработке педагогических средств и технологий обучения;

– создания банка валидных методик для измерения общекультурных и профессиональных компетенций в рамках конкретных дисциплин.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 – Профессиональное обучение (по отраслям). – 22.12.2009 г. – 29 с.

2. Пархоменко, Н.В. Модель определения уровня сформированности общекультурных и профессиональных компетенций / Н.В. Пархоменко, И.В. Зольникова. – Томск: Гос. ун-т, 2012. – 197 с.

3. Минько, М. Время «Ч» Модель компетенций HR-менеджера / М. Минько. – М.: Альпина Паблишерз, 2010. –123 с.

И.Г. Вовнова

г. Томск

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Благодаря анализу педагогической и психологической литературы, было обнаружено, что до сих пор не создано специальных технологий формирования

профессиональной компетентности, направленных на разрешение актуальных для выпускников технических вузов вопросов. Таким образом, появилась необходимость моделирования педагогических условий, которые могут способствовать формированию профессиональной компетентности студентов технического вуза.

Для того чтобы обосновать педагогические условия, которые будут способствовать формированию профессиональной компетентности, мы уточним, что понимается под ними. В научной литературе встречаются различные точки зрения. Наиболее обоснованными, с нашей точки зрения, являются определения, данные Н.М. Борытко и В.И. Андреевым.

Педагогическое условие (Н.М. Борытко) – внешнее обстоятельство, оказывающее существенное влияние на протекание педагогического процесса, в той или иной мере сознательного сконструированного педагогом, предполагающего достижение определенного результата [2].

По В.И. Андрееву педагогические условия представляют собой результат «целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов (приемов), а также организационных форм обучения для достижения целей» [1].

Таким образом, можно утверждать, что педагогические условия – это совокупность взаимосвязанных условий, необходимых для создания целенаправленного воспитательно-образовательного процесса, обеспечивающих формирование личности с заданными качествами.

Создание и выявление педагогических условий, которые существенно влияют на процесс учения и формирование положительных установок на приобретение профессиональных знаний, умений и навыков, основывается на факторах, способствующих формированию профессиональных интересов студентов. В их число входят: 1) престижность профессии; 2) личные склонности и потребности учащихся; 3) организация образовательного процесса.

Процесс моделирования и реализации технологии совершенствования профессиональной компетентности выпускников технического вуза осуществлен в условиях Томского государственного архитектурно-строительного университе-

та. При этом использованы основные подходы к отбору содержания обучения – системный, комплексный, личностный, деятельностный и модульный.

Принципы, на базе которых строились разработанные педагогические условия формирования профессиональной компетентности бакалавров специальности 190100 – Наземные транспортно-технологические комплексы, следующие: непрерывности и преемственности образования; научности и профессиональной компетентности; системного, комплексного подхода; интегративности и дифференцированности; принцип деятельностного понимания профессии; принцип индивидуализации; объективности и конфиденциальности.

Рассматривая технологию учебной деятельности студентов в техническом вузе как сложную открытую систему, исходили из соблюдения следующих психолого-педагогических условий ее моделирования и реализации:

- обязательный образовательный минимум требований к специальности 190100 – Наземные транспортно-технологические комплексы;
- учет потребности бакалавров данной специальности в формировании профессиональной компетентности в области высшего образования;
- обусловленность целей и задач технологии формирования профессиональной компетентности социальным заказом существующей системы образования;
- построение содержания обучения с учетом многопрофильности специальности и должностных обязанностей;
- определение и построение иерархической структуры целей и задач в связи с этапами обучения и уровнями компетентности;
- процесс совершенствования компетентности должен строиться исходя из профессиональной и личностной необходимости студентов и реализовываться до требуемого или желаемого уровня;
- оптимальное сочетание теоретических и практических заданий в соответствии с объективными потребностями в формировании компетентности;
- опора в процессе обучения на передовой научно-педагогический опыт;
- использование в процессе обучения активных организационных форм и

методов обучения (проблемные творческие группы и семинары; мастер-классы и др.);

- разработка и использование проблемных материалов и заданий для самостоятельной работы;

- создание профессионально-ориентированной и личностно-деятельностной среды на основе разработки программно-методических комплексов;

- установление в процессе обучения субъект–субъектных отношений «слушатель–преподаватель», «слушатель–слушатель»;

- эффективное использование при управлении процессом обучения диагностических, формирующе-развивающих, аналитико-оценочных и других процедур;

- ориентация, при выборе критериев и показателей эффективности, на конкретные направления работы в соответствии с выделенными критериями эффективности формирования профессиональной компетентности.

При соблюдении указанных условий возможно успешное функционирование разработанных педагогических условий формирования профессиональной компетентности бакалавров специальности 190100 – Наземные транспортно-технологические комплексы».

С опорой на выделенные концептуальные подходы, принципы, основные психолого-педагогические условия определены и описаны компоненты формирования профессиональной компетентности выпускников в условиях технического вуза: смысловая, знаниевая, деятельностная.

Основные целевые установки формирования профессиональной компетентности следующие: совершенствование социально-нормативной, концептуально-психологической, психолого-педагогической компетентности, а также развитие навыков рефлексивной деятельности. Каждая из целевых установок подразумевает развитие всех составляющих компетентности, как развитие профессиональных знаний, умений и навыков, так и формирование и совершенствование профессионально важных качеств.

Смысловой компонент процесса обучения рассматривается через форми-

рование потребностей, интересов у бакалавров по специальности 190100 – Наземные транспортно-технологические комплексы, направленных на совершенствование их профессиональной компетентности. При этом акцент в процессе обучения ставится не только на формирование профессиональной компетентности и отдельных ее компонентов, но и на общекультурное, духовное и интеллектуальное развитие специалиста. Здесь решается задача как роста уровня профессиональной компетентности с целью более эффективного выполнения профессиональных функций, так и повышения квалификационного разряда специалиста.

При проектировании знаниевого компонента технологии основывались на выделенных нами принципах непрерывности и преемственности образования; системного, комплексного подхода; научности и профессиональной компетентности; интегративности и дифференцированности; принцип деятельностного понимания профессии; принцип индивидуализации; объективности и конфиденциальности.

При этом общенаучная интеграция осуществляется через включение в содержание обучения материалов, обеспечивающих взаимосвязь общенаучного, междисциплинарного и внутрдисциплинарного уровней построения содержания обучения в соответствии с уровнями профессиональной компетентности на единой инвариантной основе, а также взаимопроникновение и взаимообусловленность социальных, экономических, педагогических и психологических функций в структурирование содержания формирования профессиональной компетентности бакалавров по специальности 190100 – Наземные транспортно-технологические комплексы.

Междисциплинарная интеграция обеспечивает общедидактический подход к решению проблемы профессиональной компетентности как результата междисциплинарного взаимодействия. Теоретической предпосылкой структуры и содержания отдельных модулей является единство структурных элементов модели, зависимость содержания обучения от целей и задач формирования профессиональной компетентности, а также единство содержательной и процессуальной сторон содержания обучения.

Внутридисциплинарная интеграция реализует интеграцию более высоких уровней, предусматривает осуществление интеграционных процессов от общих закономерностей к частным и от создания общей модели содержания к структуре отдельных модулей, тем, занятий.

Деятельностный компонент. При проектировании процесса обучения мы ориентируемся на алгоритм психолого-педагогического сопровождения при реализации технологии формирования профессиональной компетентности бакалавров по специальности 190100 – Наземные транспортно-технологические комплексы, предусматривающий поэтапное формирование и совершенствование профессиональной компетентности через систему высшего образования.

Выделенные и рассмотренные компоненты модели технологии формирования профессиональной компетентности бакалавров по специальности 190100 – Наземные транспортно-технологические комплексы в условиях технического вуза позволяют сделать вывод о том, что системообразующим фактором этой модели является профессиональная компетентность, основным критерием оценки которой является рост уровня профессиональной компетентности этих специалистов.

Таким образом, научно-методическую основу процесса моделирования технологии формирования профессиональной компетентности бакалавров по специальности 190100 – Наземные транспортно-технологические комплексы в условиях технического вуза составляют основные общенаучные и конкретно научные методологические подходы, на основе которых выделены принципы, рассмотрены необходимые психолого-педагогические условия, определены компоненты ее построения и реализации.

С учетом вышеизложенного осуществлен процесс создания модели технологии формирования профессиональной компетентности бакалавров по специальности 190100 – Наземные транспортно-технологические комплексы и ее реализация в условиях технического вуза. Под технологией формирования профессиональной компетентности в условиях технического вуза подразумевается специальным образом организованная система, направленная на достижение основ-

ных целевых установок – совершенствование профессиональной компетентности данных специалистов – посредством реализации определенной совокупности компонентов (смысловой, знаниевой и деятельностной) и учетом особенностей взаимодействия преподавателей и обучающихся в рамках профессионально-ориентированной личностно-деятельностной среды.

Основываясь на вышесказанном, с целью моделирования и реализации технологии формирования профессиональной компетентности бакалавров по специальности 190100 – Наземные транспортно-технологические комплексы в условиях технического вуза использована такая методологическая инфраструктура исследования, в которой учитывались характеристика социально-профессионального фона деятельности, внешние и внутренние условия труда, компоненты профессиональной компетентности выпускника, а также особенности самой системы высшего образования, на базе которой проводилось исследование.

В контексте вышесказанного, ссылаясь на определение Л.С. Выготского, полагавшего, что педагогические условия это совокупность позиций, необходимых для совершения какого-либо вида деятельности, представляется целесообразным, конкретизируя понятие педагогических условий в контексте содержания подготовки выпускников технического вуза, говорить о нескольких составляющих, которые входят в содержание этого феномена [3].

Прежде всего важно говорить о знаниевой компоненте, которая определяет специфику той или иной профессии. Совершенно очевидно, что под влиянием технического прогресса, внешних условий, социума, предъявляющих новые требования к специалисту, набор знаниевых реалий содержания образования, характерного для подготовки того или иного выпускника, меняется. Речь идет не только об изменении количественного наполнения, когда под влиянием обозначенных выше факторов выпускник имеет дело с какими-то новыми процессами, новыми машинами и так далее. В данном контексте уместно говорить об изменении самого качества знаний, о появлении в практике деятельности современного выпускника технического вуза реалий, которые имеют по своему характеру

наполнения синтетическое структурирование. То есть в содержании знаниевой компоненты появились знания интегративного характера, включающие в себя физику, химию, математику. Приобщение к таким феноменам позволяет будущему выпускнику смотреть на проблемы, с которыми он сталкивается, стереоскопически и находить в разных областях их решения.

Такой подход означает, что включение факторов в явление интегративного характера является насущной проблемой для педагогов, занимающихся подготовкой современных специалистов. Поиск таких феноменов, оптимальный их выбор из современной технической культуры – задача педагогов.

Совершенно очевидно, что любая корреляция в области знаниевого наполнения содержания образования повлечет за собой для грамотного педагога и изменение способов работы с новым появившимся знанием. Речь идет о том, что репродуктивная форма усвоения таких знаний, имеющих синтетический характер, будет недостаточной, более того – малоэффективной. Просто усвоить информацию о том, с чем связан тот или иной феномен будущему специалисту окажется недостаточным, для того чтобы с этим работать. Поэтому эффективным в этой ситуации будет обращение к так называемым личностно ориентированным технологиям. Причем среди таких технологий речь идет о дистанционном обучении и других формах, связанных с освоением информации, например, проблемное обучение. Среди них особую роль следует отвести самостоятельной работе будущих специалистов, потому что в рамках тех форм, которые предложит преподаватель, может происходить усвоение нового содержания знаний. И поэтому в качестве педагогического условия второго порядка педагог должен осуществлять оптимальный выбор не только образовательных технологий, необходимых и достаточных для работы с выделенными знаниями, но и осваивать те методики, которые позволяют сделать эти технологии реальными.

Безусловно, важным педагогическим условием формирования профессиональной компетентности является мотивационная составляющая. Будущий специалист, незаинтересованный, нежелающий эффективно и успешно работать, будет не востребован. Конечно, в этой составляющей мотивационной опреде-

ляющей являются внешние условия. Они мало поддаются педагогической корреляции и не могут быть переведены в статус педагогических, так как речь идет о возможностях социума оплачивать ту или иную работу специалиста. Через этот канал мотивируется его профессиональная компетентность. Поэтому в дальнейшем мы не будем обсуждать этот аспект педагогических условий, а поговорим только о тех педагогических условиях, которые находятся в пространстве профессиональной деятельности педагога. В качестве таковых надо работать с такой категорией, как интерес. Студент не заинтересованный в усвоении содержания образования на уровне знаний, деятельности, которую предлагает педагог, не может быть успешен. Поэтому связка мотивация–интерес – основа для педагогических условий в этой области. Очень важным для педагога условием формирования мотивационной компоненты будет правильно организованная работа в сфере оценивания успешности деятельности студента. Успешности на промежуточных стадиях – так называемый промежуточный контроль – и на итоговой стадии. Поэтому в дальнейшем, реализуя эту идею, мы будем вести речь о различных формах оценивания, организации работы в сфере рейтинга.

Таким образом, подводя итог, мы считаем необходимым констатировать, что педагогические условия – это явление интегративное. Педагогические условия – это набор факторов, необходимых и достаточных для реализации каких-либо целей. Это есть знаниевая компонента, а точнее работа с ней, которая предполагает получение знаний содержания ФГОС, учебных планов. Это изменение технологий и форм работы, то есть это педагогические условия, связанные с деятельностной компонентой подготовки молодого специалиста. И это педагогические условия, связанные с мотивационной компонентой подготовки. Речь идет о внутренних факторах развития этой ситуации и в качестве педагогических условий выступает грамотно спроектированная работа по формированию интереса.

Библиографический список

1. Андреев В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2000.

2. Борытко Н.М. В пространстве воспитательной деятельности / Н.М. Борытко. – Волгоград: Перемена, 2001.

3. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960.

Г.А. Герцог
г. Челябинск

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ

В настоящей статье сделана попытка осмыслить отдельные проблемы и теоретические постулаты, характеризующие институт образования в современных условиях общественного развития, а также отражение данных проблем в русле подготовки профессионально-педагогических кадров для системы довузовского профессионального образования.

В мировом сообществе общезначимо понимание образования как стратегически важной сферы жизни с точки зрения развития конкурентоспособности и интеллектуального потенциала нации. Поэтому получение образования является не столько свидетельством подъема по социальной лестнице, перехода в верхний слой, сколько индивидуального достижения личности, залогом ее дальнейшего успеха и, соответственно, успеха нации и государства. Такое понимание роли образования усиливает проблему отсутствия стабильной шкалы престижа профессий (для одних престижны интеллектуальные профессии, для других – предполагающие быстрый практический успех и обогащение). Подобный релятивизм престижности профессий может привести к ослаблению традиционной роли образования как института социальной мобильности. Здравый смысл подсказывает, что если происходит переход из интеллектуальной профессии в деловую, вероятность достижения успеха более высока в группе людей с высшим образованием. Ибо оно расширяет жизненные возможности, становясь статусной характеристикой личности, закладывает контуры и перспективы профессионального и

социального развития. Поэтому развитие культуры, динамизм экономики, личностная самореализация членов общества лучше осуществляется в тех социальных сообществах, где образование является абсолютным приоритетом в бюджетах государств. Именно профессионализм, сохранение квалификационных позиций сегодня рассматривается как значительный жизненный успех.

Выступая условием конструирования идентичности, современное образование актуализирует социальный контекст реконверсии капитала, формирования образованного среднего класса как агента стабильности и солидарности общества. Инвестирование в образование, несомненно, связано с его стратифицирующей ролью. Но в большой степени оно содействует стремлению индивида к достижению профессиональных интересов, повышению своего социального статуса, вхождению в состав элитных групп, даже когда это не выражается в росте благосостояния.

Новая национальная доктрина – это государственная стратегия по преодолению кризиса, обеспечению высокого качества жизни, национальной безопасности; восстановлению статуса России в сфере образования, культуры, науки, по созданию основы устойчивого развития. Данная доктрина выдвигает иные, чем прежде, цели образования. В частности, при сохранении представления целей образования в виде набора запланированных качеств, стандартов обучения высшая школа не должна рекрутировать унифицированное мышление, набор формул, где сохраняется примат информированности и стандартизации над культурой и правом выбора.

В свою очередь, изменение глобальных целей образования требует изменения сферы административного управления, отношения к персоналу, понимания стратифицированности и социального здоровья контингента вузов, делового климата, научного потенциала высшей школы, изучения инвайронмента в аспекте социальной структуры и адаптации выпускников вузов. Должно меняться соотношение ролей, которые руководители образовательных организаций, преподаватели и студенты играют как партнеры в становлении гражданского общества, индивидуализации обучения, формировании виртуальной культуры. Отно-

шения преподавателя и студента должны утратить характер принуждения, переходя к сотрудничеству, взаимопомощи. В идеале необходимо, чтобы различные гуманистически ориентированные методы и стили обучения оценивались и поощрялись как нечто существенное для передачи знаний и нравственного воспитания. Открытость субъектов образовательного пространства друг к другу должна содействовать совместному поиску способов продвижения в профессиональном, социальном и ином развитии вопреки границам. Такое образование можно назвать практикой свободы.

На фоне деклараций современных целей образования и необходимости, в соответствии с этим, внедрения новой парадигмы образования усиливается кризис отечественного образования. Кризисная ситуация маркируется противоречием между целями и результатами, безальтернативностью образовательных программ и моделей обучения, социальной и культурной дезинтеграцией моделей высшей школы, а глобализация диалога культур сопровождается социокультурным дисбалансом. Существующая парадигма образования устремлена к набору рациональных знаний, экстенсивным параметрам обучения, плохо учитывает прикладные аспекты обучающих программ, выступает барьером успешной профессиональной карьеры. Она делает акцент на детерминистской картине мира, где все задачи имеют однозначные решения. Ее ахиллесова пята – отсутствие этики, морали. Массовая школа остается единообразной, сохраняя примат информированности личности над ее культурой. В коммуникативном процессе образовательной среды сохраняются авторитарные стили. Авторитаризм проявляется в регламентации деятельности, принудительных обучающих процедурах, централизации контроля, слабой мотивации. Университетские педагоги зачастую сохраняют шокирующую дистанцию между собой и студентами, особенно – младших курсов; в основании интересов лектора находятся проблемы его специальности, которые часто ничего не значат для студентов. Традиции европейской и российской систем образования связаны с деперсонифицированностью передаваемого в обучении опыта (преподают предметы, отрасли знания, дисциплины). В отечественной системе образования общепризнан и кризис социально-

гуманитарного знания, отражающийся в дискуссиях о необходимости сохранения в аспирантской программе экзамена кандидатского минимума по философии.

Вместе с тем, как компонент образования мира, университетское образование в собственной структуре должно отражать социальное пространство этого мира, выступая в качестве носителя обобщенной парадигмы встречи и диалога культур, фокусированного имиджа и воплощения этоса образования. Тем самым он конструирует собственное окружение. При этом идеалы и доминирующая система ценностей, настроений и принципов общества, определяющие формирование университетов, далеко не всегда согласуются между собой.

Также следует отметить, что университет выполняет функцию обобщенного педагога-исследователя и реально является полноценным членом информационного общества, ориентируется в виртуальном мире, погружаясь в тезаурус гипермедиа, владеет соответствующими технологиями и программными средствами. Традиционная организация университетской деятельности связана с совмещением научного и педагогического труда в одном лице вузовского преподавателя, когда научные достижения по короткой траектории становятся достоянием индивида и ценностями общества. Научное знание предполагает уровни рациональной интерпретации, передачи, распространения, конкретного использования опыта, связанные с социальной спецификой творческого, информационного и прикладного аспектов научной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, следует констатировать, что образование, в том числе профессиональное, и его качество являются инструментами прогрессивного развития отдельного государства и мира в целом. В то же время уровень современного социокультурного развития и требования времени накладывают свой отпечаток на характер профессионального образования. Подготовка специалистов для любой области жизнедеятельности человеческого общества должна отражать те общественные императивы, которые свойственны современному этапу общественного развития. Основная стратегическая цель вузовского образования – подготовка квалифицированных и конкурентоспособных специа-

листов соответствующего уровня и профиля к предстоящей трудовой деятельности, готовых к постоянному профессиональному росту и развитию, социальной и профессиональной мобильности, имеющих критическое мышление, высокую ответственность за результаты своего труда и социальных действий.

Особого внимания требует подготовка профессионально-педагогических кадров для самой системы высшего и среднего профессионального образования. Ибо они, как и специалисты других областей, должны обладать вышеуказанными качествами и одновременно уметь формировать и развивать эти качества у своих учеников. Поэтому-то профессионально-педагогическое образование ныне является особой сферой, требующей повышенного внимания.

Профессионально-педагогическое образование направлено на подготовку педагогов для образовательных организаций среднего и высшего профессионального образования. Это объективировано Федеральным законом РФ «Об образовании в Российской Федерации» [5]. Отсюда структура профессионально-педагогических кадров складывается исходя из указанных сфер педагогической деятельности: педагоги вузов и послевузовских организаций, педагоги системы СПО.

При подготовке педагогов для различных уровней профессионального образования исключительно важной является подготовка таковых именно по отраслевым дисциплинам. Ибо в отраслевых образовательных учреждениях педагог, преподающий специальные отраслевые дисциплины, нередко позиционирует себя не как педагог, а как специалист отрасли. Отсюда налицо проблема профессиональной идентификации, неразрешенность которой будет отрицательно сказываться на качестве обучения и воспитания студента.

Педагогическая профессия в широком ряду других имеет свои специфические особенности. Еще более специфична деятельность педагога, преподающего отраслевые дисциплины. Она имеет бипрофессиональную направленность. Такой педагог должен иметь соответствующую подготовку как в предметной области, т.е. обладать глубокими знаниями и профессионально важными умениями, так и в области педагогики. Например, хороший хирург, преподавая хирур-

гию в вузе, должен обладать, кроме предметных компетенций, знанием особенностей учебного процесса, владеть методиками, развивающими общеучебные и профессиональные способности обучающихся. Кроме того, у него как у педагога профессионального обучения должны быть развиты аналитические, эвристические, коммуникативные и другие профессионально важные качества, обеспечивающие эффективность учебного процесса.

Выполняя обучающую и воспитательную функции, педагог профессионального обучения должен уметь: характеризовать личность обучающегося; анализировать психическое состояние студента и собственное; использовать приемы саморегуляции и регуляции психического состояния студентов; управлять развитием и содействовать саморазвитию студентов; разрабатывать различные виды учебно-программной документации, обеспечивающей выполнение дидактических и воспитательных задач; диагностировать (исследовать) результаты деятельности учащихся и свои собственные; подбирать и разрабатывать адекватные исследовательским задачам методы и инструментарий для проведения исследований и т.д.

Уникальность современного состояния общества заключается в том, что возрастает значение живой культуры и ориентации на культуротворчество. Поэтому важнейшей проблемой профессионального образования становится обучение человека способам самоопределения в живой культуре, способам культуротворчества. Возрастающая скорость обновления социальной жизни, социального опыта во всех сферах создает необходимость взаимного проникновения образования и социальной практики, максимального их сближения, поиска адекватных методов освоения нового опыта и тем самым предъявляет повышенные требования к профессиональной подготовке. Таким образом, подготовка профессионально-педагогических кадров для системы вузовского и довузовского образования сопряжена с общественной потребностью в педагогах новой генерации, а именно – в педагогах, критически мыслящих, культурно образованных, владеющих технологиями активного развития обучающихся, использующих в процессе обучения культурные ценности, накопленные в эволюционном процессе, а

также способных ориентироваться на личный опыт и потенциал обучающихся. Подготовка такого плана педагогов профессионального обучения требует инновационных подходов в образовании.

В последнее время дискурс данной проблемы на поле российского образования чаще всего проводится в рамках такого подхода, как сетевое взаимодействие вузовского сообщества по обеспечению качества подготовки кадров. Подобный интерес диктуется целым рядом причин. Среди них наиболее влиятельными можно считать: неизбежность принятия двухуровневой системы обучения; развитие идей глобального взаимодействия вузов как самостоятельных акторов в международном образовательном пространстве; унификация процессов академической мобильности представителей российской и зарубежной университетской науки; вовлечение студентов в активный самостоятельный поиск возможностей получить опыт образования за рубежом ит.д. Взаимодействие университетов в мультикультурном пространстве высшего образования с учетом многообразия форм и акторов, принимающих участие в этом взаимодействии, приобретает сегодня вид сетевого сотрудничества.

Проблема введения сетевого взаимодействия отечественных вузов возникла не на пустом месте. Сотрудничество университетов является одной из наиболее зарекомендовавших себя новаций развития в системе высшего профессионального образования за рубежом. Широкое распространение различных форм взаимодействия (стратегических альянсов, партнерств, сетей, консорциумов, групп, кластеров и т. д.) в зарубежном образовании в первую очередь было связано с тем, что масштабные задачи и растущие требования к качеству результатов деятельности учреждений образования зачастую сопровождались сокращением финансирования. Объединение материальных и нематериальных ресурсов – идей, стратегий, компетенций, услуг, продукции, информации, инфраструктуры – являлось для зарубежных университетов логичным и прагматичным способом достижения своих целей в сложившихся условиях. Этому в немалой степени содействовали глобализационные процессы.

Многочисленные примеры сотрудничества зарубежных университетов различные авторы [1, 2] систематизируют по следующим признакам:

- географическому принципу (межстрановые, национальные, региональные партнерства);
- положению участников в иерархии системы образования (например, ассоциации ведущих вузов, ассоциации исследовательских вузов, инновационных вузов и т. д.);
- спектру решаемых задач (например, лоббирование политических и финансовых интересов конкретной группы вузов);
- тематическому принципу (развитие инноваций, решение глобальных задач, обеспечение качества и т. д.);
- принципам управления и др.

Одной из наиболее распространенных форм взаимодействия стало участие зарубежных вузов в работе бенчмаркиговых сетей, нацеленных на поиск и обмен лучшими практиками управления. В качестве примера Е.А. Князев, Н.В. Дрантусова приводят работу международного бенчмаркигового клуба по вопросам университетского управления – InternationalUniversityManagement-BenchmarkingClub под эгидой Ассоциации университетов Соединенного Королевства (ACU, Великобритания). В ежегодных проектах клуба участвуют 10-12 университетов из Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, ЮАР и некоторых других стран. Европейский центр стратегического менеджмента университетов ESMU (Бельгия) поддерживает ежегодную программу EuropeanBenchmarkingProgrammeonUniversityManagement, в рамках которой европейским вузам предлагается возможность провести тщательный сравнительный анализ их деятельности. Интересен опыт организации бенчмаркиговых проектов Австралийским департаментом по образованию, подготовке и делам молодежи, в которых принимали участие почти 70% вузов страны. Ценность взаимодействия в подобных проектах определяется тем, что позволяет формировать базы данных лучших практик и прочих справочных материалов, доступных для внутрисетевого пользования всем университетам, подписавшим согла-

шение о конфиденциальности. В дальнейшем выявленный потенциал для улучшения реализуется университетами посредством конкретных мероприятий [2].

Форм сетевого взаимодействия зарубежных университетов достаточно много и они охватывают различные направления деятельности (обмен педагогическими кадрами, студентами, библиотечными ресурсами, новационными идеями, исследовательскими программами и т.д.).

Особое место занимают проекты создания и реализации совместных программ подготовки, которые благодаря объединению интеллектуальных и материальных ресурсов обеспечивают своим создателям доступ к новым образовательным рынкам и усиливают конкурентоспособность каждой из участвующих в сотрудничестве сторон.

Интересным с точки зрения масштаба заявленных целей представляется проект создания Университета Шанхайской организации сотрудничества (Университета ШОС). Модель Университета ШОС основывается на создании сети из университетов государств – членов ШОС, каждый из которых будет являться базовой ресурсной площадкой обучения специалистов по выделенным направлениям подготовки в своей стране. Содержание сотрудничества заключается в поэтапном согласовании участниками сети программ подготовки аспирантов, магистров и бакалавров, реализуемых в рамках образовательных стандартов своих стран, с целью создания единых учебных программ Университета ШОС по соответствующим областям подготовки [3].

Система международного университетского сотрудничества в эпоху глобализации представляется как наднациональное образование, в основе которого лежат кросс-культурные процессы мобильности ученых, идей, направлений развития.

Опыт западных стран по созданию сетевых систем в образовании стал полезным и для России. Сегодня можно наблюдать распространение опыта сетевого взаимодействия российских вузов на региональном, государственном и межгосударственном уровнях. Для разработчиков отечественных сетевых систем, как показал анализ теоретических источников и моделей, реализуемых в практи-

ке, полезными стали работы Э. Гидденса, В. Иноземцева, М. Кастельса, Ю. Яковца о коммуникациях, информационных потоках в эпоху глобализации, определяющие знание и информацию как главные силы формирования взаимодействия университетов. Основой для анализа функций сетевой модели послужили теория структурного функционализма Т. Парсонса, функциональная теория Р.Мертонса, их постулаты о функциональной нагруженности акторов взаимодействия. Положения теории габитуса П. Бурдьё легли в основу представления сетевой модели взаимодействия университетов как своеобразной марки современного высшего образования. Теоретические положения В. Ярской и С. Федюниной об образовании как диалоге культур позволили прояснить мультикультурные особенности взаимодействия университетов в сетевой модели. Идеи М. Горшкова, Д. Константиновского, А. Слепухина, Ф. Шереги о специфике взаимодействия университетов в условиях реформирования образования позволили очертить круг социальных, культурных, политических и экономических факторов, определяющих структуру и принципы коммуникации в сетевой модели взаимодействия университетов.

Благодаря анализу теоретических основ и имеющихся практик сетевого взаимодействия вузов и других субъектов, включенных в ареал образования мира, можно констатировать, что:

1) система международного университетского взаимодействия представляет собой наднациональное образование, в основе которого лежат кросс-культурные процессы мобильности ученых, идей и направлений развития. Кросс-культурность является важнейшим социокультурным индикатором международных отношений университетов, которые с развитием процесса глобализации вышли на новый этап. Доминирующее положение культурной составляющей коммуникаций в сфере высшего образования обусловлено базисом интеракций, межличностными контактами, уровнем межкультурной компетентности и толерантности;

2) сетевая модель университетского взаимодействия как часть культурной системы под влиянием глобализационных процессов характеризуется изменени-

ем интегративных свойств отношений с другими подсистемами общества: политической, правовой, экономической. Позиция в иерархии сетевой коммуникации, которую занимает университет, зависит не только от его достижений в сфере высшего образования, но и от инфраструктуры социальных, культурных, экономических и политических элементов в рамках национального государства, в котором находится университет;

3) сетевое взаимодействие университетов следует рассматривать как габитус системы высшего образования, приобретенный вследствие влияния глобальных процессов и интериоризации основных законов этих процессов самой системой высшего образования.

4) сетевая модель взаимодействия университетов – уникальный, в значительной степени автономный мир, который обеспечивает определенную степень свободы субъектам данной модели в выборе собственных траекторий развития, профессионального и личностного самосовершенствования, тем самым приращивая уровень развития государства и нации;

5) университет в мультикультурном взаимодействии несет на себе культурную нагрузку нескольких уровней: культура страны, в которой он находится, собственная академическая культура, культурные элементы международной, которые привнесла глобализация при выходе университета на мировую арену взаимодействия. Сетевая модель взаимодействия университетов является наиболее перспективной в дальнейшем развитии международного сотрудничества с точки зрения активизации совместных усилий университетов по межкультурной коммуникации, повышения культурной целостности системы образования, активизации мирового научного потенциала в решении глобальных проблем;

б) подготовка педагога профессионального обучения для системы высшего и среднего профессионального образования в рамках сетевого взаимодействия профильных вузов позволила бы, на наш взгляд, обеспечить более качественное образование за счет интеграции научных, кадровых, содержательно-методических, информационных и иных ресурсов.

Библиографический список

1. Князев, Е.А. Диверсифицированное финансирование вузовской науки / Е.А. Князев, Н.В. Дрантусова. – М.: Университетская книга, 2007. –176 с.
2. Князев, Е.А. Бенчмаркинг для вузов: учеб.-метод. пособие / Е.А. Князев, Я.Ш.Евдокимова. – М.: Университетская книга; Логос, 2006. – 208 с.
3. Концепция Университета ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eduweek.ru/Rus/index0_0_n.html.
4. Лупанов, В.Н. Сетевая модель управления университетом в условиях глобализации и регионализации образования / В.Н. Лупанов // Университетское управление: практика и анализ. – 2009. – № 2. – С. 63–68.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

П.Н. Радченко, Т.А. Радченко
Республика Казахстан, г. Костанай

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНФОРМАТИКА» ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «БИОЛОГИЯ» В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ

В настоящее время, перед педагогами стоит вопрос совершенствования обучения информатике. Постановка вопроса обусловлена компьютеризацией всех сфер жизнедеятельности человека. Сегодня специалист любого профиля должен владеть компьютером на уровне инструмента своей профессиональной деятельности. Учитывая, что человек в ходе обучения овладевает достаточно большим объемом знаний в области компьютерных технологий, то становится важной организация компьютерной подготовки будущих педагогов. Каждый учитель должен обладать теми навыками и качествами, которые способствовали бы его развитию как человека обладающего огромным потенциалом и владеющего компетенциями, позволяющими ему преподавать на том уровне, на котором требует этого школа. Вся деятельность педагога направлена на формирова-

ние всесторонне развитой личности ученика, поэтому инструмент воздействия на него должен быть очень тонким. Следовательно, информационные технологии, применяемые на уроках, должны стать основой процесса овладения знаниями творческого применения информации. Поэтому перед учителем стоит задача не только владеть компьютером и информационно-коммуникационными технологиями, а владеть именно информационно-технологическими компетентностями, которые он мог бы применять не только на уроках, но и при подготовке к ним.

Еще со школьной скамьи у студентов формируют информационные компетенции. В дальнейшем более глубокое и осмысленное формирование происходит в стенах вуза при изучении обязательной общеобразовательной дисциплины «Информатика».

Основной контингент студентов в педагогических вузах – это ребята из сельской местности, где информатика не преподается на должном уровне, особенно в отдаленных районах, в связи с нехваткой высококвалифицированных учителей, либо отсутствием соответствующей мультимедийной аппаратуры. В ходе изучения дисциплины все лабораторные и практические задания должны быть рассчитаны на «среднего» студента, учитывая его возможную компьютерную неграмотность. Но не стоит забывать о том, что кроме «среднего» студента существуют начинающие специалисты, с глубокими знаниями компьютерной техники. В этом случае сам педагог должен, исходя из педагогического опыта, построить ход занятия таким образом, чтобы студент усвоил не только «средний» материал, но и более знающий студент, расширил и углубил свои знания.

Своей задачей в данной статье мы ставили проведение анализа содержания дисциплины «Информатика» по специальности «Биология».

В ГОСО РК (6.08.069-2010) специальности 5В011300 – Биология говорится, что: «В результате изучения дисциплины Информатика по циклу ООД выпускники должны иметь навыки работы с компьютером как средством управления и программными средствами общего назначения; пользоваться информацией, получаемой из глобальных компьютерных сетей» [1]. Однако, как показывает

практика, этих знаний и умений становится не достаточно, чтобы быть квалифицированным и конкурентоспособным специалистом.

Приходя на работу в школу, молодой педагог зачастую не владеет навыками работы с компьютерной техникой, будь то: урок математики или биологии. Современные кабинеты биологии в школах оснащены мультимедийными досками с программами для интерактивных уроков, и на самостоятельное изучение таких программ уходит много времени, хотя в то же время на молодого, энергичного учителя возлагается много надежд. Чтобы подготовить совсем недавнего студента к такой работе, необходимо уделять больше внимания изучению программ для интерактивных досок, например ActivInspire. К сожалению, в курсе изучения дисциплины «Информатика» не предполагается изучение этой программы (согласно ГОСО РК 6.08.069-2010) [1]. Можно рассмотреть возможность изучения информатики с той стороны, с которой она нужна, а так же программы работы на интерактивной доске как отдельную дисциплину, либо включить в плановое овладение курсом информатики.

Как и любой другой педагог, учитель биологии, придя на работу в школу, должен быть подготовлен к работе с новейшими компьютерными технологиями. На учителя возлагается создание наглядных дидактических средств, создание «виртуальных лабораторий», которые будут помогать ему при объяснении материала на занятиях. В то время, когда компьютеризация еще не охватила учебный процесс, все иллюстративные средства на уроках были представлены на плакатах и макетах, но в настоящее время предоставляется возможность оптимизировать учебный процесс, подобрать красочную иллюстрацию и вывести ее на интерактивную доску. Создание «виртуальных лабораторий» поможет учащимся, не выходя из кабинета, проделать сложнейшую лабораторную работу, на реализацию которой возможно потребуется немало оборудования или наглядного материала, что может быть достаточно затратным или вообще невозможным.

Лабораторные работы по курсу «Информатика», должны разрабатываться таким образом, чтобы студентам этой специальности был понятен предлагаемый материал, т.е. необходимо как можно лучше связать предлагаемые задания с

предметом их изучения. Возникает вопрос, каким образом поставить на одной ступени биологию и информатику, науки, казалось бы, абсолютно различные. Разработка лабораторно-практических заданий для студентов этой специальности требует тщательного подбора учебной информации, возможность рассмотрения и включения в изучение отдельных тем, которые расширят знания и умения дисциплины информатика как сопутствующей биологии дисциплине. Обучение созданию «Виртуальных лабораторий» возможно на дисциплине «Мультимедиа технологии», но она включена только в изучение специальности «Информатика».

Информатика изучается биологами всего один семестр, этого времени недостаточно, чтобы изучить весь объем необходимого материала [1]. Изучение курса должно начинаться с основных программ, таких как Word, PowerPoint. Базовые программы для работы с текстовой и графической информацией изучаются еще в школе, в вузе программа должна быть усложнена. Презентации используются при разработке каждого урока как наглядное пособие, дополняя слова информатора. Изучение дополнительных возможностей программы PowerPoint позволит создать успешную презентацию. Больше возможностей предоставляет программа ActivInspire. На наш взгляд, в содержание практических работ необходимо включить возможность разработки и демонстрации уроков по биологии, в которых как можно тщательнее продумывалось использование мультимедийных средств: интерактивной доски и компьютерных программ.

Хотелось бы привести пример. Для демонстраций учебного материала на уроке можно использовать флипчарты, созданные в ActivInspire. ActivInspire – это основа учебной деятельности XXI века. Разработанное специально для использования в классной комнате, это программное обеспечение позволяет учителям применять в своей работе все преимущества интерактивной доски.

Также программа ActivInspire дает возможность разрабатывать новые захватывающие уроки и оценивать знания как отдельных учеников, групп, так и всего класса. Учителям это программное обеспечение предоставляет доступ к разнообразным инструментам, изображениям, звукам, шаблонам, действиям и

огромному количеству дополнительных ресурсов, находящихся на веб-сайте PrometheanPlanet.

Таким образом, учителям биологии использование программы ActivInspire откроет новые возможности для создания не только наглядного пособия для изучения нового материала, но и создание практической работы в интерактивном режиме.

В заключение хотелось бы сказать, что для повышения уровня знаний по предмету «Информатика» у студентов-биологов на уровне профессионала, необходимо пересмотреть тематику содержания дисциплины с учетом современных требований квалификации и компетенций современного учителя.

Библиографический список

1. ГОСО РК 6.08.069 – 2010.

В.М. Рогожин

г. Челябинск

СУЩНОСТЬ И ПОНЯТИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Технология обучения в высшей профессиональной школе представляет собой комплекс психолого-педагогических процедур, последовательность операций и действий, составляющих в совокупности целостную дидактическую систему, реализация которой в педагогической практике приводит к достижению конкретных целей обучения и воспитания. Главные компоненты процесса обучения: преподаватель – содержательная учебная информация – обучающийся. Неотъемлемым компонентом любой технологии обучения является ее информационно-предметное обеспечение. При этом под информационно-предметным обеспечением понимают средства, содержащие в себе научную информацию, определяемую целями обучения, и способствующие передаче ее студентам, а также предметные объекты, обеспечивающие привитие обучающимся необходимых учебных и профессиональных умений и навыков.

В процессуальном аспекте обучение может осуществляться по двум формам. Первая форма применяется, когда передача учебной информации реализуется при непосредственном общении преподавателя и обучающихся в условиях учебной деятельности. Вторая форма – когда образование основано на обучении без отрыва от главной (производственной) деятельности. Такую форму обучения предложили впервые свыше 130 лет назад в Берлине Ч. Тусен и Г. Ланггенштейн. Она получила название заочной. В России заочная форма обучения применяется с 1927 года.

С того времени идеи дальнейшего развития возможности «безотрывных» форм обучения продолжают волновать умы организаторов образовательных систем. В начале 90-х годов прошлого века всеобъемлющая перестройка в России коснулась и ее образовательной сферы. Днем рождения российского дистанционного обучения считают 31 мая 1995 года, когда было принято Постановление Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию «О состоянии и перспективах создания единой системы дистанционного образования в России» [1]. Так в образовательную систему России в дополнение к очной и заочной формам обучения вошел новый вид образования – дистанционное, обеспечивающий непрерывность образования граждан.

Для координации работы по созданию в России системы дистанционного образования в 1995 году была разработана Федеральная целевая программа, имевшая целью объединить усилия многих образовательных субъектов на территории Российской Федерации, ресурсы Госкомвуза, министерств образования и науки, академических институтов [2].

Итак, дистанционное обучение – новая, развивающаяся форма организации учебного процесса. Оно отличается от общепринятой формы обучения тем, что ориентировано главным образом на самостоятельную работу студентов [3].

Среда обучения характеризуется тем, что обучающиеся, в основном, отделены от преподавателя в пространстве и (или) во времени, но, в то же время имеют возможность в любой момент поддерживать диалог с помощью средств коммуникации.

Дистанционное обучение – совокупность информационных технологий, обеспечивающих доставку обучающимся основного объема изучаемого материала, интерактивное взаимодействие обучаемых в процессе обучения, предоставление студентам возможности самостоятельной работы по освоению изучаемого учебного материала, а также в процесс обучения [4].

Понятие дистанционного обучения – одно из развивающихся в современной педагогике. По мнению В.П. Тихомирова, термин «дистанционное обучение» «не восходит к какой-то особой технологии, скорее, он описывает способ обучения, который позволяет обучающемуся и обучающимся выйти за рамки обучения в классе» [5].

Несмотря на накопленный отечественный и зарубежный опыт по теории и практике дистанционного обучения, в литературе отсутствует его общепринятое определение.

Термин «distancelearning» («distange» в переводе с англ. – дистанционное, на расстоянии) введен в практику неслучайно, ибо сам отличается от ранее практиковавшегося заочного обучения. Термин «дистанционное обучение» подчеркивает основную черту этой формы – обучение без границ, открытое и доступное для всех, независимо от того места, где человек живет; обучение, а не самообразование.

Мы рассматриваем дистанционно обучение как новую форму обучения. Но отсюда следует, что эта новая форма обучения не может быть совершенно автономной системой. Дистанционное обучение – это синтетическая, интегральная, гуманистическая форма обучения, базирующаяся на использовании широкого спектра традиционных и новых информационных технологий и их технических средств, которые используются для доставки учебного материала, его самостоятельного изучения, организации диалогового обмена между преподавателем и обучающимися, когда процесс обучения не критичен к их расположению в пространстве и во времени, а также к конкретному образовательному учреждению [6]. Дистанционное обучение строится с теми же целями, что и очное обучение, с тем же содержанием. Но форма подачи материала, форма взаимодействия пре-

подавателя и обучаемых между собой будут иными. Они предполагают иные средства, методы, организационные формы обучения. Вместе с тем, как любая форма обучения, любая система обучения имеет тот же компонентный состав: цели, обусловленные социальным заказом для всех форм обучения, содержание, также во многом определенное действующими программами для конкретного типа учебного заведения, методы, организационные формы, средства обучения.

Итак, в чем же принципиальное отличие новой формы обучения на расстоянии от ранее принятого заочного обучения? В. Орищенко считает, что дистанционное обучение (ДО) отличается от заочного, и главное отличие в том, что ДО – это контактная форма обучения, при которой студент имеет возможность практически ежедневно общаться с преподавателем [7]. При дистанционном обучении создается возможность организации современного учебного процесса со всеми атрибутами, характеризующими данный процесс как учебный (возможностью объяснения, разъяснения учебного материала при необходимости преподавателем, возможностью общения с преподавателем и обучающихся между собой в течение всего периода обучения, проведения обсуждений, тестов, выполнения промежуточных и итоговых заданий и т.д.). При этом предусматриваются все факторы, определяющие его как учебный (возможность организации активной познавательной деятельности каждого обучаемого, индивидуальной и групповой, обеспечения эффективной обратной связи, интерактивности, индивидуализации и дифференциации процесса обучения, формирования устойчивой мотивации учебно-познавательной деятельности) [8].

Различают три технологии дистанционного обучения:

1) кейс-технология, когда учебно-методические материалы комплектуются в специальный набор (кейс) и передаются обучаемому для самостоятельного изучения (с периодическими консультациями у назначенных тьюторов);

2) сетевая технология, построенная на использовании сети Интернет как для обеспечения обучаемого учебно-методическим материалом, так и для интерактивного взаимодействия тьютора и обучаемого и обучаемых между собой;

3) TV -технология, которая базируется на использовании телевизионных

лекций с консультациями у тьюторов.

Технически решить проблему дистанционного обучения в настоящее время можно по-разному. Современные информационные технологии предоставляют практически неограниченные возможности в размещении, хранении, обработке и доставке информации. В этих условиях на первый план в системе ДО выходит педагогическая, содержательная его организация. Имеются в виду не только отбор содержания для усвоения, но и структура организации учебного материала, а также методы обучения.

Любая модель ДО должна предусматривать:

- гибкое сочетание самостоятельной познавательной деятельности обучающихся с различными источниками информации, учебными материалами, специально разработанными по изучаемому курсу, и оперативного, систематического взаимодействия с преподавателем курса;
- групповую работу с участниками изучаемого курса, используя все многообразие проблемных, исследовательских, поисковых методов в ее ходе.

Библиографический список

1. О состоянии и перспективах создания единой системы дистанционного образования в России // Постановление Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию от 31 мая 1995 г., № 6.

2. О Федеральной программе «Развитие единой системы дистанционного образования в Российской Федерации» // Проблемы информатизации высшей школы. – 1995. – № 3. – С. 6–9.

3. Дистанционное образование в России: проблемы и перспективы // Мат-лы VI междунар. конф. по дистанционному образованию / под ред. В.П. Тихомирова, В.И. Солдаткина, Д.Э. Колосова. – М., 1998.

4. Дистанционное образование // Проблемы информатизации высшей школы. Бюллетень. – 1995. – № 3.

5. Тихомиров В.П. Педагогические аспекты дистанционного образования: монография / В.П. Тихомиров. – Режим доступа: – <http://ftp.vspu.ac.ru/tol/monograf/>.

6. Андреев А.А. Введение в дистанционное обучение А.А. Андреев. – М.: МЭСИ, 1997.

7. Моисеева В.Б. Координатор как ключевая фигура процесса дистанционного обучения / В.Б. Моисеева // Дистанционное образование. – 2000. – № 1.

8. Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе / Д.В. Чернилевский. – М., 2002.

И.В. Румянцева
г. Ростов-на-Дону

АНДРАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ УСПЕШНОСТЬ ОСВОЕНИЯ ИКТ В ПРАКТИКЕ РАБОТЫ УЧИТЕЛЕЙ

Целью данной статьи является обзор подходов и теоретических обоснований для создания совокупности андрагогических условий, обеспечивающих развитие ИКТ-компетентностей педагога средней школы.

Совершенствование ресурсной базы современной средней школы актуализирует проблему организации соответствующей методической работы с учителями на основе ИКТ, т.к. от этого зависит эффективность использования новых технологий в практике работы [14, с. 88–90]. Такая методическая работа осуществляется непосредственно в школе на постоянной или временной основе, и чаще всего организуется руководством методического объединения. Участниками обучения становятся взрослые люди, заинтересованные в повышении своей ИКТ-компетентности. Немецкий учитель К. Кап в 1833 г., изучавший педагогические взгляды Платона, назвал обучение взрослых андрагогикой (andros – взрослый человек, agoge – руководство, воспитание). Б.М. Бим-Бад определяет андрагогику как теоретические и практические проблемы обучения, воспитания и образования взрослого человека в течение всей его жизни [9]. Андрагогическим условиям посвящены исследования С.Г. Вершловского, М.В. Гончар, С.И.

Змеева, Т.А. Коноваленко, И.Ю. Кузнецовой, С.В. Петрова, Н.Ю. Скрыбиной, О.В. Тамарской, Н.В. Шестак.

Отметим, что в философском словаре дается следующее понятие термина «условия» – «категория, выражающая отношение предмета к окружающим его явлениям, без которых этот предмет существовать и развиваться не может. Сам предмет при этом рассматривается как нечто обусловленное, а условие – как относительно внешнее по отношению к предмету многообразие объективного мира» [12, с.197]. Если рассматривать в этом ракурсе андрагогические условия, то вслед за С.И. Змеевым следует выделить основные принципы, без которых невозможно успешно осуществлять обучение взрослых [4, с. 92]:

1. Приоритет самостоятельного обучения (самодеятельность – это вид обучения взрослого).
2. Кооперативная деятельность (совместная деятельность обучающего с обучающимся и с коллегами).
3. Опора на жизненный опыт (бытовой, социальный, профессиональный опыт используется как один из источников обучения).
4. Индивидуализация обучения (создание собственной программы обучения в соответствии с потребностями, опытом, уровнем подготовки и т.п.).
5. Системность обучения (соответствие целей, содержания, форм, методов, средств обучения и оценивания результатов).
6. Контекстность (по А.А. Вербицкому – ориентация на выполнение социальных ролей, совершенствование личности с учетом профессиональной, социальной, бытовой деятельности обучающегося).
7. Актуализация результатов обучения (применение на практике приобретенных знаний, умений и навыков).
8. Элективность обучения (свобода выбора целей, содержания, форм, методов, источников, средств, времени, места обучения, оценивания результатов).
9. Развитие образовательных потребностей (выявление реальной степени освоения учебных материалов и формирование у обучающихся новых образова-

тельных потребностей, которые конкретизируются по достижении цели обучения).

10. Рефлексивность (осмысление обучающимися и обучающим процесса обучения).

Так И.В. Кузнецова считает, что андрагогические условия – это объективные возможности, которые целенаправленно создаются для обеспечения непрерывности и успешности развития профессиональной компетентности педагогов, способствующие эффективной реализации и развитию субъектной позиции педагога. К ним автор относит [6, с. 115–117]:

- учет особенностей педагогов как субъектов образовательного процесса и факторов, влияющих на реализацию и развитие их субъектной позиции;
- организация образовательной среды, обеспечивающей контекстность обучения;
- создание ситуаций для самоопределения и выбора параметров обучения;
- открытость и многоканальность коммуникации;
- учет образовательных запросов обучающихся;
- обмен опытом и совместный поиск решения проблем;
- андрагогическое сопровождение педагога в курсовой и межкурсовой период.

Причем, по мнению И.В. Кузнецовой, организация образовательной среды предполагает коллективное проектирование и реализацию программы с учетом вероятного результата; расширение свободы в выборе форм, содержания образования, способов его освоения; открытость команды организаторов и создание комфортной атмосферы, личностное взаимодействие и обоюдная доброжелательность.

Сформировать такую образовательную среду сегодня позволяют технологии Веб 2.0. По мнению Е.Д. Патаркина, такая среда может рассматриваться как индивидуальная, т.к. в ней учитываются личностные особенности человека, реализуются возможности для учебно-когнитивной деятельности, как самостоятельной и неформальной, так и в рамках формального образования (выполнение

домашних заданий, проектов, рефератов, курсовых, дипломных работ, подготовка к семинарам). Поэтому эта индивидуальная среда имеет все возможности для превращения в групповую и интеграции с образовательной средой учебного заведения [8].

Исследуя информационно-образовательную среду, Л.К. Раицкая приходит к выводу, что «...это среда, где особое значение имеет информация и все, что с ней связано, включая информационные технологии. ... важны не только ИКТ, но и информационное поведение в среде, информационная компетентность (которая, по нашему мнению, не является синонимом «компетентности в ИКТ», или «IT-компетентности»), информационная культура, все исторически существовавшие в рамках нашей цивилизации формы хранения, переработки и использования информации. Как часть среды рассматривается и субъект, взаимодействующий с информацией – человек» [10, с. 28–38].

В рассмотрении человека в качестве субъекта информационно-обучающей среды и его мотивации к познавательной деятельности можно опираться, по мнению И.В. Кузнецовой, на известную модель мотивации А. Маслоу, имеющей пять уровней (физиологические, безопасности, принадлежности, самоуважения, самоактуализации). Четыре последних имеют непосредственное отношение к развивающей познавательной деятельности с использованием информационных технологий [6, с. 197].

Потребности безопасности выражаются в стабильности и защищенности. В потребности принадлежности важна групповая принадлежность, проявляющаяся в мотивах общения и сотрудничества. Потребности самоуважения – ощущение того, что обучающийся может справиться с поставленными перед ним задачами. Потребности самоактуализации выражаются в стремлении к раскрытию своих способностей, реализации потенциала личности.

Традиционно для исследования мотивационной регуляции используются психологические методы: опросы, беседы, интервью, включенное наблюдение и пр. [1]. Разработанная авторами классификация видов мотивов пользователей Интернета (деловой, познавательный, сотрудничества, самореализации, рекреа-

ционный, аффилиации, самоутверждения, коммуникативный) и анализ изменений их актуальности по мере развития технологий и сервисов позволяют также определить формы мотивационной направленности участников процесса обучения в информационно-образовательной среде. В этом случае важно понять, какие виды информационных технологий способствуют подкреплению потребностей обучаемых. Исходя из перечня таких технологий, следует выбирать способы их применения, позволяющие достигнуть целей обучения и развития. Затем формируется мотивация к применению информационных технологий, показывающая, что решение образовательных задач позволяет удовлетворить имеющиеся потребности.

Так, для многих значимым мотивом является самоутверждение, поэтому они проявляют интерес к соревнованиям, в которых есть возможность продемонстрировать свою особую подготовку. Для обеспечения условий для этого вида мотивации можно организовать конкурсы, олимпиады, выполнение коллективных проектов. Полезно предусмотреть различные формы поощрения, например, публикации лучших работ в Интернете, предоставление свободного графика обучения и т.п.

Ю.М. Кузнецова и Н.В. Чудова отмечают, что «возможности познавательной деятельности в Сети определяются тем, что Интернет изначально представляет собой большой справочник, где представлены самые разные темы» [7]. В свою очередь С.В. Титова выделяет способы создания мотивации к применению ИКТ в обучении [11, 46]:

- деятельные формы обучения (исследование проблемы, создание проекта);
- активные формы обучения (компьютерные дискуссии, видеоконференции);
- обратная связь между обучаемым и обучающим, обучающимся и обучающей программой;
- мультимедийные технологии для достижения принципов наглядности и эмоциональности процесса обучения;

- учет репрезентативной системы и психологического типа личности;
- ориентация на конкретные учебные цели и освоение конкретных действий.

Отметим еще одно необходимое андрагогическое условие – это способность руководителя методической работой быть фасилитатором. Впервые о фасилитаторе заговорил основатель гуманистического направления в психологии Карл Роджерс. Фасилитатор имеет достаточно уважения к себе и взрослым субъектам учебного процесса, чтобы помочь им понять, что они учатся для себя [15].

Так, Н.А. Бирюкова и А.В. Филатова считают, что от фасилитатора зависит эффективность учебного процесса и его основная задача – помочь взрослым обучающимся найти и эффективно использовать свой собственный учебный стиль, раскрыть свой потенциал и индивидуальность. Для этого необходимо:

- организовать рефлекссию настоящего и прошлого опыта обучения;
- вовлечь обучающегося в конкретный опыт, в основе которого лежит пошаговое введение новой информации;
- использование игр, ТСО, исследования;
- создание среды, обеспечивающей саморазвитие обучающихся;
- создать климат сотрудничества, способствующий творческому решению вопросов [2, с. 46–56].

А.В. Хуторской подчеркивает, что рефлексия является социальной и личностно ориентированной, т.к. ее участники вовлекаются в следующую деятельность: целеполагание и планирование на основе проведенной рефлексии; использование планирования в дальнейшей практике, мониторинг процессов, условий и последствий этой деятельности; оценка деятельности; перепланирование и дальнейшие действия на основе оценки. «Активизация рефлексивной позиции и инновационной деятельности связана с личностью педагога, его ориентацией на саморазвитие. Источником этого процесса выступает система осознаваемых учителем противоречий в педагогической деятельности, именно поэтому необходимо в учебно-профессиональной деятельности создавать такие ситуации, ко-

торые актуализировали бы рефлексивную позицию, формировали позитивное самовосприятие, стимулировали процессы самоутверждения» [13, с. 89–90].

Важность еще одного условия обучения взрослых – косвенное управление выделяет Т.А. Коноваленко, так как оно оказывает влияние на личность без жесткого регламентирующего действия с предоставлением права выбора собственных стратегий поведения и реализуется на основе рефлексии и взаимодействия в процессе продуктивной деятельности [5, с. 44–51].

Автор подчеркивает, что в обучении взрослых большое значение имеют ситуации совместной деятельности, изучение которых показывает, что в основе должна лежать коммуникативная природа взаимоотношений. Создание коммуникативных учебных ситуаций демократизирует отношения всех участников образовательного процесса и является частью косвенного управления учебной деятельностью. Коммуникативные ситуации могут быть фронтальными (активное взаимодействие обучающего с обучающимися на лекции), коллективными, групповыми (вербальное взаимодействие членов группы, целеполагание, взаимодействие, планирование, распределение функций, осуществление планов, анализ деятельности на семинаре). Дидактическая коммуникативная ситуация возникает тогда, когда обучающимся необходимы инструктирование, дополнительная информация, совет, помощь обучающего. Коммуникативная ситуация содержит проблему, снятие которой, то есть ее рассогласование, является процессом ее решения. Таким образом, ситуация – это одно из андрагогических условий, позволяющих оказывать определенное воздействие на сферы индивидуальности взрослого обучающегося и косвенно управлять его развитием.

В заключение обзора необходимо отметить следующее:

1. Организуя методическую работу по практическому освоению новых технологий учителями, мы не должны упускать из виду необходимость создания специальных андрагогических условий.

2. Успех внедрения новых технологий в практику работы зависит не только от технического оснащения школы и компьютерной грамотности учителей.

Важно понимать нужды каждого учителя и мотивировать его к постоянному развитию и совершенствованию ИКТ-компетенций.

3. Создание образовательной среды с помощью Интернета и технологий Веб 2.0, позволяет сформировать информационно-образовательную среду с учетом личностных особенностей учителей, обладающую возможностями интеграции с образовательной средой школы.

4. Субъект-субъектные отношения между всеми участниками методической работы могут сопровождаться созданием ситуаций совместной деятельности, в основе которых лежит коммуникативная природа взаимоотношений.

5. Активизация рефлексивной позиции связана с ориентацией педагога на саморазвитие, поэтому в учебно-профессиональной деятельности необходимо создавать актуализирующие рефлексивную позицию ситуации.

6. Андрагогические условия включают способность руководителя быть фасилитатором, основная задача которого – помочь учителям раскрыть свой потенциал и индивидуальность.

Библиографический список

1. Арестова, О.Н. Мотивация пользователей Интернета / О.Н. Арестова // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А.Е. Войскунского. – М.: Можайск-Терра, 2000. – С. 55–74.

2. Бирюкова, Н.А. Обучение взрослых. Теория и практика андрагогической поддержки: На примере иностранного языка / Н.А. Бирюкова, А.В. Филатова. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2007. – 124 с.

3. Захарова, И.Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И.Г. Захарова. – М.: Академия, 2003. – 192 с.

4. Змеев, С.И. Технология обучения взрослых / С.И. Змеев. – М.: Академия, 2002. – 128 с.

5. Коноваленко, Т.А. Андрагогические условия организации самостоятельной работы студентов в высшей школе: дисс... канд. пед. наук / Т.А. Коноваленко. – Калининград, 2001. – 224 с.

6. Кузнецова, И.Ю. Андрагогические условия развития субъектной позиции педагога в процессе повышения квалификации: дисс... канд. пед. наук / И.Ю.Кузнецова. – Кемерово, 2011. – 191 с.
7. Кузнецова, Ю.М. Психология жителей Интернета / Ю.М. Кузнецова, Н.В. Чудова. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 43 с.
8. Патаракин, Е.Д. Новое пространство для учебной деятельности/ Е.Д. Патаракин // Высшее образование в России. – 2007. – № 7. – С. 70–74.
9. Педагогический словарь.– М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1960. – 774 с.
10. Раицкая, Л.К. Информационно-образовательная среда Интернет: дидактические и психологические аспекты: учеб. пособие / Л.К. Раицкая. – М.: Изд-во МГОУ, 2011. – 315 с.
11. Титова, С.В. Информационно-коммуникационные технологии в гуманитарном образовании: теория и практика: пособ. для студ. и аспирантов языковых фак. универ. и вузов / С.В. Титова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Квинто-Консалтинг, 2009. – 240 с.
12. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд. перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – 719 с.
13. Хуторской, А.В. Педагогическая инноватика: учеб. пособие для студ-ов высших учеб. заведений / А.В. Хуторской. – 2-е изд., стер. – М.: Академия, 2010. – 256 с.
14. Цветкова, М.С. Информационная активность педагогов: методическое пособие / М.С. Цветкова. – М.: БИНОМ. Лабораториязнаний, 2010. – 352 с.
15. Rogers, C.R. Freedom to Learn for the 80s / C.R. Rogers. – Ohio: Columbus, 1983. – 346 p.

Н.В. Уварина

г. Челябинск

ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Нововведения, или инновации, характерны для любой профессиональной деятельности человека и поэтому естественно становятся предметом изучения, анализа и внедрения. Инновации сами по себе не возникают, они являются результатом научных поисков, передового педагогического опыта отдельных учителей и целых коллективов. Этот процесс не может быть стихийным, он нуждается в управлении.

Словарь С.И. Ожегова дает следующее определение нового: «новый – впервые созданный или сделанный, появившийся или возникший недавно, взамен прежнего, вновь открытый, относящийся к ближайшему прошлому или к настоящему времени, недостаточно знакомый, малоизвестный» [7, с. 381]. Следует заметить, что в толковании термина ничего не говорится о прогрессивности, об эффективности нового.

Понятие «инновация» в переводе с латинского языка означает «обновление, новшество или изменение». Это понятие впервые появилось в исследованиях в XIX веке и означало введение некоторых элементов одной культуры в другую. В начале XX века возникла новая область знания, инноватика – наука о нововведениях, в рамках которой стали изучаться закономерности технических нововведений в сфере материального производства. Педагогические инновационные процессы стали предметом специального изучения на Западе примерно с 50-х годов и в последнее двадцатилетие в нашей стране.

Применительно к педагогическому процессу инновация означает введение нового в цели, содержание, методы и формы обучения и воспитания, организацию совместной деятельности учителя и учащегося [11].

Об инновациях в российской образовательной системе заговорили с 80-х годов XX века. Именно в это время в педагогике проблема инноваций и, соответственно, ее понятийное обеспечение стали предметом специальных исследований. Термины «инновации в образовании» и «педагогические инновации», употребляемые как синонимы, были научно обоснованы и введены в категориальный аппарат педагогики.

Педагогическая инновация – нововведение в педагогическую деятельность, изменения в содержании и технологии обучения и воспитания, имеющие целью повышение их эффективности [9].

Таким образом, инновационный процесс заключается в формировании и развитии содержания и организации нового. В целом под инновационным процессом понимается комплексная деятельность по созданию (рождению, разработке), освоению, использованию и распространению новшеств. В научной литературе различают понятия «новация» и «инновация». Для выявления сущности этих понятий представим сравнительную таблицу (табл. 1).

Итак, новация – это именно средство (новый метод, методика, технология, программа и т.п.), а инновация – это процесс освоения этого средства. Инновация – это целенаправленное изменение, вносящее в среду обитания новые стабильные элементы, вызывающие переход системы из одного состояния в другое.

Нововведение при таком рассмотрении понимается как результат инновации, а инновационный процесс рассматривается как развитие трех основных этапов: генерирование идеи (в определенном случае – научное открытие), разработка идеи в прикладном аспекте и реализация нововведения в практике [4]. В связи с этим, инновационный процесс можно рассматривать как процесс доведения научной идеи до стадии практического использования и реализация связанных с этим изменений в социально-педагогической среде. Деятельность, обеспечивающая превращение идей в нововведение и формирующая систему управления этим процессом, является инновационной деятельностью.

Существует и другая характеристика этапов развития инновационного процесса [12]. В ней выделяют следующие действия:

- 1) определение потребности в изменениях;
- 2) сбор информации и анализ ситуации;
- 3) предварительный выбор или самостоятельная разработка нововведения;
- 4) принятие решения о внедрении (освоении);
- 5) собственно само внедрение, включая пробное использование новшества;

б) институализация или длительное использование новшества, в процессе которого оно становится элементом повседневной практики.

Таблица 1

Понятия «новация» и «инновация»

Критерии	Новация	Инновация
Масштаб целей и задач	Частный	Системный
Методологическое обеспечение	В рамках существующих теорий	Выходит за рамки существующих теорий
Научный контекст	Относительно легко вписывается в существующие «нормы» понимания и объяснения	Может вызвать ситуацию непонимания, разрыва и конфликта, поскольку противоречит принятым «нормам» науки
Характер действий (качество)	Экспериментальный (апробирование частных нововведений)	Целенаправленный поиск и максимально полное стремление получить новый результат
Характер действий (количество)	Ограниченный по масштабу и времени	Целостный, продолжительный
Тип действий	Информирование субъектов практики, передача «из рук в руки» локального новшества	Проектирование новой системы деятельности в данной практике
Реализация	Апробация, внедрение как управленческий ход (сверху или по договоренности с администрацией)	Проращивание, культивирование (изнутри), организация условий и пространства для соответствующей деятельности
Результат, продукт	Изменение отдельных элементов в существующей системе	Полное обновление позиции субъектов практики, преобразование связей в системе и самой системы
Новизна	Инициатива в действиях, рационализация, обновление методик, изобретение новой методики	Открытие новых направлений деятельности, создание новых технологий, обретение нового качества результатов деятельности
Последствия	Усовершенствование прежней системы, рационализация ее функциональных связей	Возможно рождение новой практики или новой парадигмы исследований и разработок

Совокупность всех этих этапов образует единичный инновационный цикл.

Инновации в образовании считаются новшествами, специально спроектированными, разработанными или случайно открытыми в порядке педагогической

инициативы. В качестве содержания инновации могут выступать: научно-теоретическое знание определенной новизны, новые эффективные образовательные технологии, выполненный в виде технологического описания проект эффективного инновационного педагогического опыта, готового к внедрению. Нововведения – это новые качественные состояния учебно-воспитательного процесса, формирующиеся при внедрении в практику достижений педагогической и психологической наук, при использовании передового педагогического опыта.

Для полного и точного представления специфики инновационных процессов, протекающих в современном российском образовательном пространстве, в системе образования можно выделить два типа образовательных систем (учреждений): традиционные и развивающиеся. Для традиционных систем характерно стабильное функционирование, направленное на поддержание однажды введенного порядка. Для развивающихся систем характерен поисковый режим.

В российских развивающихся образовательных системах инновационные процессы реализуются в следующих направлениях: формирование нового содержания образования, разработка и внедрение новых педагогических технологий, создание новых видов учебных заведений [8]. Кроме этого, педагогический коллектив ряда российских образовательных учреждений занимается внедрением в практику инноваций, уже ставших историей педагогической мысли. Например, альтернативных образовательных систем начала XX века М.Монтессори, Р.Штайнера и т.д.

Специалист в области педагогической инноватики академик В.И. Загвязинский, исследовавший, в частности, жизненные циклы разных инновационных процессов, отмечает, что очень часто, получив положительные результаты от освоения новшества, педагоги необоснованно стремятся его универсализировать, распространить на все сферы педагогической практики, что нередко кончается неудачей и приводит к разочарованию, охлаждению к инновационной деятельности [2].

Выбор идей реализуется путем их обсуждения, продумывания группой компетентных лиц – экспертов (это наиболее зрелые и прогрессивные работники

школы, приглашенные специалисты). Он включает сравнительную оценку идей по ряду параметров и является творческим актом. Оценка идей может осуществляться как с помощью мысленного экспериментирования, так и на основе разработки проектов деятельности предполагаемых участников преобразования.

Таблица 2

Параметры оценивания идей (по А.М. Новикову [6])

Параметры	Характеристика параметров
Актуальность оцениваемого нововведения	Она определяется по степени соответствия нововведения потребностям школы, социальному заказу, возможностям устранения каких-то существенных недостатков в работе, по мере решения проблем, выявленных в результате анализа работы школы, соответствие региональной и местной политике в развитии образования, по степени значимости той проблемы, на решение которой направлена инновация
Соответствие каждой предлагаемой для выбора частной новой идеи общей идее развития школы	Осознаем: не всякая новая идея, технология, разработка может оказаться средством развития той или иной школы. При оценке инновации по этому основанию следует посмотреть, насколько предлагаемое новшество, если можно так выразиться, встраивается в концепцию развития школы. Эта концепция является важной составной частью программы развития общеобразовательного учреждения.
Результативность нововведения	Оценивается либо по аналогии освоения этой идеи в другом месте, либо экспертным путем (на основе интуиции, изучения потенциала идеи и т.п.)
Творческая новизна (инновационный потенциал) идеи	Конечно, вовсе не обязательно решать актуальные проблемы школы только с помощью радикальных инноваций (высшая степень творческой новизны), не имеющих ни аналогов, ни прототипов. Если существует, хотя и не новая, но эффективная, технология, или программа, то не

	следует их отвергать только потому, что они не новы. Надо всегда помнить: прогрессивно то, что эффективно, независимо от того, когда оно рождено
Методическая разработанность идеи	Предполагает наличие конкретных описаний содержания идеи, структуры, а также этапов, технологии ее освоения. При отсутствии описанных разработок, методик, технологий идея все же может быть принята к освоению в форме эксперимента, в ходе которого все эти технологии разрабатываются: сначала в виде гипотезы, исследовательского проекта и т.д., а затем уже в виде проверенной, обоснованной практики
Возможности потенциальных участников освоения новшества	Они определяются сложностью и доступностью технологии, характером и силой мотивации участников, степенью заинтересованности учителей и руководителей во введении новшества, мерой необходимости в дополнительной подготовке и переподготовке членов педагогического коллектива и т.д.
Баланс интересов учителей	Баланс интересов разных групп учителей по отношению к тому или иному нововведению
Возможное сопротивление нововведению	Оно может возникать со стороны тех педагогов, предложения которых не прошли; недавних носителей передового опыта; тех учителей, кому нововведение не по силам; тех, для кого инновации оборачиваются беспокойством и исчезновением условий тихого, безмятежного, ленивого существования; тех, кого освоение инновации обрекает на уход из школы или нежелательное для них изменение должности
Время, необходимое для освоения	Гимназическое образование, к примеру, можно дать ребенку в течение одиннадцати лет, а ситуация такова, что школа в силу объективных условий через несколько лет долж-

	<p>на быть перепрофилирована или реформирована, в ней должен начаться капитальный ремонт и учащиеся будут разделены на несколько школ. Этот пример показывает: планируя нововведения, педагоги должны учитывать тот факт, что как время необходимое для освоения новшества, так и число этапов в его освоении зависят от условий работы школы. Кроме того, каждое новшество требует для своего освоения разного времени. Для одной школы может быть важнее получение не очень объемного, но быстрого результата, для другой – как раз наоборот: нужен полный результат, а затраченное время большой роли не играет</p>
<p>Финансовые затраты на освоение новой идеи и его материально-техническое обеспечение</p>	<p>Деньги нужны не только на приобретение оборудования, необходимого для подготовки и организации нововведения. Они могут понадобиться и на зарплату учителям (например, если новшество предполагает уменьшение наполняемости классов в интересах лучшей дифференциации и индивидуальности обучения). Они могут быть нужны и для оплаты научных консультаций, экспертизы разработок, программ развития школы, для приглашения специалистов с целью оказания методической помощи учителям при освоении новых идей</p>
<p>Организационные условия</p>	<p>В школе может не быть структурных подразделений или должностей, необходимых для претворения инноваций в жизнь, необходимо их создать</p>
<p>Нормативно-правовая обеспеченность</p>	<p>Целый ряд инноваций, особенно если они предполагают эксперимент, требует разрешение соответствующего органа образования, согласование с другими учебными заведениями, заключение хозяйственных договоров, трудовых соглашений, медицинской или иной экспертизы и т.п.</p>
<p>Привлекательность</p>	<p>Соответствие инновации личным интересам и вкусам тех</p>

идеи.	педагогов, которые будут ее осваивать
Новизна идеи	Соответствие уровню последних достижений педагогической науки и практики

Анализ специальной литературы и опыта деятельности школ свидетельствует о недостаточной интенсивности применения педагогических новшеств в практике работы учебных заведений. Можно выделить как минимум две причины нереализованности педагогических инноваций. Первая причина состоит в том, что инновация, как правило, не проходит необходимой профессиональной экспертизы и апробации. Второй причиной является то, что внедрение педагогических нововведений предварительно не подготовлено ни в организационном, ни в техническом, ни, самое главное, в личностном, психологическом отношении [5].

Показателями, по которым можно судить о возможностях инновационного развития образовательной системы, могут быть следующие.

Во-первых, качество, в котором система образования рассматривается во взаимоотношении с другими социальными системами – сервисное обслуживание по социальному заказу или как структура, определяющая развитие, т.е. ресурс развития. В первом случае, сама система адаптируется к социальному заказу, а отношение к системе образования строится на затратном принципе, во втором – с ее помощью изменяется социальная действительность, а это обеспечивает инвестиции в развитие, что существенно меняет статусную позицию системы и предполагает ее соответствующую трансформацию. Следовательно, возникает необходимость инновационного изменения как системы в целом, так и образовательных и педагогических ее компонентов.

Во-вторых, наличие реального (а не декларируемого) многообразия не только видов и типов образования как предметной модификации единого содержания (то есть формы), но и образовательных сущностей, т.е. образовательных и педагогических систем, вплоть до парадигмального их расхождения. Само многообразие и вариативность, оформленные как принципы организации систем,

сохраняя возможность выбора и целеполагания, становятся залогом их инновационного развития. Хотя при этом возникает необходимость отыскания разумной меры, поскольку целостное состояние системы обеспечивается лишь в условиях ограниченности степеней свободы. Однако мера эта устанавливается и регулируется не искусственно – на основе административного права, а естественно – с позиций изучения диапазона образовательных потребностей и прогностически выстроенной модели образовательных возможностей.

В-третьих, степень сформированности условий организации инновационной деятельности, которую определяют как инновационную обстановку, включающую соответствующую инновационную инфраструктуру, широкий диапазон мотивационной политики (от экономической до моральной), информационное (в том числе научно-консультационное) обеспечение, мобильность инновационного пространства и многое другое.

В-четвертых, состояние управленческой культуры по сущности своей отвечающей, с одной стороны, потребностям образовательного процесса как динамичного, неравновесного, открытого, с другой – условиям осуществления управленческой деятельности таким, как: нестабильность, т.е. разнохарактерность и неупорядоченность по факторам, определяющим ситуационное состояние системы; неоднородность – экономическая, социальная и, конечно же, образовательная, возникающая в результате диверсификации; ограниченность ресурсов как материальных, экономических, так и соответствующего качества профессионально-педагогической культуры. Под влиянием этих факторов происходит смещение акцентов в формулировании управленческих задач (приобщение к новой образовательной идеологии, создание условий творчества для реализации инновационной деятельности и т.п.) и появление новых чисто управленческих функций (научная экспертиза, консультирование, организация исследовательской деятельности и т.п.).

Таким образом, в поле инновационного взаимодействия устанавливаются оптимальные связи «личность как субъект инновации – педагогическая система», «школа как коллективный субъект инновации – образовательная система»,

«профессионально-педагогическое сообщество как субъект инновации – система образования». Именно эта дифференцированная система взаимодействий нуждается как в дальнейшем теоретическом осмыслении, так и в системном, инновационном управленческом сопровождении.

Библиографический список

1. Ерофеева, Н.И. Управление проектами в образовании / Н.И. Ерофеева // Народное образование. – 2002. – № 5. – С. 94–100.
2. Загвязинский, В.И. Инновационные процессы в образовании и педагогическая наука / В.И. Загвязинский // Инновационные процессы в образовании: сборник научных трудов. – Тюмень, 1990. – С. 6–11.
3. Каменский, А.К. Нормативно-правовая база общественно-государственного управления школой / А.К. Каменский // Директор школы. – 2006. – № 3. – С. 93–98.
4. Лазарев, В.С. Понятие педагогической и инновационной системы школы / В.С. Лазарев // Сельская школа. – 2003. – № 1. – С. 4–8.
5. Лазарев, В.С. Управление нововведениями – путь к развитию школы / В.С. Лазарев // Сельская школа. – 2003. – № 1. – С. 16–20.
6. Новиков, А.М. Организация опытно-экспериментальной работы на базе образовательного учреждения / А.М. Новиков // Дополнительное образование. – 2002. – № 6. – С. 54–62.
7. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1978. – 381с.
8. Орлова, А.И. Возрождение образования или его реформа? / А.И. Орлова // Преподавание истории в школе. – 2006 – № 1. – С. 36–40.
9. Рапацевич, Е.С. Педагогика. Большая современная энциклопедия / Е.С. Рапацевич. – Минск: Современное слово, 2005.– 198 с.
10. Руднев, Е.Н. Миссия, стратегия и практические действия / Е.Н. Руднев // Директор школы. – 2006. – № 8. – С. 36–39.
11. Сластенин, В.А. Педагогика / В.А. Сластенин. – М.: Школа-Пресс, 2000. – 498 с.

12. Тюнников, Ю.С. Анализ инновационной деятельности общеобразовательного учреждения: сценарий, подход / Ю.С. Тюнников // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2004. – № 5. – С. 10–18.

В.А. Шаранов
г. Снежинск

АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сегодня мы и наше государство находится в стадии перемен. Изменяется не только наша страна, но и мировая цивилизация в целом. И именно качество синхронности движения России и глобальной модернизации определит наше образование. Ведь от того, насколько и как подготовлено будущее поколение, зависит дальнейшее ее развитие.

Та новая действительность, которая открылась перед нами, требует от современного человека не только быстрой адекватной и ответственной реакции, но и новых подходов в принятии решений. Именно такие цели стоят перед образованием сегодня.

В настоящее время в России идет становление новой системы образования, ориентированного на вхождение в мировое информационно-образовательное пространство. Этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике учебно-воспитательного процесса, связанными с внесением корректив в содержание технологий обучения, которые должны быть адекватны современным техническим возможностям и способствовать гармоничному вхождению ребенка в информационное общество. Компьютерные технологии призваны стать не дополнительным «довеском» в обучении, а неотъемлемой частью целостного образовательного процесса, значительно повышающей его эффективность.

Естественным для конца XX века в области образования стало появление новых типов образовательной деятельности, образовательных услуг и образовательных учреждений.

Одним из таких новшеств является дистанционное образование (обучение). Что означает – совокупность образовательных технологий, при которых целенаправленное опосредованное или не полностью опосредованное взаимодействие обучающегося и преподавателя осуществляется независимо от места их нахождения и распределения во времени на основе педагогически организованных информационных технологий, прежде всего с использованием средств телекоммуникаций и телевидения.

Объективность появления дистанционного обучения (ДО) вызвана необходимостью обеспечения качественного, массового и индивидуализированного образования. С экономической и организационной точки зрения известные существующие формы обучения не позволяют реализовать это на практике, однако, ДО, которое базируется на широком использовании информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), решает эту проблему.

Но может ли система дистанционного обучения заменить аудиторную работу с учащимися?

Считается, что информатизация обучения привлекательна для ученика в том, что снимается психологическое напряжение школьного общения путем перехода от субъективных отношений «учитель–ученик» к наиболее объективным отношениям «ученик–компьютер–учитель», повышается эффективность ученического труда, увеличивается доля творческих работ, расширяется возможность в получении дополнительного образования по предмету в стенах школы, а в будущем осознается целенаправленный выбор вуза, престижной работы. Но способствует ли широкое распространение информационных, а, следовательно, дистанционных технологий присутствию нравственного аспекта в образовании?

Не нужно быть большим мудрецом, чтобы дать отрицательный ответ на этот вопрос. Моральные отношения существуют только как отношения межличностные. Они немислимы, если стороны скрыты друг от друга за экранами мо-

нителей. Более того, любые межличностные отношения не могут возникнуть, когда время непосредственного общения индивидуумов сведено к минимуму. Но именно это, последнее, и будет следствием широкого распространения дистанционного образования.

Специалистам в области «инженерии знаний» хорошо известно, что люди, которых именуют экспертами, не всегда могут предоставить исчерпывающую информацию о том, как решать проблему в явном виде в форме текста. Многие действия выполняются ими интуитивно. Поэтому в области построения экспертных систем существует проблема «извлечения знаний из экспертов».

Дистанционное обучение, в свою очередь, базируется на допущении, что вся необходимая информация представляется авторами обучающих программ в явном виде, но такое допущение неверно, особенно, если речь идет об обучении каким-либо практическим навыкам, например, решению задач.

Можно предположить, что усвоение некоторой части знаний осуществляется человеком благодаря наличию подражательного инстинкта. Следовательно, переводя образование в дистанционную форму, мы, по сути дела, лишаем человека возможности пользоваться значительным ресурсом для приобретения необходимых знаний, прежде всего практических навыков.

Имеется еще один недостаток дистанционного обучения. При всей гибкости и ориентированности на человека современных компьютерных технологий, материал, представленный в системе, является завершенным как с содержательной, так и с формальной точки зрения. Поэтому созданная обучающая программа не может быть достаточно гибкой, чтобы учитывать в достаточной мере индивидуальные особенности пользователей. Выдающийся русский философ В. Розанов, имевший большой опыт педагогической деятельности, писал: «За множественностью деталей, за тщательным взвешиванием количества поступающих впечатлений была опущена самая важная сторона в каждом из них: что лишь ничем не прерываемое, входя в душу свободно, неторопливо с ней взаимодействуя, оно [т.е. – «слово» – А.М.] оплодотворяет ее; тысячи же прерванных, оскопленных впечатлений оставляют ее бесплодной. Как это ни постижимо, но идея Локка о

tabularasa как о сущности души человеческой свила себе гнездо в области, едва помнящей его имя, и может быть к нему неприязненной, и, овладев практикой этой области, погубила бы ее, как погубила она и философию, если бы имела силу овладеть ею. Это он первый, взглянув на душу как на бессодержательный в самом себе восприемник ощущений, тем самым молча открыл свободу для вывода, что чем обильнее и лучше будут самые впечатления, тем содержательнее и следовательно, глубже и совершеннее будет самый дух человеческий» Все это сказано русским философом в конце XIX века по поводу прогрессивных образовательных технологий того времени. Но разве не уместно обратить эти слова в адрес сторонников сегодняшних, еще более прогрессивных образовательных технологий. Хотелось бы напомнить им еще одну мысль русского философа, сказанную им о воспитании. «Но здесь мы тотчас переходим к необходимости в нем [в воспитании – А.М.] индивидуальности: на одно и то же впечатление всякая отдельная душа ответит разнo, и именно в меру того содержания, которое с ней послано в мир. И так как именно раскрыть это содержание должен воспитывающий, он никогда не должен обращаться с чем-нибудь значительным по смыслу к толпе, но всегда только к лицу».

Преподаватель, находящийся в аудитории всегда в большей или меньшей степени, ориентируется на специфику публики, располагающейся перед ним. Он может варьировать преподносимый ученикам материал, менять стиль общения в зависимости от очень многих параметров. Хороший преподаватель именно так и поступает.

Страница текста в компьютерной сети всегда обращена ко «всем». Компьютерная программа создается для «многих». Ни то, ни другое никогда не станет адекватной заменой аудиторной формы обучения и личного общения между преподавателем и учащимся.

Хотя эту проблему призваны решить такие инструменты дистанционного обучения как видеоконференции, форумы, чаты и блоги.

Библиографический список

1. Алексеев, Н. Философия образования. Концептуально-методологические средства анализа / Н. Алексеев, И. Семенов, В. Швырев // Высшее образование в России. – 1993. – №3. – С. 88–94.
2. Афанасьев, Ю. Образовательная антиутопия / Ю. Афанасьев. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/oz/2002/1/af/html>
3. Бадалянц, О.В. Сущность образования / О.В. Бадалянц / Образование в Сибири. – 1995. – № 1. – С. 35–40.
4. Иванов, А. Философия образовательной индустрии информационного общества / А. Иванов // Новые знания. – 1998. – № 3. – С. 5–7.
5. Карлов, Н.В. Преобразование образования / Н.В. Карлов // Вопросы философии. – 1998. – № 11. – С. 3–19.
6. Латынов, Р. Интернет: К новому типу образования? / Р. Латынов // Высшее образование в России. – 1993. – № 3. – С. 95–102.
7. Милославов, А.С. информационные технологии и образование: опыт философского анализа. Современные технологии; сборник научных статей / под ред. С.А. Козлова. – СПб.: Изд-во СПбГИТМО(ТУ), 2003. – С. 34–47.
8. Мухелишвили, Н.Л. Метапсихологические проблемы непрямой коммуникации / Н.Л. Мухелишвили, Ю.А. Шрейдер // Когнитивная эволюция и творчество. – М.: ИФРАН, 1995. – С. 33–55.
9. Опенков, М.Ю. Развитие визуального мышления и компьютерная революция / М.Ю. Опенков // Когнитивная эволюция и творчество. – М., ИФРАН, 1995. – С.205-254.
10. Розанов, В.В. Сумерки просвещения / В.В. Розанов. – М., 1990.
11. Солонин, Ю.Н. Образование и нравственность / Ю.Н. Солонин // Новые знания. – 1998. – № 3. – С.11–12.
12. Федоров, Б.И. Элементы логической культуры / Б.И. Федоров, Г.П. Любимов, В.Е. Никитин, Е.Н. Зубань. – СПб., 2002.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

*Н.А. Василькова
г. Челябинск*

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОБНЫХ УРОКОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕТОДИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Особенностью учебно-тематического плана преподавания методики профессионального обучения является то, что в его структуре обязательным компонентом должны быть пробные уроки. Это вызвано тем, что изучение методики профессионального обучения заканчивается выходом на первую педагогическую практику, программа которой предусматривает проведение уроков теоретического и практического обучения. В этой связи практиканты уже должны быть готовы к демонстрации профессиональных и специальных компетенций.

Ведущими профессиональными и специальными компетенциями, формируемыми путем преподавания методики профессионального обучения выступают готовность к проектированию комплекса учебно-профессиональных целей и задач, к конструированию содержания учебного материала по общепрофессиональной и специальной подготовке специалистов; готовность к разработке, анализу и корректировке учебно-программной и планирующей документации по подготовке специалистов; готовность к проектированию и применению комплекса дидактических средств; способность реализовывать профессиональную образовательную программу, организовывать свою деятельность и деятельность обучающихся, проводить занятия по теоретическому и практическому обучению; проводить текущий, промежуточный этап освоения дисциплины.

Реализуя учебно-тематический план по проведению пробных уроков преподаватель методики профессионального обучения сталкивается с рядом вопро-

сов, ответы на которые не всегда содержатся в накопленном опыте деятельности, не смотря на то что методическое знание само по себе – обширно.

Преподаватель должен иметь представление о том, на каком этапе изучения методики можно включать проведение пробных уроков, как организовать проведение пробных уроков, какое количество времени нужно отводить на эти занятия, каким должно быть учебно-методическое обеспечение, позволяющее в полном объеме достичь обозначенных целей формирования профессиональных и специальных компетенций.

Ответы на эти и другие вопросы обусловили актуальность рассмотрения учебно-методического обеспечения проведения пробных уроков в курсе методики профессионального обучения.

Проведение пробных уроков – один из этапов реализации учебно-тематического плана по методике профессионального обучения. В процессе подготовки бакалавров пробные уроки целесообразно начинать в 6 семестре, когда уже изучены такие ведущие темы по дисциплине, как: методическая деятельность в структуре профессионально-педагогической деятельности бакалавра профессионального обучения в условиях ИТ-образования; документы, регулирующие содержание профессионального образования и обучения в учебных заведениях среднего профессионального образования; анализ и проектирование целей в процессе теоретического и практического (производственного) обучения; содержание теоретического обучения как система учебных дисциплин определенного цикла, профессиональных модулей, междисциплинарных курсов; содержание учебной практики по профессии; учебно-методическое обеспечение и материально-техническое оснащение теоретического обучения.

Организуя проведение пробных уроков необходимо составить график их проведения, в котором четко было бы определено, по какой дисциплине проводится урок, по какой теме, для какой конкретной специальности, в каком объеме. В графике должно быть указано календарное время проведения урока.

Преподаватель обязан провести установочную консультацию для студентов, осветить вопросы, связанные с этапами проведения занятия, с подготовкой

к уроку, в связи с тем что модуль «Формы организации обучения» изучается позже начала проведения пробных уроков.

Учебно-методическое обеспечение для подготовки студентов к пробным урокам может включать дидактические материалы, методические рекомендации, критерии оценки уроков, схемы анализа уроков.

Студенты могут быть поделены на творческие подгруппы и отработать определенное задание, пример которого приводится ниже.

Задание. Распределитесь по творческим подгруппам. Учтите, что состав подгруппы не должен быть постоянным от урока к уроку. Все студенты должны пройти практику по анализу пробных уроков в полном объеме.

1 творческая группа

1. Какой тип урока планировался и какой тип урока был реализован фактически?
2. Каковы были этапы урока и как они соответствовали примерной схематической структуре уроков данного типа?
3. Насколько заявленный автором в плане-конспекте тип урока соответствовал его структуре?
4. Подготовьте письменные рекомендации ведущему преподавателю по результатам анализа.

2 творческая группа

5. Какие цели (требования к результатам усвоения) заявлены и какие цели были достигнуты фактически?
6. Какова результативность учебного занятия? Сравните цели с результатами контроля.
7. Подготовьте письменные рекомендации ведущему преподавателю по результатам анализа.

3 творческая группа

8. Перечислите, какие методы преподавания применялись на занятии.
9. Установите соответствие между этапами урока и методами преподавания и учения.

10. Насколько методы соответствовали содержанию?
11. Насколько методы соответствовали целям и дидактическим задачам, поставленным на этапах урока?
12. Насколько методы соответствовали видам учебной работы студентов?
13. Подготовьте письменные рекомендации ведущему преподавателю по результатам анализа.

4 творческая группа

14. Назовите средства обучения, которые планировалось применить. Какие средства применялись фактически?
15. Достаточной ли была степень оснащения учебного занятия средствами обучения (степень оснащения деятельности педагога и обучающихся)?
16. Какова эффективность применяемых средств?
17. Какие средства не сработали и почему?
18. Какими средствами можно оснастить занятие дополнительно?
19. Подготовьте письменные рекомендации ведущему преподавателю по результатам анализа.

5 творческая группа

20. Какие учебные элементы по теме урока должны были быть усвоены и какие учебные элементы подлежали изучению фактически (были объяснены преподавателем)?
21. Отражают ли планируемые учебные элементы всю полноту темы? Насколько учебные элементы соответствуют формируемым профессиональным компетенциям?
22. Не было ли ошибочных сведений?
23. Не давались ли устаревшие знания?
24. Давались ли знания в системе?
25. Как осуществлялись межпредметные и внутрипредметные связи и осуществлялись ли вообще?

26. Какие учебные элементы были фактически усвоены по результатам контроля?

27. Преподаватель (знает тему хорошо, свободно владеет информацией; в основном знает, иногда подглядывает в конспект; не вполне знает, не уверен, читает по бумаге). Подчеркните.

28. Подготовьте письменные рекомендации ведущему преподавателю по результатам анализа.

6 творческая группа

29. Как проводился контроль? Все ли контрольные вопросы, задания, тесты соответствовали целям (требованиям к результатам усвоения)?

30. Все ли запланированные учебные элементы подлежали проверке?

31. Какова степень охвата обучающихся в процессе контроля?

32. Насколько обоснована применяемая методика контроля?

33. Подготовьте письменные рекомендации ведущему преподавателю по результатам анализа.

7 творческая группа

34. Какова методика выдачи домашнего задания?

35. Насколько она соответствует методическим рекомендациям?

36. Подготовьте письменные рекомендации ведущему преподавателю по результатам анализа.

Что касается данного дидактического средства, то оно составлено с учетом основных признаков традиционной дидактической технологии. Таковы некоторые методические рекомендации в области организации и методического обеспечения подготовки студентов к проведению пробных уроков.

Л.В. Гаджиева
Казахстан, г. Костанай

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время актуальными становятся требования к личным качествам будущего учителя 12-ти летней школы – умению самостоятельно пополнять и обновлять знания, вести самостоятельный поиск необходимого материала, быть творческой личностью.

Ориентация учебного процесса на саморазвивающуюся личность делает невозможным процесс обучения без учета индивидуально-личностных особенностей обучаемых, предоставления им права выбора путей и способов учения. Появляется новая цель образовательного процесса – воспитание компетентной личности, ориентированной на будущее, способной решать типичные проблемы и задачи исходя из приобретенного учебного опыта и адекватной оценки конкретной ситуации.

Решение этих задач видится нам в повышении роли самостоятельной работы учащихся над учебным материалом, усиления и ответственности преподавателя за развитие навыков самостоятельной работы, за стимулирование профессионального роста учащихся, воспитании их творческой активности и инициативы.

Внедрение в практику учебных программ с повышенной долей самостоятельной работы с использованием информационных (компьютерных) технологий (ИКТ) активно способствует модернизации учебного процесса.

С этой целью преподавание некоторых дисциплин ведется нами с применением адаптивной технологии обучения.

Адаптивная технология обучения разработана и внедрена в учебный процесс А.С. Границкой [1].

Цель технологии заключается в обучении приемам самостоятельной работы, самоконтроля, приемам исследовательской деятельности; в развитии и совершенствовании умений самостоятельно работать, добывать знания, и на этой основе в формировании профессиональной компетентности будущего учителя; в максимальной адаптации учебного процесса к индивидуальным особенностям учащихся.

Основная сущность технологии заключается в одновременной работе преподавателя по:

- управлению самостоятельной работой всех учащихся;
- работе с отдельными учащимися – индивидуально;
- осуществлению учета и реализации индивидуальных особенностей и возможностей учащихся;
- максимальному включению всех в индивидуальную самостоятельную работу.

В самой структуре технологии предусмотрена возможность ее поэтапного внедрения в учебный процесс.

Адаптивная технология обучения применяется нами в ходе преподавания дисциплин «Практика использования информационных технологий», «Компьютерная графика».

Первый этап внедрения технологии начался с изменения структуры занятия. На объяснение нового материала мы отводим незначительную часть времени (15-20 мин.). Затем преподаватель задает учащимся дифференцированное практическое задание с комментированием особенностей его выполнения (инструктивные карты).

Сам преподаватель в это время осуществляет индивидуальную проверку выполненного к данному занятию домашнего задания. Учащиеся работают самостоятельно основное время занятия. Преподаватель наблюдает за работой всех учащихся и работает в это время с отдельными учащимися.

В конце занятия преподаватель обходит всех учащихся, оценивает их достижения, высокие результаты выполнения озвучивает вслух с целью формирования веры у учащихся в свои силы и возможности.

На первом этапе учащиеся были познакомлены и обучены всевозможным приемам самостоятельной работы. Для индивидуальной работы учащихся преподаватель готовит многоуровневые задания по объему и степени сложности. Например, по предмету «Практика использования информационных технологий» учащиеся, изучая курс, готовят электронное издание по просветителям Ка-

захстана. На каждом занятии учащиеся поэтапно выполняют электронное издание, постепенно усложняя его по мере изучения материала.

По предмету «Компьютерная графика» учащиеся готовят различные творческие проекты, например, «Наш двор», целью которого является знакомство с областной программой «Наш двор», и разработка проекта «Детская площадка» в трехмерном графическом редакторе 3DMax.

Адаптивная технология позволяет варьировать обучение, создавать новые структуры занятия. Учащимся дается возможность на каждом последующем занятии продолжать свою деятельность. При этом учитывается влияние индивидуализированных особенностей и условий протекания этой деятельности.

Кроме обучения (в частности – объяснений, демонстраций и работы в индивидуальном режиме), преподаватель осуществляет включенный в самостоятельную работу контроль и работает индивидуально, отключая учащихся от самостоятельной работы по очереди. При такой структуре занятия можно работать в трех режимах: совместно с преподавателем; индивидуально; самостоятельно под его руководством.

На втором этапе был организован системный взаимоконтроль учащихся, при котором происходит обмен тетрадями или заслушивание друг друга, анализируются полученные результаты, в частности, защищаются написанные страницы электронного издания, оценивается портфолио, при подготовке к данному виду работы учащимся выдаются инструкции по проверке и учету ошибок и т.п.

Материалы для самостоятельной работы сопровождаются пояснениями, образцами, чем достигается надежность системы взаимоконтроля. Учащимся представляются инструктивные карты с материалами занятия, заданиями для самостоятельного выполнения и материалом к домашнему заданию.

В адаптивной технологии самостоятельная работа учащихся протекает одновременно с индивидуальной. Индивидуализация обучения направлена на развитие умений и навыков самостоятельной работы, умения добывать знания, решать проблемные ситуации, проявлять свое творчество при выполнении заданий.

Индивидуальная работа организуется в двух вариантах: первый вариант – учащиеся приступают к самостоятельной работе, преподаватель начинает обход всех учащихся в группе (оказывает помощь, советует, отмечает успехи); но может быть и другой вариант – начинается включенный контроль, в процессе которого выявляется уровень самостоятельности, ход взаимоконтроля, часть учащихся оценивается, осуществляется помощь в выполнении дифференцированных заданий.

На занятиях мы стараемся создать благоприятный психологический микроклимат: ошибки учащихся не выносятся на всеобщее рассмотрение, обсуждаются вполголоса, чтобы не слышали другие. Оценка успехов, достижений сообщается всей группе.

Оценивание происходит в конце занятия, преподавателем заполняется таблица, которая может варьироваться в зависимости от темы занятия и видов деятельности учащихся.

В условиях адаптивной системы обучения, обучение – это не только сообщение новой информации, но и обучение приемам самостоятельной работы, самоконтроля, взаимоконтроля, приемам исследовательской деятельности, умений добывать знания, обобщать и делать выводы, фиксировать главное в свернутом виде, а это является неотъемлемой составляющей профессиональной компетентности будущего учителя.

Библиографический список

1. Границкая, А.С. Научить думать и действовать. Адаптивная система обучения в школе / А.С. Границкая. – М.: Просвещение, 1991.

2. Загвязинский, В.И. Теория обучения: современная интерпретация: учеб. пособие для студ. высших учеб. заведений / В.И. Загвязинский. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 576 с.

3. Полат, Е.С. Новые педагогические информационные технологии в системе образования / под ред. Е.С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 272 с.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Дистанционное образование представляет собой комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения с помощью специализированной информационной образовательной среды, базирующейся на средствах обмена учебной информацией на расстоянии (спутниковое телевидение, радио, компьютерная связь и т.п.).

Дистанционное образование как подсистема непрерывного образования занимает на рынке образовательных услуг особое место. Во-первых, это образование для взрослых, занятых на предприятиях и в организациях, для гражданских и военных специалистов, для временно безработных. Во-вторых, дистанционное образование возникло в связи с необходимостью расширить территориальное присутствие различных программ обучения, преодолеть расстояние, дистанцию между производителями и потребителями образовательных услуг. В-третьих, дистанционная форма обучения выгодно отличается от традиционной очной формы наличием современных технических средств, систем коммуникации, возможностью сравнительно быстро получать необходимые учебные материалы с помощью таких средств, как обычная и электронная почта, компакт-диски, видео- и аудиокассеты, видео, аудио и телеконференции, кабельное, широкоевещательное и спутниковое телевидение, интернет-форумы, веб-сайты, электронные учебники [1].

В связи с расширением географии распространения дистанционного образования, ассортимента предлагаемых курсов и ростом количества обучаемых, остро встает вопрос о мониторинге происходящих образовательных процессов, о позиционировании дистанционного образования на рынке образовательных

услуг, о маркетинговых исследованиях, накоплении и обработке информации о состоянии и о потенциальных потребностях в дистанционном образовании.

В свете вышесказанного, лаборатория социологических и социально-психологических исследований Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета (ВолгГАСУ) провела ряд исследований, касающихся работы структурных подразделений вуза, в том числе и Института дистанционного образования (ИДО). В 2012 году ВолгГАСУ отметил свое 60-летие. Сегодня – это один из самых крупных государственных вузов региона, который готовит высококвалифицированных инженеров, строителей, архитекторов. Именно они восстанавливали героический Сталинград, воздвигали новые архитектурные ансамбли, строили заводы, жилые дома, школы, больницы, театры. Волгоградская градостроительная школа входит в десятку лучших в России. Университет стал научным центром, объединившим 10 вузов строительного профиля Волгоградской, Астраханской областей, республики Калмыкия, Ставропольского края.

Анализ социально-демографических характеристик студентов ИДО позволил нарисовать «портрет» реального студента и спрогнозировать специфику контингента, наиболее заинтересованного в платных образовательных услугах на получение высшего образования.

Большую часть студентов ИДО составляют женщины (61,6%), преимущественно в возрастной группе 18–25 лет, при этом 47% студенток на момент поступления в вуз не имели работы. Среди мужчин также большую часть составляют студенты в возрасте 18–25 лет, причем не имевших работы среди них почти вдвое меньше (29%). Среди студентов, имевших работу на момент поступления, 22% женщин и 30,8% мужчин, занимали руководящие должности. Значительное количество студентов в возрастной группе 18–25 лет говорит о высокой заинтересованности молодежи в повышении своего образовательного, интеллектуального уровня.

Если в молодежной группе студентов преобладают женщины, то в возрастных группах старше 25 лет численно преобладают мужчины. Вероятно, это

связано с тем, что женщины старше 25 лет не имеют достаточно времени на обучение в связи с необходимостью совмещения работы, семейных обязанностей, уходом за детьми и т.п.

Наибольший процент студентов, работающих по строительным, профильным специальностям, наблюдается в возрастной группе 46–60 лет (65,8%), наименьший – в группе 18–25 лет (34,2%), т.е. с увеличением возраста процент профессионалов возрастает. Среди неработающих к моменту поступления лидирует молодежная группа, сравнительно недавно получившая среднее специальное образование (окончившие колледж). Молодежь видит в высшем образовании возможность преодолеть объективные трудности поиска работы с оптимальным заработком. В более старшем возрасте мотивами обучения студентов ИДО чаще становится стремление получить недостающий арсенал знаний и обеспечить возможность карьерного роста или сохранить свой профессиональный статус.

Рыночные отношения в дистанционном обучении обусловили развитие конкуренции. Это побудило вузы занимать активную рыночную позицию, продумывать и разрабатывать уникальные торговые предложения, повышать качество образовательных услуг, осуществлять маркетинговые мероприятия по нахождению собственной «ниши» для формирования спроса на рынке образовательных услуг [2].

Маркетинг платных образовательных услуг особенно актуален для вузов, выпускающих специалистов по направлениям архитектура, строительство, жилищно-коммунальное хозяйство. Современные проблемы ЖКХ, имеющие много жалоб и нареканий, требуют грамотных и высококвалифицированных специалистов, а подъем строительной отрасли («строительный бум») также обострил проблему комплектования строительных организаций квалифицированными специалистами.

В связи с этим, лабораторией социологических и социально-психологических исследований совместно с ИДО ВолгГАСУ проведено исследование, целью которого явилось выявление тенденций в формировании по-

требностей и мотивации работников строительных организациях и предприятий ЖКХ в повышении профессиональной квалификации, а также определение целевых социальных групп, ориентированных на учебу в вузе.

По результатам нашего исследования, 40% руководителей и ИТР ЖКХ Волгоградского региона имеют образование, несоответствующее занимаемой должности и профилю. Однако, с учетом социально-демографических характеристик данной группы, только 12% работников могут рассматриваться в качестве потенциальных потребителей образовательных услуг в сфере дистанционного обучения. В эту группу входят руководители и ИТР, имеющие среднее техническое, среднее специальное или высшее образование не по специальности, в возрасте до 35 лет, преимущественно мужчины.

Анализ образовательной структуры руководителей и ИТР строительных организаций также выявил существенное несоответствие образовательного уровня работников по должностному статусу. Группа потенциальных потребителей образовательных услуг на получение ускоренного высшего или второго высшего образования здесь может составить до 20% от общей численности руководителей и ИТР строительных организаций региона.

Другой профессиональной группой, которая может рассматриваться в качестве потенциальных потребителей образовательных услуг ИДО, являются рабочие со средним техническим или средним специальным образованием не по специальности. Эта группа может составить, по нашим расчетам, от 2% до 4% всех рабочих строительных организаций.

Существенное влияние на рынок образовательных услуг оказывают особенности расселения потенциальных потребителей. В малых городах и сельских районах региона потребность в повышении образовательного уровня руководителей и ИТР как в ЖКХ, так и в строительной отрасли, выражена значительно больше, чем в региональном центре. По нашим данным, если среди руководителей ЖКХ г. Волгограда 60,9% имеют высшее образование и 28,3% среднее техническое, то среди руководителей ЖКХ районного центра (г. Михайловка)

только 48,7% имеют высшее образование, зато удельный вес работников со средним техническим образованием почти вдвое больше – 51,3%.

Дистанционная форма обучения, базирующаяся на компьютерных технологиях, обладает реальной возможностью учесть гендерные характеристики обучаемых [3]. Среди руководителей и ИТР ЖКХ, а также строительных организаций 55,9% составляют женщины со средним техническим образованием. Это потенциальные потребители образовательных услуг ИДО. Однако работающие женщины имеют меньше, чем мужчины, возможностей в реализации потребности в получении дополнительного образования. По данным социологических исследований, реальная нагрузка работающих замужних женщин с детьми вдвое превышает нагрузку у мужчин. По нашим расчетам, из 55,9% женщин потенциальных потребителей образовательных услуг реальными потребителями могут выступить не более 23%. У мужчин аналогичной группы эта цифра поднимается до 40%.

Выводы

1. Институт дистанционного образования – важнейшая подсистема непрерывного профессионального образования, которая дает гарантию трудоустройства, обеспечивает конкурентноспособность специалиста и потенциальную готовность к образованию на протяжении всей жизни.
2. Целесообразно ввести в практику деятельности ИДО систематический мониторинг текущих и перспективных потребностей в высококвалифицированных кадрах инженерно-строительного профиля и ЖКХ на рынке образовательных услуг и труда.
3. Анализ образовательной и социально-демографической структуры потенциальных потребителей образовательных услуг должен быть дополнен анализом территориальной локализации и гендерных особенностей в формировании спроса на дистанционное обучение.
4. С целью формирования позитивного имиджа вуза, поиска и обнаружения собственной «ниши» потребителей образовательных услуг ИДО должен осуществлять активную PR–деятельность, строящуюся на научной основе

и материалах конкретных социологических и социально- психологических исследований.

Библиографический список

1. Тихомиров, В.П. Основные принципы построения системы дистанционного образования в России / В.П. Тихомиров // Дистанционное обучение. – 1998. – № 1. – С. 38–42.

2. Крухмалева, О.В. Современные тенденции в получении образовательных услуг / О.В. Крухмалева // Социол. исслед. – 2001. – № 8. – С. 71–76.

3. Аристова, М.А. Гендерный аспект дистанционного обучения / М.А. Аристова, В.Н. Фокина // Социология образования. – 2008. – № 1. – С. 51–54.

М.А. Дранкин

г. Челябинск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОЙ РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ

Одной из форм работы преподавателя вуза является научная работа. Ее результаты можно использовать и в учебном процессе, если изучаемая тема связана с направлением исследований педагога.

Использование такого материала оказывает определенное воспитательное воздействие, так как вызывает интерес не только к изучаемой дисциплине, но и к научным исследованиям как таковым. Мы используем полученное свидетельство на полезную модель на лекции № 6 (2.2) «Холодильные процессы» дисциплины «Процессы и аппараты пищевых производств».

При изучении первого вопроса лекции «Холодильные процессы. Способы охлаждения и циклы холодильных машин» рассматривается технология охлаждения, основанная на эффекте Пельтье. Слайд из презентации по данной лекции представлен на рис. 1.

Явление Пельтье (1834 г.)

Явление (эффект) Пельтье (Жан Шарль) состоит в том, что при прохождении электрического тока по цепи, состоящей из последовательно соединенных разнородных металлов, в местах спаев поглощается или выделяется теплота.

Это явление используется в работе термоэлектрических холодильников.

Рис. 1. Слайд «Явление Пельтье» из презентации к лекции «Холодильные процессы»

На следующем слайде презентации кратко рассматривается сущность данного явления, затем студенты просматривают видеофильм, созданный автором статьи (представить который в рамках статьи не представляется возможным).

После просмотра фильма студентам представляются три слайда с описанием полезной модели (рис. 2–4) и объясняется принцип ее действия.

Рис. 2. Слайд с патентом на полезную модель

Слайды Структура

12 11 10 9 8 7 6 5 4 3 2 1 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

22

23

24

25

26

♦ Форма № 01а
 ♦ (21)2007109082/22
 ♦ (51)МПК
 ♦ В60Н1/00(2008.01.01)

♦ **Приспособление как для охлаждения, так и для нагревания охлаждающей жидкости ДВС, содержащее термоэлектрические преобразователи, отличающееся тем, что оно содержит систему термоэлектрических преобразователей, установленных на боковых поверхностях радиатора системы охлаждения двигателя и работающих в качестве тепловых насосов, а также тумблер для изменения направления электрического тока в термоэлектрических преобразователях и источник тока**

♦ Разъяснения о порядке уплаты патентных пошлин приведены в Приложении к заключению лист 3.

Зам. зав. отделом полезных моделей СИ. Ионов ФГУ ФИПС/ 8 499 240 50 96
 А.А. Кондратьев 8 495 730 76 64

♦ Форма №01 ПМ-2008
 ♦ ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ,
 ♦ ПАТЕНТАМ И ТОВАРНЫМ ЗНАКАМ
 ♦ (РОСПАТЕНТ)
 ♦ Бережковская наб., 30, корп. 1, Москва, Г-59, ГСП-5, 123995. Телефон (8-499) 240-60-15.
 ♦ Факс (8-495) 234-30-58

Цели холодильных машин
 Все тепловые машины (двигатели внутреннего сгорания и холодильные машины) работают циклически.

Рис. 3. Слайд с описанием полезной модели

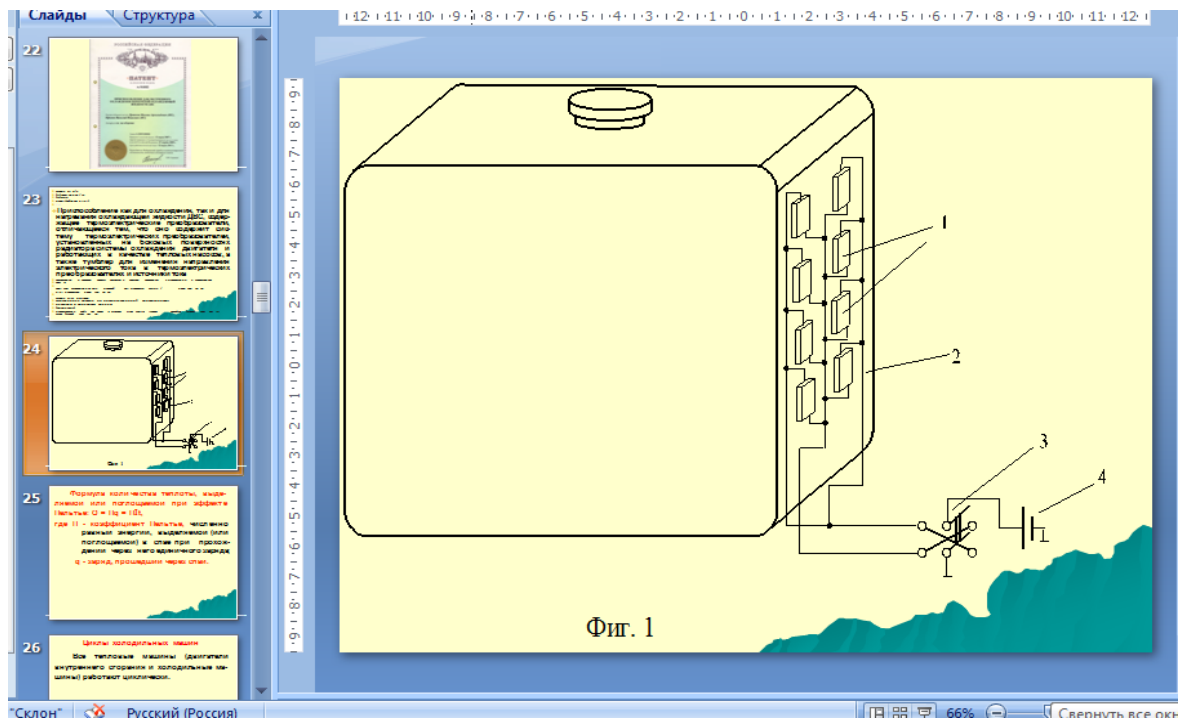

Рис. 4. Слайд с чертежом полезной модели

В процессе предъявления указанных трех слайдов идет объяснение принципа действия представленного устройства. Затем студентам предъявляется слайд с формулой, описывающей явление Пельтье (рис. 5).

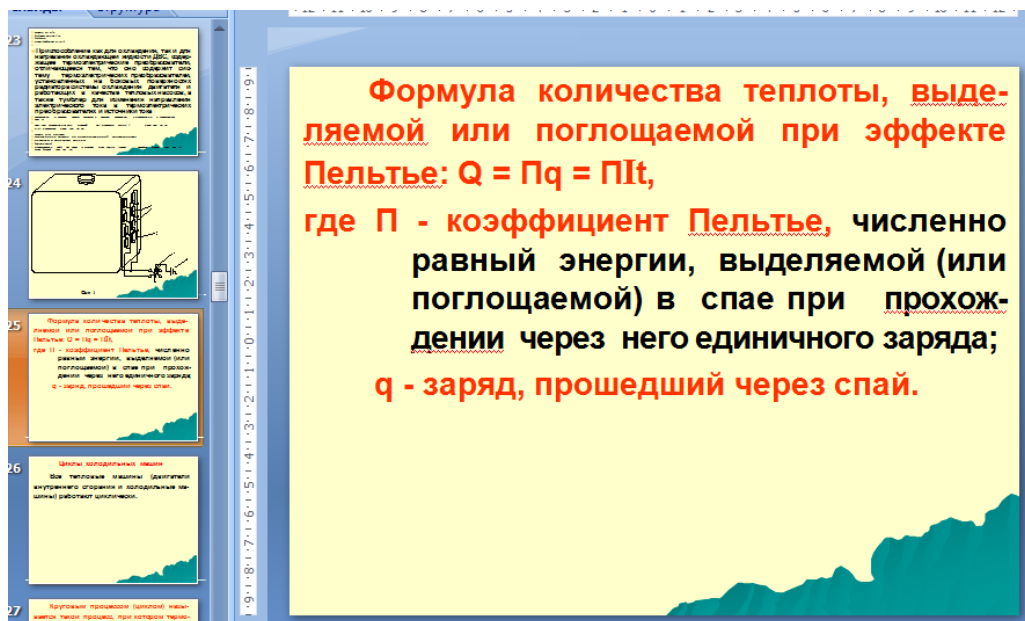

Рис. 5. Слайд презентации с формулой, описывающей явление Пельтье

Таким образом, использование на занятии авторских научных результатов помогает сформировать глубокие знания изучаемого вопроса дисциплины.

Е.Л. Драпкина, М.А. Драпкин

г. Челябинск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

Известно, что процессы обучения и воспитания неразделимы. Результаты воспитания обучающихся зависят от личности преподавателя, применяемой им методики обучения, формы проведения занятий, требовательности, как к обучающимся, так и к себе, и многих других факторов. Процесс воспитания происходит как произвольно, так и непроизвольно. Известно, что воспитательные мероприятия различного характера обладают малой эффективностью. Воспитание происходит в основном в процессе деятельности обучающихся.

В педагогике известно благотворное влияние на воспитание различных качеств личности (патриотизма, нравственности, эстетического вкуса и др.) краеведческого материала. Определенными возможностями для использования такого материала обладают и информационные дисциплины, особенно те из них, которые связаны с компьютерной графикой.

Приведем несколько примеров использования такого материала на лабораторной работе по разделу MacromediaFlash дисциплины «Мультимедиа», изучаемой в Профессионально-педагогическом институте.

На одном из лабораторных занятий по указанной дисциплине студенты выполняют лабораторную работу № 12 «Анимация маски», цель которой – научиться использовать анимацию маски для создания иллюзии движения объекта. В теоретической части работы описывается инструментарий, используемый для создания маски. Описание технологии создания маски происходит на конкрет-

ных примерах изображений. В качестве указанных изображений и использованы фотографии, полученные авторами во время путешествий по Южному Уралу с коллегами с естественно-технологического факультета.

Приведем фрагменты текста и фотографий лабораторной работы (текст выделен курсивом, нумерация заданий и рисунков сохранена).

В качестве второго примера рассмотрим маску, созданную на основе анимации формы.

Рассмотрим технологию создания данной анимации.

В качестве фона (маскируемого слоя) использована фотография замерзшего фонтана, находящегося в национальном парке «Зюраткуль» (рис. 1).

Далее создан второй слой (будущая маска) и в его первом кадре нарисован маленький круг (рис. 2).

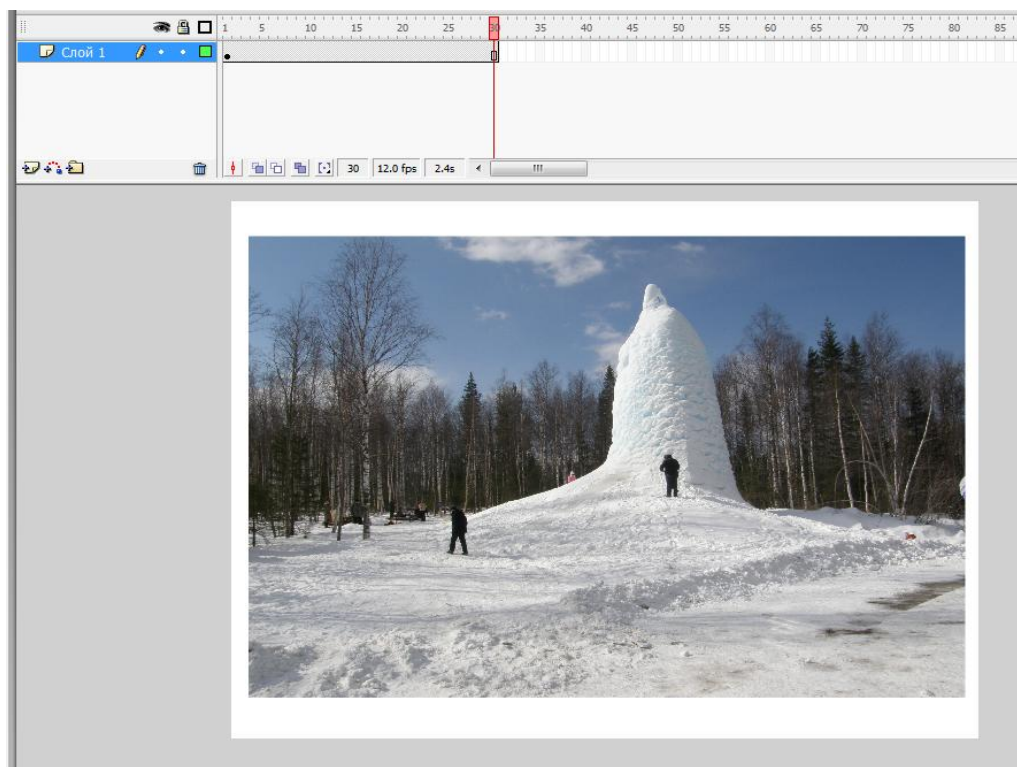

Рис. 1. Вид временной диаграммы после заполнения первого (маскируемого) слоя

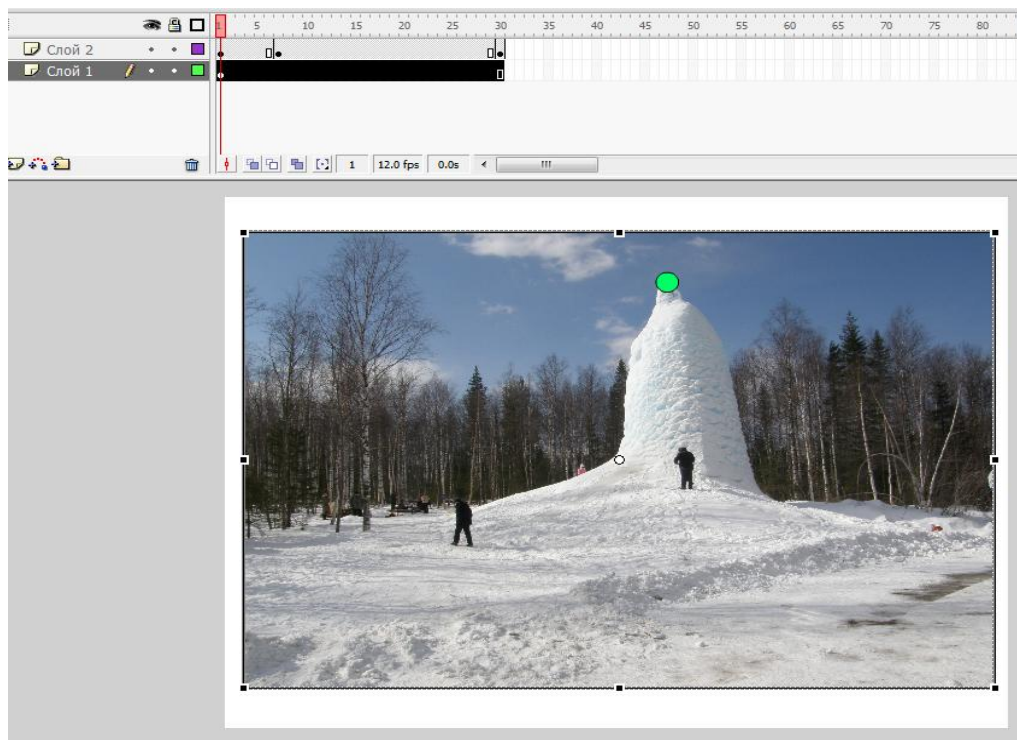

Рис. 2. Вид временной диаграммы после заполнения первого кадра второго слоя (будущей маски)

Затем вставлены еще два ключевых кадра и создана анимация формы. В первом из них нарисован овал большого размера, перекрывающий фонтан (рис. 3).

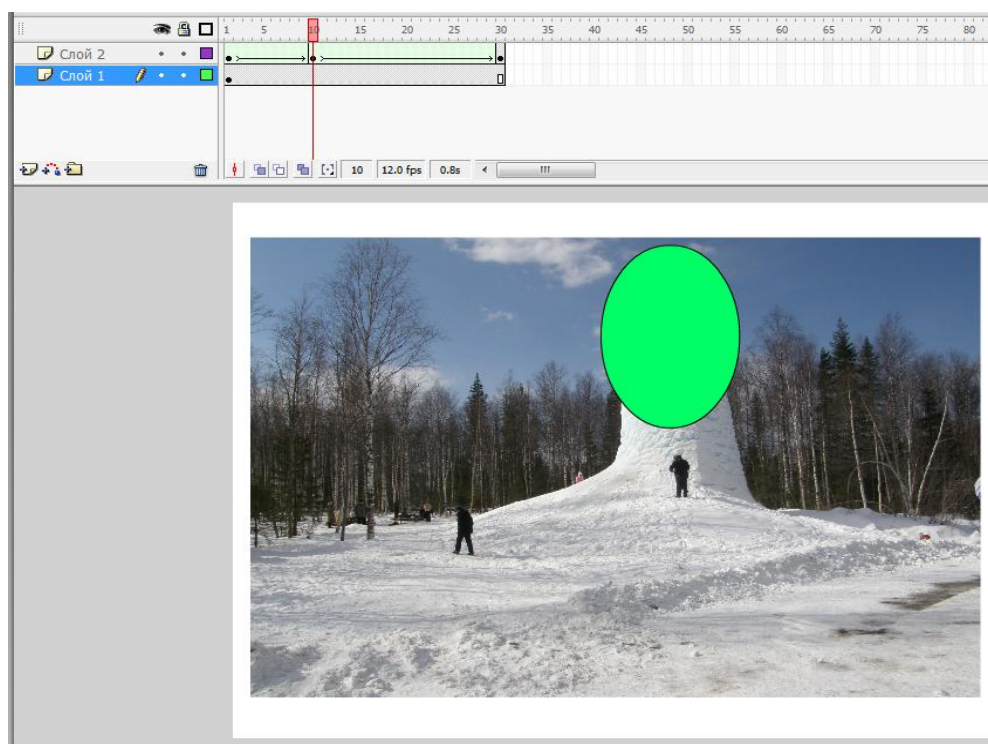

Рис.3. Вид 10-го кадра временной диаграммы. Зелёный овал находится в слое-маске

В следующей части лабораторной работы использована фотография хребта «Нургуш».

Интересный эффект можно получить, если использовать при создании маски не один, а два фоновых слоя. В данном случае маска перемещается не по белому полю, а по изображению.

Временная диаграмма этого «мультика» показана на рис. 4. Два зеленых круга лежат в слое-маске и имитируют бинокль.

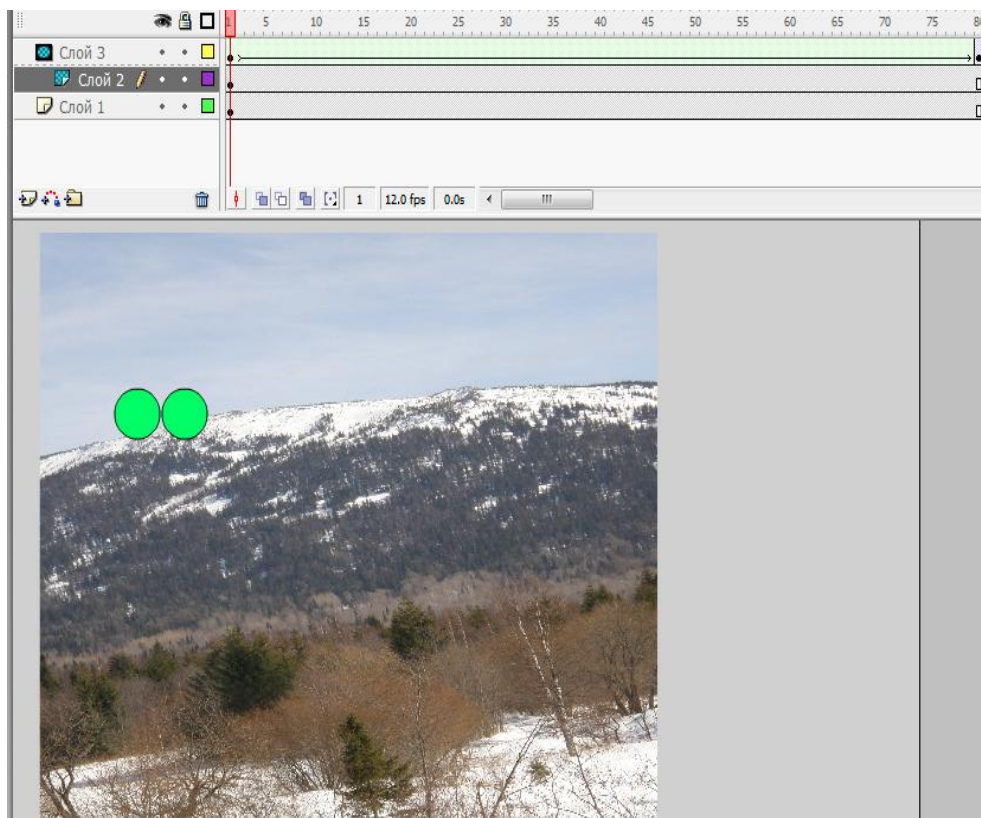

Рис. 4. Вид временной диаграммы маски с двумя слоями фона

В первом слое находится фотография (рис. 5). Во втором слое находится та же фотография, но в более крупном масштабе (рис. 6). Фотографии расположены так, что гребни горы совпадают.

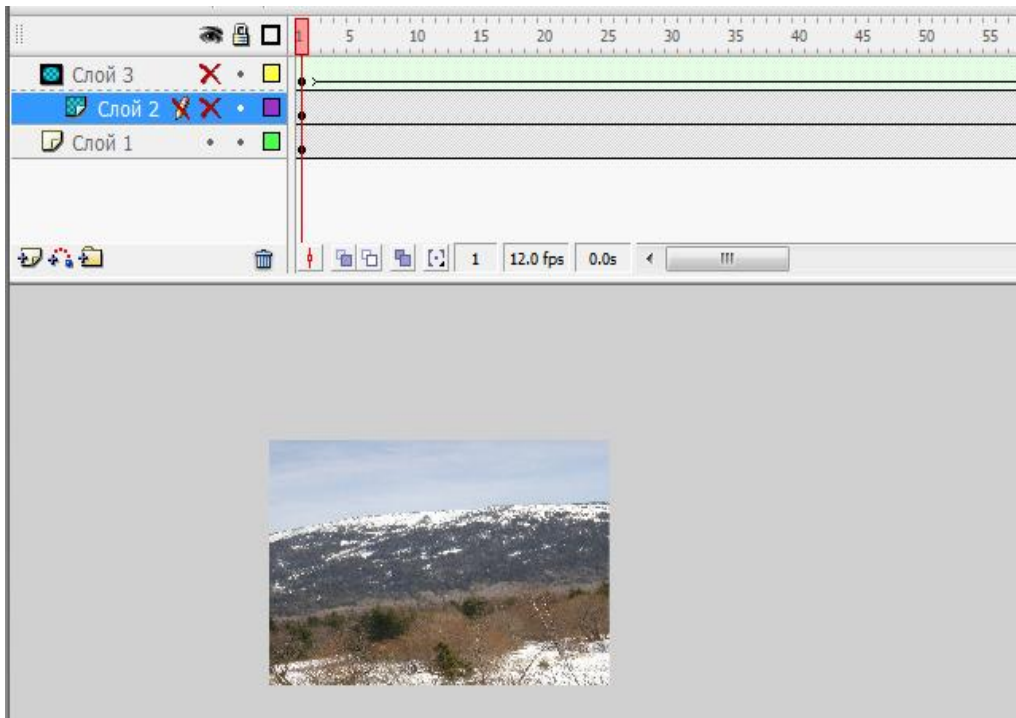

Рис.5. Вид временной диаграммы маски с двумя слоями фона.
Второй и третий слой – невидимы

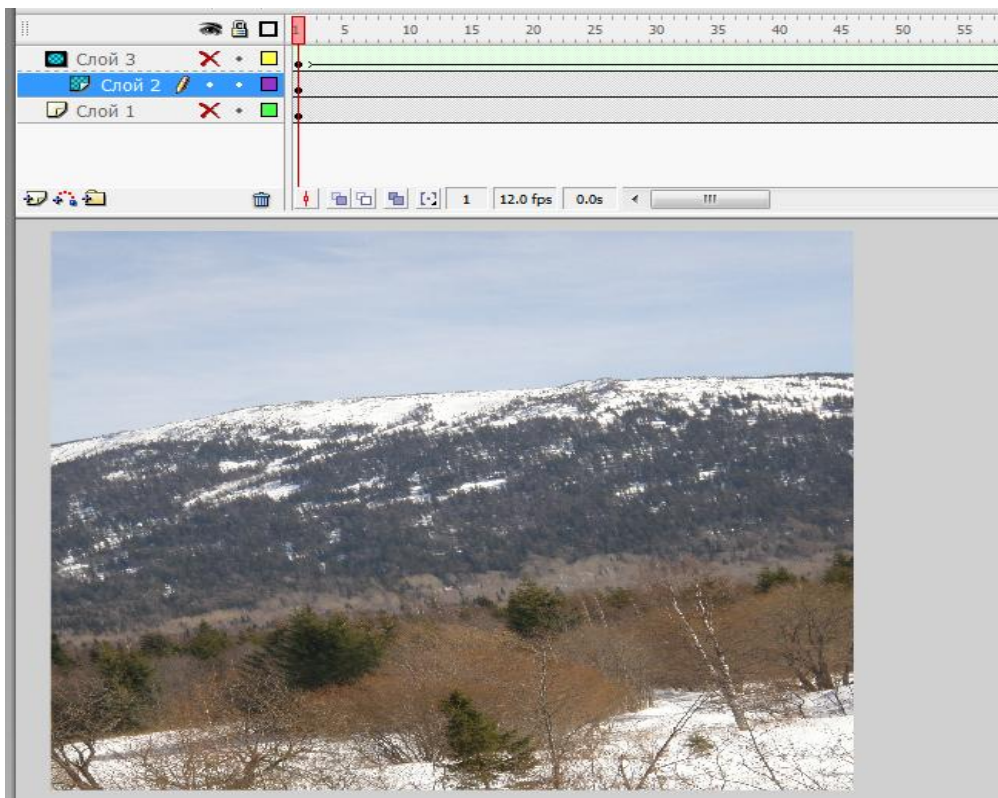

Рис. 6. Вид временной диаграммы маски с двумя слоями фона.
Первый и третий слой – невидимы

Применение такого рода фотографий повышает интерес студентов к изучению учебной дисциплины и их кругозор.

Разумеется, приведенный пример не является единственным, так на занятиях по изучению технологии видеобработки используются клипы, снятые во время адаптационных сборов первокурсников в спортлагере ЧГПУ.

Е.А. Коняева

г. Челябинск

ГРУППОВАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

В послании президента Российской Федерации Федеральному Собранию (2013) отмечается, что современная система образования должна обеспечить воспитание личности с широким кругозором, обладающей высокой внутренней культурой, способной творчески и самостоятельно мыслить [3]. Поэтому осуществление профессионально-педагогической подготовки требует знания и умелого использования разнообразных форм организации образовательного процесса, их постоянного совершенствования и обновления.

В.И. Загвязинский отмечает, что форма организации образовательного процесса – это «... способ, характер взаимодействия педагога и учащихся между собой, учащихся с изучаемым материалом. Принимая законченный характер, форма выражается в упорядоченности учебного процесса в отношении позиции его субъектов, их функций, а также завершенности циклов, отрезков, единиц обучения по характеру деятельности и по времени» [1, с.130].

Современный этап развития отечественного образования характеризуется тенденцией перехода к диалогическим формам и способам обучения. Исторический анализ показывает, что развитие способов обучения основывалось на применении различных видов общения.

В психолого-педагогической литературе общепризнанно, что максимальной продуктивностью, с точки зрения результата учения, обладают формы учеб-

ной деятельности, предполагающие организацию процесса совместного решения поставленных задач. Традиционно к ним относят групповую форму организации обучения.

В психологическом словаре дается следующее определение малой группы – это «относительно небольшое число непосредственно контактирующих индивидов, объединенных общими целями или задачами» [2, с.73].

Опыт педагогов, работающих с малыми группами на практике, и наш в том числе, убеждает, что величина малой группы может сказываться на мотивации деятельности (уменьшение интереса к групповой задаче, желания работать над реализацией). Сеть внутригрупповых коммуникаций при росте малой группы все более центрируется вокруг наиболее активных ее участников. Личный вклад активных членов группы в ее работу возрастает, а индивидуальные вклады других уменьшаются. В результате общая деловая активность и эффективность малой группы в целом снижается.

Что же представляет собой групповая форма работы? Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что на определение сущности групповой формы работы существуют различные точки зрения. Это объясняется ее сложностью, обилием черт, характеризующих ее сущность, выделением и акцентированием отдельных ее аспектов, сложностью исторического пути развития групповых форм организации обучения.

К основным признакам групповой формы работы многие авторы относят: объединение учащихся в группы; распределение среди членов группы поручений при выполнении общего задания; сотрудничество (взаимопомощь, поддержка, совместное обсуждение и др.).

В нашем исследовании под формой организации обучения студентов в малых группах будем понимать способ организации совместной деятельности студентов на занятии при опосредованном руководстве и сотрудничестве с преподавателем, когда взаимодействие между преподавателем и студентами осуществляется по принципу: «преподаватель – группа сотрудничающих между собой студентов». При этом виды учебного взаимодействия в малых группах класси-

фицируем следующим образом: по содержанию; по характеру взаимодействия учащихся в малой группе; по продолжительности и повторяемости; по результату; по взаимодействию с преподавателем.

Следуя логике нашего исследования, рассмотрим вопрос о комплектовании малых групп. Практически все исследователи отмечают, что необходимо учитывать учебные возможности обучаемых, их работоспособность, интерес к предмету, межличностные отношения, но принципы формирования групп предлагаются самые различные.

Проанализировав психолого-педагогическую литературу, мы пришли к выводу, что исследователи выделяют следующие принципы формирования малых групп: взаимопомощь, «территориальный принцип», тождественность интересов, психологическая совместимость, учебные возможности обучаемых, познавательные возможности и интерес к предмету. Необходимо отметить, что ни у одного из авторов нет достаточно полно разработанной концепции комплектования малых групп, в которой бы учитывались все факторы и обстоятельства.

Нельзя, конечно, согласиться с тем, что на все случаи имеется оптимальный вариант комплектования. Это можно заключить и из теоретических соображений: учебный процесс настолько многообразен и по содержанию учебного материала, и по образовательным целям, и по методам работы, что применение универсальных форм организации деятельности обучаемых никогда не бывает эффективным.

В своем исследовании мы выделяем следующие принципы комплектования малых групп: принцип личных симпатий и общности содержательного интереса (индивидуальных внутренних целей); принцип перераспределения, обмена ролями; принцип варьирования составом группы. Охарактеризуем эти принципы.

Принцип личных симпатий и общности содержательного интереса. Малая группа, скомплектованная на основе личных симпатий и общих интересов, характеризуется тем, что цели каждого человека совпадают с целями совместной деятельности членов группы. Это создает сильную потребительскую энергию

системы: все члены объединения хотят реализовать цель. Такие группы создают оптимальные условия для саморазвития человека.

Принцип перераспределения, обмена ролями. Это обязательный принцип организации работы в малых группах, нацеленный на то, чтобы учить студентов различать и координировать свою точку зрения и точки зрения партнеров, согласовывать разные способы действий, учитывать замыслы другого человека.

Принцип варьирования составом группы. Малые группы подвижны, их подбор определяется каждый раз целями, потребностями педагога и студентов. Студентам разрешается переходить из одной группы в другую (в зависимости от внутренних целей на конкретный момент обучения). При желании или необходимости группы или отдельные члены группы свободно общаются между собой.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что использование групповой формы организации обучения обеспечивает возможности для поиска творческих решений, формирует организаторские и рефлексивные способности студентов, обуславливает при взаимовыгодном сотрудничестве достижение более высоких результатов.

Библиографический список

1. Загвязинский, В.И. Теория обучения: Современная интерпретация: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В.И. Загвязинский. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 192 с.

2. Краткий психологический словарь /ред.-сост. Л.А.Карпенко; под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г. Ярошевского. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 512 с.

3. Послание президента Российской Федерации Федеральному Собранию [Электронный ресурс] URL. – Режим доступа:<http://www.rg.ru/2013/12/12/poslanie.html> (дата обращения: 13.01.2014).

**ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕКАДЫ В
ГБОУ СПО (ССУЗ) «МИАССКИЙ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ КОЛЛЕДЖ»**

В последнее время вопросы краеведения вновь становятся востребованными обществом. Люди начинают осознавать свою гражданственность, укрепляется чувство сопричастности к многовековой истории Великой России. Этот процесс закономерен, и в наших силах ускорить его, приведя к полезному для всего общества результату.

В своей работе мы придерживаемся «Концепции краеведческого образования в Челябинской области» [1]. Концепция научно обосновывает организацию системы учебной и внеучебной деятельности по краеведению на всех ступенях образования. В ней говорится, что гуманизация образования, реализуемая через культурологический и личностно ориентированный подходы, предполагает, прежде всего, ориентацию на интересы студента, на возможности развития личности, на постоянное взаимодействие человека и конкретной культурно-образовательной среды.

Традиционно в ноябре в Миасском машиностроительном колледже проходит краеведческая декада, которая включает следующие мероприятия:

1. Краеведческие чтения. Содержание краеведческих чтений многообразно. Ежегодно они посвящаются определенной знаковой теме, например юбилею образовательного учреждения, города, его предприятий. В рамках краеведческих чтений проходит представление студентами своих исследовательских краеведческих проектов, посвященных истории развития и становления золотодобывающей промышленности в Миасском районе, яшмовому поясу Миасса, народным ремеслам, популярным в городе и области, историческим зданиям города и его замечательным людям. Преподаватели и сотрудники колледжа выносят на суд

участников Чтений свои работы по обобщению опыта организации краеведческой деятельности, руководства научно-исследовательскими проектами участников НОУ.

2. Выставочная деятельность. В библиотеке колледжа оформляются тематические выставки минералов «Каменная радуга» при поддержке института минералогии и личных коллекций сотрудников; фотовыставки «Край голубых озер», «Прогулки по временам», «Лики Миасса», экспозиции фотографий старого Миасса, обработанные и восстановленные городским краеведческим музеем и известными фотографами Миасса. Уже 10 лет в библиотеке колледжа оформляется историко-этнографическая выставка, экспонаты которой предоставляются сотрудниками, студентами и преподавателями колледжа.

3. Конкурс знатоков-краеведов. Большой интерес каждый год вызывает соперничество команд в знании истории родного города. С объединением четырех учебных заведений в одно состав команд значительно расширился.

4. Конкурс творческих работ о городе. Среди студентов проходят конкурсы презентаций, видеороликов, эссе о родном городе.

Рис. 1. Краеведческие чтения ГБОУ СПО (ССУЗ) «Миасский машиностроительный колледж», ноябрь 2013г.

5. Встречи с известными людьми Миасса, сторожилами, ветеранами, энтузиастами-популяризаторами истории края, например с фотокорреспондентом городской газеты «Миасский рабочий» А.А. Мизуровым, руководителем фотостудии «Митенки» М.М. Тереньевым, сотрудником Миасского городского краеведческого музея Г.Н. Карцевой, работниками музея ОАО «АЗ «Урал», почетным работником СПО, лауреатом премии А. Горской, ветераном Л.П. Трифоновой, ветеранами колледжа Г.Н. Зубовой, А.Л. Кобзевой и другими замечательными земляками.

6. Просветительская деятельность. Ежегодно студенты колледжа приглашаются школами города для проведения выездных экскурсий и представления своих проектов. Что способствует не только пропаганде краеведческих знаний, но и качественной профориентационной работе.

7. Создание электронных краеведческих ресурсов. Создание электронной летописи колледжа, выпуск тематического номера студенческой газеты, создание и обновление электронных сборников стихов об Урале и Миассе, сборников произведений писателей об Урале.

8. Проведение мастер-классов. Впервые в этом году были проведены студентами мастер-классы по изготовлению кукол-оберегов и глиняных игрушек-свистулек при участии консультанта-работника городского краеведческого музея. Проведение мастер-классов является актуальной формой приобщения юношества к уральским промыслам и традициям народа.

9. Посещение краеведческих музеев в Челябинске и Миассе, музея при оружейной фабрике в городе Златоусте, Государственного Ильменского заповедника. Во время краеведческой декады возрастает интерес к посещению различных музеев Урала, куда студенты совершают поездки вместе со своими кураторами.

10. Освещение краеведческой декады в СМИ: на сайте колледжа, в городских газетах «Миасский рабочий» и «Глагол».

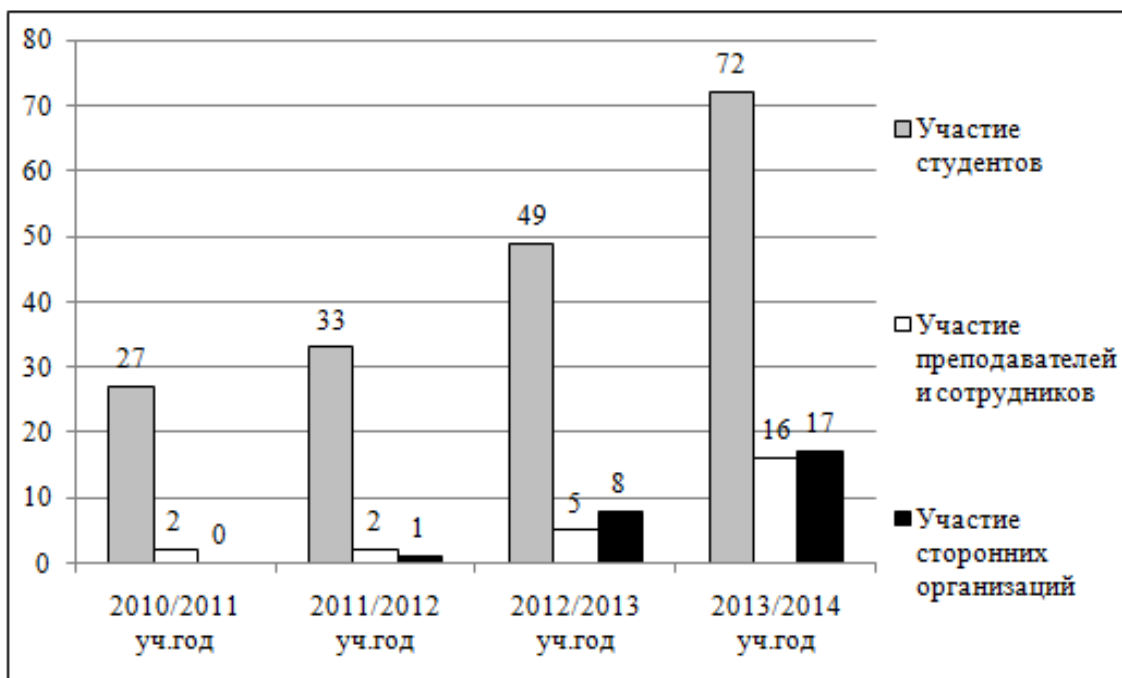

Рис. 1. Количество участников краеведческой декады

Анализ краеведческой декады проводимой четыре года подряд показал, что с каждым годом увеличивается число участников декады и число студентов, охваченных данным мероприятием.

Отрадно видеть, что все больше молодых людей проникаются подлинным интересом познания родного края.

Краеведческая декада объединяет всех, кто любит родной край, гордится им, хочет лучше его узнать. Это прекрасная площадка для обмена опытом не только педагогической работы по краеведению, но и возможность для студентов проявить себя и пообщаться со своими сверстниками-краеведами.

Библиографический список

1. «Концепция краеведческого образования в Челябинской области» утверждена решением Совета по координации инновационной и экспериментальной работы МОиН Челябинской области от 21.06.2005 г.

**ИНВАРИАНТНЫЕ И ВАРИАТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СОДЕРЖАНИИ
КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА**

Любая образовательная система, обеспечивающая развитие общества, универсализацию взаимодействия субъектов общества, их коммуникативную среду, требует периодического изменения, как ее общей структуры, так и содержания ее элементов.

Образовательная система сегодня периодически подвергается процедуре реформирования, которая способствует совершенствованию функциональных возможностей отдельных ее элементов или всей системы. Процедура реформирования является одной из форм универсализации содержания элементов и системы образования в целом. Одним из путей универсализации содержания образования выступает реконструирование содержания обучения с учетом профиля подготовки, как важного элемента системы на различных ступенях обучения. Наиболее важной составляющей профильной подготовки всегда выступала профилизация, которая обеспечивает подготовку специалистов в различных отраслях экономики, и в частности для профессионально-педагогической сферы образования.

Сегодня разработано и реализуется содержание множества подготовок по различным профилям, их содержание отражено в их названиях и понятиях, которыми оперирует педагог в ходе реализации содержания профильного обучения. Важным в этом случае является правильная трактовка содержания самих понятий, поскольку понятие содержит как вариативные элементы, *отражающие специальные знания для профессии*, так и инвариативные элементы – *знания, отражающие общую специфику самой подготовки*. В качестве примера рассмот-

рим содержание вводимого нами понятия «компьютерно-технологическая подготовка».

Но прежде, нам необходимо рассмотреть содержание уже введенных в терминологический словарь науки понятий: *компьютерная подготовка* – усвоение начальных знаний, формирование умений и навыков работы с компьютером и его программами общего назначения; *информационная подготовка* предполагает усвоение знаний об основных видах информации, формирование умений оперирования данными, сведениями и сообщениями различного вида компьютерными средствами; *технологическая подготовка* – обеспечивает усвоение знаний о принципах планирования, разработки необходимой оснастки средств производства (в том числе и компьютерной техники), нормирование труда и расхода ресурсов, формирования умений и навыков определения необходимости закупки вспомогательных изделий и технологических материалов. Формирование умений разрабатывать технологические процессы, операции и необходимые технологические документации. *Информационно-компьютерная подготовка* – это подготовка специалистов в области использования средств информационных технологий, обеспечивающая нахождение решений различных задач в условиях информационного взаимодействия в различных информационных средах (Интернет, локальные сети различных уровней, средства массовой информации) [1].

Анализ содержания приведенных понятий показывает, что *вариативными* элементами являются такие составляющие содержания, как знания о специфике применения компьютерных систем в конкретной производственной или профессиональной сферах, умения и навыки реализации производственного потенциала компьютерных систем. Формирование умений адекватного выбора методов и средств поиска и преобразования важной информации средствами компьютерных систем, понимания особенностей изменения структуры и содержания процесса обращения информационного ресурса в виртуальной (сетевой) среде.

Исходя из проведенного анализа, мы можем сделать промежуточные выводы о содержании приведенных понятий: *компьютерная, информационная и технологическая подготовки* – это компонент профессионального обучения,

цель, задачи, структура и содержание которого направлены на совершенствование подготовки специалистов одновременно в области компьютерных и информационных технологий, а также избранной профессии (специальности), при этом дидактическим элементом подготовки выступают как аппаратные средства ЭВМ, так и сама компьютерная программа, обеспечивающая формирование профессионально-заданных качеств обучаемого. Синтезируя содержательные элементы приведенных нами понятий мы сформулировали и предлагаем вести новое понятие: *компьютерно-технологическая подготовка* – это элемент профессионального обучения специалистов в области использования компьютерных программных средств, цель, задачи, структура и содержание которой направлены на формирование умений выбора методов и средств поиска информации, необходимой для решения профессионально значимых задач.

Анализ содержания предлагаемого нами понятия *компьютерно-технологическая подготовка* и содержания уже применяемых понятий позволяет определить следующие различия в их содержаниях: изучение специальных программных продуктов, унифицированных в соответствии с решаемым классом задач аппаратных средств компьютера (ЭВМ), применяемых в производстве, есть *вариативное* и общее – изучение принципов работы компьютерных систем и применение обще пользовательских программных средств в производстве, есть *инвариативное*. Обобщим сказанное нами, *подготовка специалистов одновременно в области компьютерных и информационных технологий* – инвариативный элемент, а *профилизация содержания элементов самой подготовки* – вариативный элемент.

Как показывает практика, компьютерная программа является технологическим продуктом, так как функционирует в аппаратной среде посредством заранее заданной последовательности команд, одновременно выступает и средством обеспечивающим работу компьютера. Компьютерная программа является также информационной технологией, поскольку при своем функционировании она оперирует данными различного вида (символьными, графическими, аудио и видео). Учитывая сказанное, мы можем дополнить следующее, содержание про-

граммного продукта компьютера изменяется соответственно профилю подготовки, то компьютерная программа – это *вариативный* элемент содержания вводимого нами понятия компьютерно-технологическая подготовка, а компьютерная система – это *инвариативный* элемент содержания понятия, так как не может быть изменена конструктивно в соответствии с профилем подготовки. Фабула вводимого нами понятия «*компьютерно-технологическая подготовка*» определяет действия по реализации содержания профессионального обучения в целом, обучения которое включает в себя три основных блока:

- а) мотивационный – специальные знания по информатике, умения и навыки применения специальных программных средств ЭВМ в профессии;
- б) содержательный – практическое использование в решении профессиональных задач специальных аппаратно-программных средств ЭВМ;
- в) креативный – проявление творческого, эвристического подхода к практической деятельности.

В ходе реализации содержания компьютерно-технологической подготовки решается следующая дидактическая задача – реконструкция элементов общего профессионального обучения за счет профилизации, дисциплин по информатике и ее направлений, посредством специальных компьютерных программ.

Профилизация содержания обеспечивает, как правило, моделирование многофакторных явлений, валидность которых в педагогике определяется несколькими показателями: концептуальностью, критериальностью и количеством.

Отражение результатов реконструирования содержания учебно-методических материалов компьютерно-технологической подготовки на основе профилизации обучения позволяет рассматривать содержание каждого из его элементов как самостоятельную дидактическую единицу: *первую* – обеспечивающую получение знаний посредством изучения учебно-методических материалов по специальности, педагогике, психологии, компьютерным и информационным технологиям; *вторую* – формирующую умения практического применения законодательных и правовых актов для защиты информационного права граждан, разработки и реализации психолого-педагогических мер воздействия на личность,

применения специализированных программных средств ЭВМ для решения профессионально значимых задач; *третью* – вырабатывающую навыки ведения научно-познавательной деятельности, использования аппаратно-программных средств специального назначения в профессиональной деятельности [2].

Вариативность элементов содержания, вводимого нами в педагогический аппарат понятия «*компьютерно-технологическая подготовка*», предусматривает освоение специальных знаний в области компьютерных программных средств и информационных технологий. В том числе методов компьютерного моделирования с максимальной реализацией дидактических возможностей программ ЭВМ в формировании у будущих специалистов новых профессионально значимых *качеств*, таких как: логическое, абстрактное и техническое мышление; потребность творческого, эвристического подхода к решению конкретных задач, применение средств вычислительной техники как важного инструмента своего профессионального роста. *Умений*: использовать все ресурсы и возможности ЭВМ в решении профессионально-значимых задач; анализировать получаемые результаты своей работы, отбирать наиболее приемлемые, альтернативные решения поставленных перед обучающимся задач. Строить модели своих будущих действий в определенных условиях, возникающих в ходе практической деятельности. Составлять алгоритмы решений задач обучения и воспитания; создавать компьютерные модели предполагаемого процесса и получать предварительную оценку своих профессиональных действий. *Выработке навыков*: работы со специальными программными средствами ЭВМ, используемыми в профессиональной деятельности; систематизации получаемых знаний – *алгоритмизирования*; планирования деятельности и анализа результатов проделанной работы [3].

Необходимо отметить, что вариативными элементами в содержании любой задачи (задании), а в нашем случае компьютерной программы, являются как профессионально значимая информация (знания правил начертания символов, обозначающих звуки, слова, речь и т.д.), так и значения, определяющие конструкции данных, которые выступают в качестве сообщений, необходимых для построения алгоритмов решений задач. При этом сами сообщения объединяются

в информационные блоки, сущность которых выступает дидактической составляющей содержания компьютерно-технологической подготовки студентов конкретно взятой специальности (профессии). Дидактическая составляющая содержания компьютерной программы, как вариативный элемент, понимается нами как совокупность данных (текст, рисунок, график и т.п.), легко перекладываемых средствами информатики на алгоритмический язык и язык программирования. При этом сами данные сохраняют значимость как материал для профильного обучения.

Формулируя промежуточный вывод сказанного, отметим, что использование в учебном процессе вуза компьютерно-технологической подготовки как средства нового вида обучения состоит из двух самостоятельных и взаимодействующих друг друга составляющих: компьютерной и информационной, что позволяет готовить будущих специалистов к выполнению профессиональных функций на высоком профессионально-творческом уровне. Компьютерная составляющая (аппаратные средства компьютера) обеспечивает освоение знаний технических характеристик специализированных компьютерных комплексов, применяемых в производственной сфере, в повышении его эффективности, в формировании умений и навыков по проектированию архитектуры компьютерных систем, необходимых для повышения уровня качества производственной деятельности, их конфигурирования с целью унификации производственного процесса и т.п. Это техническая составляющая, реализуемая в соответствии с профильностью подготавливаемого специалиста. Информационная составляющая обеспечивает реализацию дидактического комплекса в виде системы, которая содержит программные продукты компьютера, осуществляющего информационную поддержку учебного процесса, создающего условия взаимодействия между субъектами педагогического процесса, имитирующего производственные процессы, профессиональные задачи.

Другой важной составляющей, обеспечивающей процессуальную сторону подготовки специалиста, выступает технологическое обеспечение, которое реализу-

ется на основе применения в учебном процессе современных компьютерно-информационных технологий.

Итогом реализации содержания компьютерно-технологической подготовки является сумма знаний, умений и навыков, субъективный опыт в области профессии и высоких технологий. Умения и навыки применения профессиональных знаний в своей деятельности, творческий подход к решению профессиональных и социальных задач формируют ценностное отношение к собственным личностным качествам. Закладывая в содержание подготовки методы решения специальных задач аппаратно-программными средствами компьютера, мы достигаем одну из стоящих перед нами целей – *информативность* обучения как вариативный элемент вводимого нами понятия. *Информативность* понимается нами как количество сведений, знаний в общем объеме дидактического материала. Включение в содержание профильных дисциплин по информатике профессионально полезной информации способствует формированию у обучаемых *профессиональной компетентности*.

Использование в компьютерно-технологической подготовке учебно-методических материалов, разработанных на основе *информативности*, позволяет студентам самостоятельно определить входную и выходную информацию, провести теоретический анализ и построение абстрактной модели решения, описать его на языке моделирования, формализовать содержание задачи, интерпретировать промежуточное решение и конечный результат.

Посредством варьирования содержания элементов подготовки, преподаватель активизирует творческий потенциал обучаемых и эффективным воздействием направляет их усилия на решение поставленной профильной задачи.

Необходимо отметить, что в ходе реализации содержания подготовки, студенты получают достаточно полное представление о способах реальной и идеальной самоорганизации. Проявляя свою активность в постоянном разрешении противоречия между внутренними потребностями и внешними условиями своей деятельности, студент как субъект вырабатывает индивидуальный способ организации учебной и практической деятельности, результат которой представляет

собой синтез профессиональной компетентности и объективных характеристик специалистов.

Информативный компонент в организации подготовки позволяет получить своего рода синтез информатики и специальных дисциплин, учитывая как индивидуальные способности студентов, так и их потребности. Информативность способствует формированию понимания значения – «*информационное поле*», которое включает в себя нормативные акты, регламентирующие права граждан на владение интеллектуальной собственностью и аппаратными средствами компьютерных систем, использование ими электронных сетей, ознакомление со сведениями, находящимися в банках данных телекоммуникаций, а также обязанности граждан по соблюдению прав других субъектов, находящихся в едином информационном пространстве, и предусматривающие степень ответственности граждан за нарушение прав и обязанностей в сфере компьютерно-информационных технологий.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что содержание подготовки выражается его понятием – *компьютерно-технологическая подготовка* и представляет собой единство профессиональных знаний и социального опыта, передаваемого студенту. Который, преломляя содержание элементов подготовки через свой внутренний мир, делает его субъективным отражением своего личного опыта. Опыт показывает, что внедрение компьютерно-технологической подготовки в учебный процесс профессионального обучения позволяет обеспечить решение конкретных задач обучения, т.е. создание специально заданных педагогических условий. При этом *вариативными* элементами компьютерно-технологической подготовки являются те компоненты, которые могут и должны изменять по содержанию в соответствии с профилем подготовки (в частности компьютерные программы, дидактические материалы, раскрывающие методы работы со всеми функциями компьютерной системы, способствующие профессионализации знаниевой основы обучающегося, обеспечивает формирование компьютерно-информационных компетентности и опыта, развивает профессионально-творческое мышление). *Инвариативными* элементами выступают компо-

ненты, содержание которых является универсальным, и не требуют изменения в соответствии с профилем подготовки (аппаратные средства компьютерных систем, как общепользовательского, так и специального назначения). При этом постановка учебно-познавательных задач должна осуществляться дифференцированно, с учетом ресурсных возможностей компьютерных систем и возможности программного обеспечения.

Основываясь на анализе содержания компьютерно-технологической подготовки и фабулы понятия «компьютерно-технологическая подготовка», а также учитывая специфику *инвариантности* и *вариативности* содержания их элементов, мы можем резюмировать следующее, синтез содержания информационной (компьютерная программа), специальной компьютерной (аппаратные средства ЭВМ) и профессиональной подготовок позволил нам сформулировать вывод: компьютерно-технологическая подготовка – это совокупность специальных знаний в области компьютерных программ и информационных технологий, аппаратно-программных средств вычислительной техники, умений и навыков использования полученных знаний для решения конкретных профессионально значимых задач посредством технологий, функционирующих на базе вычислительных систем. Компьютерно-технологическая подготовка нацелена на формирование умений выявления дидактических возможностей программ компьютера, разработку и совершенствование программных средств компьютера для профильного (профессионального) обучения.

Преломление профессиональных знаний через призму специальных знаний по информатике способствует развитию у обучаемых необходимых специальных навыков и умений использования средств вычислительной техники в практической деятельности, формирует *потребность к профессиональному самосовершенствованию*, в том числе в области высоких технологий. Постоянная интеграция специальных знаний по информатике позволяет будущему специалисту находить нетрадиционные решения для различных профессионально значимых задач, воспроизводить точные модели процессов, явлений и событий, (которые, возможно, будут происходить во времени), стимулирует *инновацион-*

ность студентов в ходе обучения, способствует *осмысленному применению* различных средств вычислительной техники в учебной деятельности. Это подтверждает наше мнение о том, что одним из условий эффективности подготовки будущих специалистов является внедрение в учебный процесс в рамках компьютерно-технологической подготовки специальных компьютерных систем, обеспечивающих моделирование условий, в которых происходили или будут происходить какие-либо события[4].

Подводя итог, можно заключить, *вариативность* ядра содержания компьютерно-технологической подготовки достигается за счет динамичного развития наук информатики и профильных дисциплин, интеллектуальных способностей студентов, совершенствования методов измерения результатов процесса обучения. Ведущим принципом подготовки является *профессиональная направленность*, т.е. ориентация содержания, форм и методов обучения на научную цель подготовки технически грамотного специалиста. Взаимосвязь и профессиональная направленность компьютерно-технологической подготовки достигается при условии соблюдения связи трех компонентов: *специальных знаний, специальных видов деятельности и логических приемов мышления, входящие в них знаний логически*. Компьютерно-технологическая подготовка – это специально созданные педагогические условия, обеспечивающие овладение обучаемыми знаниями о предметах, процессах, явлениях в области компьютерно-информационных технологий в отражающих их понятиях, выработку специальных умений и навыков практического применения аппаратно-программных средств ЭВМ для решения стоящих задач.

Библиографический список

1. Ахметзянова, Г.Н. Система непрерывного профессионально ориентированного обучения информационным технологиям студентов экономических специальностей: автореф. дис. канд. пед. наук / Г.Н. Ахметзянова. – Казань, 2004. – 23 с.

2. Ахтямова, С.С. Содержание и структура специальной компьютерной подготовки инженеров-технологов (на примере специальности «Технология пе-

реработки пластических масс и эластомеров»): автореф. дис. канд. пед. наук / С.С. Ахтямова. – Казань, 2003. – 22 с.

3. Байденко, В.И. Болонский процесс: проблемы, опыт, решения / В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 112 с.

4. Олейников, А.А. Организационно-педагогические основы компьютерно-информационного образования студентов гуманитарных факультетов / А.А. Олейников. – Костанай, 2006. – 232 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАНИИ

Т.А. Еременко

г. Челябинск

ФОРМИРОВАНИЕ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Технический прогресс и технологические нововведения, социологическая эволюция и другие факторы изменили ситуацию на рынке труда. Потребности работодателя в профессионале с высшим образованием и ожидания специалиста часто не совпадают. При этом имеет место безработица среди выпускников высших учебных заведений. В связи с этим в современной высшей педагогической школе все большее признание получают концепции, в которых приоритеты отводятся целостному становлению и развитию личности будущего специалиста, формированию готовности к профессиональной мобильности за счет перевода из состояния исполнителей в состояние активно действующих субъектов. Быть субъектом значит быть внутренне готовым к самоизменениям в быстро меняющемся мире, обладать способностью перестраивать самим жизненные ситуации, изменяясь и развиваясь при этом как личность и как профессионал.

Наш анализ современного состояния исследований проблемы профессионально-педагогического образования (А.В.Брушлинский, И.А. Зимняя, И.Ф. Исаев, А.К. Маркова, Г.М. Митина, П.И. Пидкасистый, В.В. Сериков, П.Г. Щедровицкий и др.) и практики подготовки будущего педагога свидетельствует о возрастающем интересе к проблеме субъектной активности как важнейшем условии обеспечения качества подготовки специалиста, готового проявить мобильность в профессиональной деятельности.

Изучая процесс становления личности будущего педагога, Г.И. Аксенова, Е.Н. Бондаревская, Н.М. Борытко, И.Н. Колесникова, О.А. Лапина, Ф.В. Повshedная, В.А. Сластенин, Е.Н. Шиянов и другие делают акцент на значимости

таких качеств, как самостоятельность, ответственность, инициативность в выборе целей учения и способов достижения этих целей. Ведущей идеей исследований этих ученых является разрешение противоречия, заключающегося в ориентации педагогического образования на информационную, «знаниевую» парадигму без учета индивидуальности будущих педагогов профессионального обучения и новых требований к современному специалисту, основанных на развитии и реализации активности и мобильности. По признанию специалистов, сохранение профессиональной компетентности становится все более сложной задачей, поскольку знания быстро устаревают и специалист должен обновлять ежегодно до 20% практических и 5% теоретических (Л.В. Горюнова). Выигрывает тот, кто способен быстро реагировать на ситуацию и принимать правильные решения. Именно поэтому подготовка специалистов, способных проявлять профессиональную мобильность, – одна из важнейших проблем современного профессионального образования.

Проблема субъектной активности как основы профессиональной мобильности стала предметом внимания сравнительно недавно, хотя значительный вклад в развитие представлений о субъектной активности внесли Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, Ю.Н. Кулюткин, А.Н. Леонтьев, В.А. Петровский и другие, отмечая в качестве движущей силы осознание своей индивидуальной неповторимости.

Изучением процесса оптимизации, активизации и рационализации учебного процесса в вузе занимались такие ученые, как Н.В. Бордовская, Н.М. Борытко, В.П. Бездухов, А.В. Коржуев, В.А. Попков, А.А. Реан, Е.Г. Тарева, А.В. Усова, А.В. Хуторской и другие. Ими отмечено, что успех современного образования определяется прежде всего способностью гибкого реагирования на постоянно меняющиеся условия: введена многоуровневая система подготовки специалиста (бакалавриат, магистратура), расширена палитра курсов по выбору, решается проблема непрерывного образования. Хотя обращается внимание на «зауженность образовательной мобильности»: привязанность к одному вузу, факультету, стабильное соотношение между лекциями и самостоятельной работой и т.д.

Значительна роль работ И.В. Василенко, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Д.Л. Фетермана (D. L. Featherman), Р.Н. Хаузера (R. M. Hauser) в решении проблем профессиональной мобильности. Во-первых, заложен функциональный подход к анализу профессиональной мобильности как социального явления, а во-вторых, разработаны статические модели профессиональной мобильности.

Сфера профессионального образования создает объективные предпосылки для выбора методов, форм, средств и содержания обучения, организации самостоятельной познавательной деятельности. Новые подходы (модульное структурирование курсов, кредитная система оценки качества обученности и др.) активизируют интерес студентов к профессиональной деятельности. Они свободно оперируют такими понятиями, как компетентность педагога, готовность к профессиональной деятельности, функциональная грамотность/неграмотность. Но в большинстве своем деятельность современного специалиста в недостаточной степени характеризуется готовностью к изменению профессионального статуса, к карьерному росту, к проявлению любого вида мобильности (социальной, профессиональной, личностной, психологической и т.д.), что ведет к профессиональной дезадаптации.

Одним из условий разрешения сложившихся противоречий является формирование у будущих специалистов готовности к профессиональной мобильности. Для решения этого вопроса мы выявили сущностное содержание понятий «мобильность», возникшее в социологии, может быть интерпретировано в педагогических исследованиях как состояние, актуализирующее все потенциальные возможности личности, с тем чтобы найти оптимальный выход из ситуации затруднения и спрогнозировать профессиональное саморазвитие.

Нами установлено, что это интегративное динамическое новообразование в структуре личности будущего педагога профессионального обучения отражает открытость к изменениям, степень осознания сущности мобильности и проявляется в аналитическом способе мышления, умении оценить сложившуюся ситуацию, соотнести со своими возможностями и потребностями, ценностными установками и мотивами профессионального саморазвития, умении прогнозировать

и находить оптимальный выход из ситуации затруднения, адекватно модифицировать свою деятельность при возникновении новых обстоятельств. В силу этого профессиональную мобильность будущего педагога профессионального обучения мы определяем как свойство личности, способствующее быстрому реагированию на ситуацию затруднения и актуализирующее все потенциальные возможности субъектной активности студента при выборе вариантов и способов решения профессионально-педагогических задач и прогнозирования профессиональной самореализации. Нами доказано, что профессиональная мобильность является фундаментом эффективности реагирования личности на различные проблемные ситуации, складывающиеся в современном обществе. Она выступает неким личностным ресурсом, лежащим в основе действенного преобразования окружающего мира и себя в этом мире и обеспечивает специалисту готовность к изменениям не только профессиональной, но и личной жизни; способствует развитию творческого отношения к профессиональной деятельности, к саморазвитию, к эффективному решению профессиональных и жизненных проблем с многоаспектными факторами выбора.

Профессиональная мобильность зависит от многих факторов: уровня образованности, коммуникативной и профессиональной компетентности, деловитости, профессиональной интуиции, ценностей и смыслов жизни, нравственных установок и способности к прогнозированию, социальной мобильности, жизненного и профессионального опыта. Проблема профессиональной мобильности – проблема развития и изменения человеческих ценностей, их сферы действия, конфликтов между новыми и традиционными ценностями и путей их преодоления. По мере изменения общества (как прогрессивного развития, так и регрессивного) создаются все новые условия, которые одновременно и способствуют более полной реализации человеком самого себя, своих возможностей и требуют адекватной оценки изменяющейся ситуации, умения не только адаптироваться к этим новым динамичным условиям, а также переориентироваться и переоценивать новые профессиональные реалии. Очевидно, что готовность к профессиональной мобильности отличается от готовности к деятельности педагога, потому

что она предполагает не столько умения проявлять профессиональные способности, сколько умение мобилизовать свои силы на другое восприятие себя в новых ситуациях, активное стремление найти выход из ситуации затруднения, обеспечить удовлетворение потребностей, ценностных ориентаций и позитивное изменение профессионально-личностной позиции.

М.А. Житников

г. Челябинск

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В настоящее время развитые страны переживают процесс перехода к качественно новому этапу развития, известному как «информационное общество». Постоянно появляющиеся на рынке новые и усовершенствованные ИКТ-устройства (мобильные телефоны, смартфоны, коммуникаторы, GPS-навигаторы, палмы, айфоны, айпады и т.д.) кардинально влияют на окружающее нас пространство, все больше превращая его в информационно-коммуникационное поле. «Девайсы» и «гаджеты» бесцеремонно вторгаются в нашу и профессиональную, и повседневную жизнь.

Система образования, как и другие сферы человеческой деятельности, также подвергается влиянию трансформирующихся технологий. Все виды деятельности, связанные с информацией, начинают играть ключевую роль. Обучение, имеющее целью усвоение готовых знаний, перестает быть актуальным, так как усвоенные знания устаревают раньше, чем выпускник образовательного учреждения различной ступени и вида получает шанс их использовать.

Обработка и генерирование новой информации в обмен на полученную постепенно становится ключевой деятельностью в образовательном процессе. Знания, умения и навыки перестают быть главной целью процесса обучения. На

первый план выдвигается формирование ключевых компетентностей [9]. «Образование в информационном обществе перестает быть способом усвоения готовых и общепринятых знаний, оно становится способом информационного обмена человека с окружающими людьми, который предполагает также генерирование информации в обмен на полученную» [2]. Появляются такие понятия, как «образование 2.0» (как реакция на появление концепции «Web 2.0»), «коллективный разум», «социальные сети».

Ежемесячно растущий список ИКТ-устройств на современном рынке в геометрической прогрессии увеличивает и скорость, и объем доставляемой потребителю информации. При этом нет никакого контроля за качеством этой самой информации. На голову потребителя сваливаются мегабайты нужных и ненужных данных, достоверных и лживых, позитивных по эмоциональному воздействию и не очень.

Лавинообразный информационный поток оказывает негативное влияние на психику человека [13], насаждая примитивные образцы поведения компьютерных игр и клиповый характер сообщений рекламных роликов; вынуждая принимать и обрабатывать все большее количество обрывочной информации в единицу времени, что в свою очередь вызывает увеличение скорости принятия решений не только в профессиональной деятельности, но и на бытовом уровне. Увеличивается и без того высокий темп нашей жизни, что приводит к стрессам и нервным расстройствам.

Понятие «загрязнение окружающей среды» прочно вошло в жизнь индустриального общества. Развитие информационного общества ознаменовалось появлением понятия «информационное загрязнение», которое появилось относительно недавно. Социологический энциклопедический англо-русский словарь в статье «InformationPollution» определяет информационное загрязнение как «избыточная, часто неэффективная информация» [17]. «Информационное загрязнение – это информационная перегрузка, достигшая критического уровня», – такое заявление корреспонденту BBC NewsOnline высказал Джэйкоб Нильсен, «король в вопросах практичности программных продуктов и признанный веб-гуру» [4].

Каждый пользователь Сети ежедневно получает десятки писем рекламного, часто деструктивного характера (спам), содержащие адреса сайтов порнографического содержания и соответствующие привлекающие картинки. Современные подростки, свободно владеющие навыками навигации в Сети тоже потребляют вышеописанную деструктивную и опасную для их здоровья, психического развития, становления личности информацию.

Таким образом, обучающиеся оказываются незащищенными от потоков информационного загрязнения. Пропаганда жестокости средствами СМИ, отсутствие приемлемой экспертизы поставляемой информации является не только социальной, но и педагогической проблемой, так как напрямую зависит от уровня и качества информационной культуры подрастающего поколения и информационной безопасности среды обучения.

Словарь русского языка Ожегова дает следующее определение слову «безопасность» – «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [20]. Толковый словарь Даля определяет безопасность как «отсутствие опасности; сохранность, надежность» [19]. Автор теории философии взаимодействия А.Н. Иезутинов пишет о том, что безопасность – это «стабильное и защищенное от негативных внешних и внутренних воздействий, прежде всего материальных и духовных, состояние ... в первую очередь самого человека» [10].

В период становления информационного общества информационная безопасность становится государственной проблемой. В Законе РФ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» информационная безопасность определяется как состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование, использование и развитие в интересах граждан, организаций, государства [21].

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации понятие «информационная безопасность» раскрывается как «состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяемых совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства». В до-

кументе особо оговорены интересы личности, которые «закljučаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность» [5]; однако в этих документах ничего не говорится о защите личности от воздействия информации на психику человека, то есть о защите личности от информационного загрязнения.

В научных исследованиях Г.В. Грачева и И.К. Мельника [3], С.А. Зелинского [8] и других авторов показано, что воздействие информации на человека может иметь различную направленность, в том числе с помощью информации можно воздействовать, управлять и манипулировать сознанием и психикой человека. Поэтому информационная безопасность личности является важной задачей государственной значимости.

Разные авторы по-разному определяют понятие информационной безопасности и лишь немногие исследователи дают определение информационной безопасности личности. Например, Т.А. Малых в своей работе «Педагогические условия развития информационной безопасности младшего школьника» определяет информационную безопасность в педагогическом плане: «безопасность» есть отсутствие угроз, либо состояние защищенности от угроз; а под «информацией» понимает «сведения или сообщения» [11].

В своей работе мы будем придерживаться определения информационной безопасности, данного Н.И. Саттаровой, которая под информационной безопасностью личности понимает «состояние защищенности ее основных интересов, которые состоят в реализации конституционных прав и свобод, в обеспечении личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии, от угроз, вызываемых информационным воздействием на психику и социокультурное развитие человека разнообразными социальными субъектами и информационной средой общества» [16].

И.А. Баева определяет угрозу и опасность «как совокупность условий и факторов, вызывающих нарушение нормального функционирования и развития человека и общества. Безопасность – это такое явление, без которого не могут нормально развиваться ни личность, ни социальная организация, ни общество, ни экономика, ни, тем более, государство» [1].

Выше мы уже упоминали о наличии информационных угроз для обучающихся, использующих Интернет в образовательном процессе. Источником таких угроз являются следующие факторы:

- доступ к нежелательной информации, носящей деструктивный характер (спам, реклама, пропаганда насилия и т.д.) , получаемой через интернет, мобильный телефон, радио, ТВ;

- отсутствие родительской цензуры как результат «ИКТ безграмотности» родителей, их неосведомленности о психологических проблемах подростков, связанных с информационным загрязнением;

- несовершенство фильтрующих и блокирующих программ, установленных на устройствах доступа к сети Интернет;

- отсутствие знаний о правовых нормах в отношении информации, своих правах и обязанностях, авторских прав и принципе демократизма сети;

- отсутствие знаний об этике и нормах поведения в сети: большинство пользователей при работе в сети считают информационное взаимодействие в интернете анонимным и безнаказанным;

- угроза заражения вредоносным ПО, программы ловушки.

В настоящее время много говорят о вреде Интернета, обвиняя его во всех возможных грехах и требуя запретить доступ обучающимся, не достигшим возраста 18-ти лет, к этому виду современных технологий. Прежде всего, уточним, что такое Интернет и является ли он действительно опасным для школьников. В диссертационном исследовании Н.И. Саттаровой «Информационная безопасность школьников в образовательном учреждении» дается следующее определение понятию ИНТЕРНЕТ: «Интернет – это открытая саморазвивающаяся адаптивная система, включающая в себя миллионы людей и множество компьюте-

ров, объединенных в локальные различные и глобальные сети, реализуемая на основе единых способов межкомпьютерного и межсетевого взаимодействия и образующая единое информационное пространство, поддерживаемое различными информационными сервисами» [16]. То есть это средство общения большого количества людей с использованием современных средств коммуникаций. И как любое средство (приспособление, орудие) Интернет может быть использован как во благо, так и во зло.

По нашему мнению, Интернет по своей природе представляет собой неупорядоченный и плохо структурированный информационный массив, который не может быть эффективно использован в условиях учебно-воспитательного процесса, если его применение не регламентируется четкими нормативными документами и методическими рекомендациями.

На секции «Педагогические технологии как средство информационной безопасности дистанционного обучения в системе непрерывного профессионального образования» (конференция Ассоциации РЕЛАРН-2009) была выработана классификация информационных угроз, характерных для всех форм получения образования [14]. Основным результатом работы секции стала классификация угроз и рисков, существующих сегодня как в очном образовании с использованием ИКТ, так и в дистанционном обучении. В ходе работы секции были обозначены:

1. Угрозы в отношении обучаемого:

а) угрозы программно-аппаратной среды (вирусы, программные закладки, устаревшее оборудование, каналы и т.д.);

б) угрозы контента: общеинформационная (недостоверные сведения, дезинформация, призывы к террористическим актам, пропаганда наркотиков, насилия, и пр.);

в) угроза некомпетентности преподавателя ДО (некорректные задания, валидность контроля, этичность, нарушение правил педагогического общения в сети);

г) угрозы информационно-психологического воздействия;

2. Угрозы в отношении преподавателя:

а) неадекватная подготовка учителей в области информационной безопасности, слабая актуализация стандартов, отсутствие системы подготовки преподавателей ДО;

б) дискредитация, моральный прессинг в отношении преподавателя со стороны студентов, родителей;

в) интеллектуальная собственность, авторское право;

3. Угрозы в отношении программно-технического комплекса:

а) распространение вирусов, спам, программные ловушки;

б) несанкционированный доступ, хищение информации;

в) разрушение аппаратуры, хищение аппаратуры;

г) слабые и незащищенные Интернет каналы;

3. Угрозы в отношении содержания транслируемой информации и данных:

а) нарушение авторского права, плагиат;

б) несоответствие образовательным стандартам;

в) педагогическая необоснованность использования гипертекстовой и мультимедийной технологий;

г) неактуальная информация;

4. Угрозы в отношении организационной структуры (ОУ):

а) лоббирование одной образовательной идеологии, монополизм, продвижение корпоративных интересов;

б) неадекватность целей образования социальному заказу;

в) недостаточное финансирование, маркетинг;

г) трансляция зарубежного опыта без учета национальной специфики, потеря национальной идентичности.

В свете вышеизложенного ИКТ-компетентность учителя приобретает особое, можно даже сказать, стратегическое значение, особенно в такой форме обучения, как ДО. Так как именно учитель структурирует информационное пространство вокруг ученика, организывает его деятельность внутри этого пространства.

Существует много различных трактовок понятия «ИКТ-компетентность учителя». Например, О.В. Салиш определяет ИКТ-компетентность учителя «как комплекс качеств личности, обеспечивающих гибкость и готовность личности быстро приспосабливаться к любым изменениям в профессиональной деятельности в условиях информатизации образования, перемещать идеи из одной области в другую, стремление к творческому самовыражению» [15].

С.А. Дочкини и Л.Н. Вавилова в своем исследовании определили компетентность педагога как совокупность нескольких компонентов: «готовность к проявлению компетентности (т.е. мотивационный аспект), где готовность рассматривается как мобилизация субъектных сил; владение знанием содержания компетентности (т.е. когнитивный аспект); опыт проявления компетентности в разнообразных стандартных и не стандартных ситуациях (т.е. операционально-технологический аспект); отношение к содержанию компетентности и объекту ее приложения (ценностно-смысловой аспект, выступающий и как мотивационный); эмоционально-волевая регуляция процесса и результата проявления компетентности. При этом компетентность всегда лично окрашена качествами конкретного человека, то есть компетентность – это некая личностная характеристика, уже состоявшееся личностное качество и минимальный опыт по отношению к деятельности в заданной сфере» [6].

Н.В. Морозова считает, что компетентность учителя в использовании информационно-коммуникационных технологий – это способность целенаправленно, самостоятельно и ответственно использовать ИКТ технологии в своей профессиональной деятельности (причем с учетом возможностей и ограничений), которая обусловлена:

- технико-технологическими параметрами самих ИКТ,
- задачами обучения и воспитания (в рамках отдельного образовательного учреждения),
- профессионально-личностными особенностями самого учителя. Этот же автор определяет ИКТ-компетенцию как «совокупность знаний, умений и опыта

деятельности, причем наличие опыта является определяющим по отношению к выполнению профессиональных функций» [12].

М.Ю. Барышникова дает следующее определение информационной и коммуникационной компетентности: «Информационная и коммуникационная компетентность ... определяется как способность учащихся и педагогов использовать информационные и коммуникационные технологии для доступа (поиска) к информации, ее определения (идентификации), интеграции (организации), управления (обработки), оценки (анализа), а также ее создания (продуцирования) и передачи (распространения). Эта способность должна быть достаточной для того, чтобы успешно жить и трудиться в условиях информационного общества»; то есть под ИКТ-компетентностью она понимает уверенное владение всеми составляющими навыками ИКТ-грамотности для решения возникающих вопросов в учебной и иной деятельности. При этом большое значение придается сформированности обобщенных познавательных, этических и технических навыков. В свою очередь ИКТ-грамотность – это использование цифровых технологий, инструментов коммуникации и/или сетей для получения доступа к информации, управления ею, ее интеграции, оценки и создания для функционирования в современном обществе [2].

Таким образом, понятие «ИКТ-компетентность учителя» не является однозначно определенным. Это целый комплекс качеств личности, основанный на ИКТ-грамотности и обеспечивающий гибкость и приспособляемость к быстро изменяющимся условиям в профессиональной деятельности учителя в условиях развития информационного общества в целом и информатизации образования в частности, а также включающее в себя понимание процессов сбора, передачи и обработки педагогической информации с помощью ИКТ; знание свойств и характеристик профессионально важной информации для отбора профессионально-значимых ресурсов ИКТ; знание и владение навыками работы с основными типами средств ИКТ, используемых в образовании, готовность к освоению новых функций ИКТ, совершенствованию методики использования ИКТ как средств обучения; потребности в использовании ИКТ при решении профессио-

нальных задач [16]. То есть ИКТ-компетентность учителя – это не только умения и навыки владения различными информационными инструментами и технологиями (ИКТ-грамотность), но и методически грамотное и эффективное применение их в педагогической деятельности.

Многие авторы (М.Ю. Барышникова, А.А. Елизаров и др.) сходятся во мнении, что ИКТ-компетентность учителя-предметника имеет минимум два уровня: базовый и предметно-ориентированный. «Под базовым уровнем понимается инвариант знаний, умений и опыта, необходимый учителю-предметнику для решения образовательных задач, прежде всего, средствами технологий общего назначения. Предметно-ориентированный уровень предполагает освоение и формирование готовности к внедрению в образовательную деятельность специализированных технологий и ресурсов, разработанных в соответствии с требованиями к содержанию того или иного учебного предмета» [10].

Другие (Т.С. Панина, С.А. Дочкин, Ю.В. Клецов) считают обоснованным наличие трех уровней ИКТ-компетентности учителя-предметника:

- базовый (базовые ЗУН, необходимые для знакомства с компьютерной грамотностью; применение ИКТ на данном уровне минимально);
- технологический (ИКТ становятся прикладным инструментом: оценка потенциала Интернет-ресурсов, анализ программных средств и ресурсов сети и т.д., ИКТ активно используется для решения дидактических задач;
- практический (профессиональный) – разработка собственных электронных средств учебного назначения, использование средств ИКТ для решения профессиональных и личных задач.

Важность проблемы формирования ИКТ-компетентности у преподавателей всех ступеней была осознана и на международном уровне. Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в рамках проекта «Стандарты ИКТ-компетентности для учителей» (ICT Competency Standards for Teachers, ICT-CST) выпустила три брошюры: «Стратегические основы», «Модули стандартов компетентности» и «Руководство по внедрению стандартов» [18].

В первой брошюре излагаются общие подходы и основополагающие принципы, объясняется, «как повышение квалификации учителей может стать частью более масштабного процесса образовательной реформы, по мере того как страны подвергают критическому анализу свои системы образования в связи с необходимостью выработки навыков и умений, важных для социально-экономического развития в XXI веке» [18], подчеркивается взаимосвязь между использованием ИКТ, реформой образования и экономическим развитием. Основной целью проекта (как и других проектов ЮНЕСКО) является снижение уровня бедности и повышения качества жизни. Система подготовки учителей (как и вся системы образования) зависит от устойчивого экономического развития страны и целей образования, которые страна перед собой ставит. Брошюра описывает структуру программы «Стандарты ИКТ-компетентности для учителей» (ICT-CST), разработанную на пересечении трех подходов к реформе образования, основанных на развитии человеческих способностей, а именно: технологическая грамотность, углубление знаний и создание знаний. Издание предназначается для тех, кто принимает решения в организации профессиональной подготовки учителей, в том числе в разработке учебного плана и программы курсов.

Во второй брошюре «Стандарты ИКТ-компетентности для учителей: модули стандартов компетентности» рассматриваются шесть компонентов системы образования: стратегия, учебная программа, педагогика, ИКТ, организация школьной работы и подготовка учителей. Первый компонент (стратегия) рассматривается как данность: страна выбирает один или несколько подходов (технологическая грамотность, углубление знаний и создание знаний) в зависимости от целей социального и экономического развития. Этот выбор обуславливает разные последствия для остальных компонентов системы образования и для программ подготовки учителей.

Стратегической целью подхода, основанного на технологической грамотности, является подготовка учащихся, активных граждан и работающего населения, способных освоить новые технологии с тем, чтобы содействовать социальному развитию и повышению эффективности экономики. Предполагается, что

учитель овладеет простейшими навыками цифровой грамотности, приобретет способность отбирать и использовать подходящие готовые пособия, игры, сборники упражнений и интернет-ресурсы.

Второй подход (углубление знаний) нацелен на развитие способности использовать знание школьных предметов при решении сложных приоритетных профессиональных и социальных задач. При оценке полученных знаний учитывается способность применять их к решению практических проблем. В рамках данного подхода требования к ИКТ-компетентности учителя возрастают: теперь он умело распоряжается информацией, может разрабатывать пути решения проблем, использует открытое программное обеспечение и прикладные методы, определяемые преподаваемой дисциплиной. Усложняются требования и к используемым методикам обучения: это личностно ориентированные технологии, групповые методы работы, проектная деятельность, обучение в сотрудничестве. Рамки его собственного профессионального общения также должны быть раздвинуты: «Учитель также должен уметь использовать ИКТ при составлении планов индивидуальной и коллективной работы учащихся и контроле за их выполнением, обращаться к другим учителями и специалистам, используя ресурсы Интернета для доступа к информации, установления контактов с коллегами и экспертами и повышения своего профессионального уровня» [18].

Третий подход (создание знаний) имеет целью повышение производительности за счет подготовки учащихся, активных граждан и работающего населения, способных постоянно участвовать в создании знаний и разработке новаторских решений, а также в получении образования на протяжении всей жизни и выгодно их использовать. В рамках такого подхода «компетентный учитель должен уметь использовать ИКТ при разработке учебных пособий и создании среды обучения; с помощью ИКТ содействовать развитию у учащихся навыков создания знаний и критического мышления; способствовать непрерывному процессу аналитического познания; создавать учебные сообщества для своих учеников и коллег» [18]. А также учитель должен быть способным играть ведущую роль в развитии программ подготовки коллег, в разработке и внедрении концеп-

ции школы как сообщества, основанного на принципах инновации и непрерывного обучения, дополненного средствами ИКТ.

Приведенные выше определения понятия «ИКТ-компетентность учителя», а также умения, навыки и опыт, описанные в документах ЮНЕСКО, дает основания утверждать, что педагог в эпоху информационного общества может и должен противодействовать таким негативным явлениям, как информационное загрязнение, «клиповое» мышление и прочим качественно новым угрозам и рискам, описанным выше, которым подвергается цифровое поколение XXI века.

Библиографический список

1. Баева, И.А. Психологическая безопасность образовательной среды: теоретические основы и технологии создания: дис... д-ра пед. наук / И.А. Баева. – СПб., 2002. – 244 с.
2. Барышникова, М.Ю. Оценка ИКТ-компетентности [Электронный ресурс] / М.Ю. Барышникова. – Режим доступа: <http://www.eurekanet.ru/vesti/info/1244.html>
3. Грачев, Г.В. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия [Электронный ресурс] / Г.В. Грачев, И.К. Мельник. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text3/72.htm>.
4. Дакина, Ю. Загрязнение информационной среды [Электронный ресурс] / Ю. Дакина. – Режим доступа: <http://www.lightnet.obninsk.ru>.
5. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rg.ru/oficial/doc/min_and_vedom/mim_bezop/doctr.shtm.
6. Дочкин, С.А. К вопросу о профессиональной компетентности педагога учреждения профессионального образования [Электронный ресурс] / С.А. Дочкин, Л.Н. Вавилова. – Режим доступа: <http://www.pkgn.ru/>
7. Елизаров, А.А. Базовая ИКТ-компетенция как основа Интернет-образования учителя: тезисы доклада на конф. RELARN 2004 [Электронный ресурс] / А.А. Елизаров. – Режим доступа:

http://www.relarn.ru/conf/conf2004/section3/3_11.html

8. Зелинский, С.А. Управление психикой посредством манипулятивного воздействия. Сублиминальные механизмы манипулятивного воздействия на психику индивида и масс с целью программирования на совершение заданных действий [Электронный ресурс] / С.А. Зелинский. – Режим доступа: http://zhurnal.lib.ru/z/zelinskij_s_a/uprawa.shtml

9. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.

10. Иезуитов, А.Н. Философские основы информационной безопасности: теория и практика / А.Н. Иезуитов // Информационная безопасность регионов России: мат-лы конференции. 26–29 ноября 2001 г. – Том 2. – Спб. – ИБРР-2001. – С. 64–68.

11. Малых, Т.А. Педагогические условия развития информационной безопасности младшего школьника: дис... канд. пед. наук / Т.А. Малых. – Иркутск, 2008. – 168 с.

12. Морозова, Н.В. ИКТ-компетентность – совокупность знаний, умений и опыта деятельности педагога [Электронный ресурс] / Н.В. Морозова. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/532207/pril2.doc>.

13. Полищук, Ю.И. О негативном влиянии средств массовой информации на психическое здоровье [Электронный ресурс] / Ю.И. Полищук // Независимый психиатрический журнал. – М., 2003. – № 2. – Режим доступа: <http://www.npar.ru/journal/2003/1/influence.htm>

14. Резолюция Секции 6. «Педагогические технологии как средство информационной безопасности дистанционного обучения в системе непрерывного профессионального образования». Конференция Ассоциации РЕЛАРН-2009 [Электронный ресурс] // Москва – Санкт-Петербург, 02–07 июня 2009 г. – Режим доступа: http://www.distant.ioso.ru/itogi_relarn.htm.

15. Салиш, О.В. Мониторинг динамики развития ИКТ-компетентности педагога [Электронный ресурс] / О.В. Салиш // Сахалинский областной институт

переподготовки и повышения квалификации кадров. – Режим доступа: www.ict.edu.ru/vconf/files/11062.doc.

16. Саттарова, Н.И. Информационная безопасность школьников в образовательном учреждении: дис... канд. пед. наук / Н.И. Саттарова. – СПб., 2003. – 215 с.

17. Социологический энциклопедический словарь (англо-русский). InformationPollution [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mirslivarej.com/content_socenk/information-pollution-12523.html.

18. Стандарты ИКТ-компетентности для учителей [Электронный ресурс]. – Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества (МЦБС), М., 2009. – Режим доступа: <http://www.ifarcom.ru/files/Documents/2009/>.

19. Толковый словарь В.Даля. Безопасность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovopedia.com/1/193/724576.html>

20. Толковый словарь русского языка Ожегова. Безопасность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/1376.shtml>

21. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2006/07/29/informacia-dok.html>.

Е.А. Ламехова

г. Челябинск

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ИКТ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ БИОЛОГИИ

Ученые и педагоги считают, что пока в отечественном образовании, несмотря на декларируемую «гуманизацию», образовательная среда все меньше отвечает требованиям воспитания и развития учащихся, а процесс интенсификации умственного труда школьников далек от завершения. И задачи, стоящие пе-

ред учителем биологии и экологии – не просто обеспечить усвоение учащимися основ современной науки, но и сформировать определенные компетенции, обеспечить освоение опыта творческой деятельности и эмоционально-ценностных отношений, все более осложняются. Совершенно ясно, что назрела необходимость оптимизации образования за счет повышения технологичности обучения.

Цифровые образовательные ресурсы (ЦОРы) по предметам биологического цикла дают преподавателю новые возможности по организации учебного процесса, а обучающимся – по развитию творческих способностей. Практический опыт их применения по различным учебным дисциплинам показал множество преимуществ по сравнению с традиционными учебниками:

- обеспечение обратной связи «обучаемый-преподаватель» для постоянного творческого совершенствования деятельности ученика;
- значительное сокращение времени на изучение учебных дисциплин;
- создание (за счет анимационных иллюстраций) иллюзии постоянного присутствия педагога рядом с обучаемым и «оживление» сухих страниц учебника-книги;
- создание приятного психологического настроения у обучающихся;
- обеспечение индивидуализации обучения за счет отбора каждым обучаемым учебного материала из КПУ и изменения последовательности его изучения с учетом своих психофизиологических особенностей, возможности неоднократного возврата к трудным вопросам и самоконтроля при выборе и решении задач различной степени трудности.

Вышеперечисленные возможности в полной мере реализованы в таком электронном учебнике, как «Открытая биология 2.6» фирмы «Физикон», представляющем собой полный курс биологии для школьников VII–XI классов и абитуриентов. Программа включает иллюстрированный учебник; интерактивные учебные модели; фотографии, рисунки и схемы; систематику органического мира; атлас человека; журнал учета работы ученика; справочные материалы; звуковое сопровождение; путеводитель по биологическим Интернет-ресурсам; методическую поддержку курса для учителей; поисковую систему; систему состав-

ления контрольных работ. Рассматриваемый электронный учебник работает в режиме диалога с обучаемым.

Непосредственное общение детей с природой имеет огромное воспитательное значение. Проводя наблюдения в природе, дети начинают бережнее относиться к тому, что их окружает, они убеждаются, что растения и животные – действительно живые объекты, они достаточно хрупки и нуждаются в защите. Выявляя факты негативного влияния человека на окружающую среду, они не только постепенно приобретают экологические знания, но и формируют определенные экологические нормы своего поведения в природе. Все это, на наш взгляд, достаточно сложно сформировать даже при использовании такой совершенной с точки зрения экологического содержания компьютерной программы, как ИУМК «Экология. Конструирование биосферы» фирмы «КВАЗАР». Программа, действительно, инновационна, основу курса составляет перевод изучения экологии в деятельностный режим работы над проектом, состоящим из ряда этапов и объединенных общим сюжетом и общей цифровой моделью. В реализации проекта создания искусственной биосферы ученики применяют закономерности, которые определяют с помощью исследовательских моделей и теоретического материала, представленного в учебнике и справочнике. Проектные группы формируют и отстаивают свои предложения по работе над этапами проекта (*проектно-ролевая деятельность-игра*), формируя ряд новых компетенций (коммуникативных, социальных и информационно-культурных). Здесь однозначно чувствуется более технократический подход, чем в других программах, посвященных изучению экологии, подчеркивается определенная смена приоритетов и изменение роли учителя, выступающего организатором процесса (само)обучения и соисследователем. Но вместе с тем постановка групп в жесткие рамки конкурентной борьбы может подтолкнуть учащихся к рассмотрению объектов природы только как средства для реализации своих идей и устремлений.

Деятельность, организуемая учителем на уроке биологии, может стать сильнейшим фактором воспитания, если она наполнена воспитательным содержанием: если знания формируются на уровне истины, если ценностные отноше-

ния проживаются на уровне идеи, если практические действия конструируют ценностный опыт.

Все это возможно только тогда, когда учитель биологии очень хорошо знает не только собственно содержание предмета, но и владеет всем арсеналом современного процесса обучения. Ему просто необходимо не только знать о возможностях новых информационных технологий, но и уметь методически грамотно и обоснованно подбирать цифровые образовательные ресурсы и использовать в системе уроков, т.е. у него должна быть сформирована специальная профессиональная компетенция в области применения информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе.

Для подготовки к осознанному и правильному подходу к реализации этих задач нами был разработан и внедрен курс по выбору «Использование информационно-коммуникационных технологий в преподавании тем «Взаимосвязи организмов и окружающей среды» и «Система, многообразие и эволюция живой природы». Основная цель модуля: подготовка будущих учителей биологии к осознанному использованию информационно-коммуникационных технологий при планировании и осуществлении учебного процесса при изучении тем «Взаимосвязи организмов и окружающей среды» и «Система, многообразие и эволюция живой природы».

После освоения содержания курса студенты знали основные средства ИКТ, их классификации, понимали необходимость и преимущества использования средств ИКТ при осуществлении учебного процесса по биологии, владели определенным кругом навыков, достаточным для освоения новых средств ИКТ, имели представление о круге дидактических (педагогических) задач, оптимальное решение которых предполагает использование ИКТ, умели решать дидактические (педагогические) задачи с опорой на современные ИКТ, планировали педагогическую деятельность в соответствии с возможностями современных средств ИКТ, и могли использовать современные средства ИКТ для сопровождения учебного процесса по биологии.

Модуль входил в дисциплину ОПД.Ф.04 «Теория и методика обучения биологии» для студентов специальности 032400.00 «Биология с дополнительной специальностью», получающих квалификацию «учитель биологии».

В настоящий момент в связи с переходом на подготовку бакалавров и магистров данный курс по выбору будет немного видоизменен в соответствии с иным количеством отводимого времени, но все основные задачи, стоящие перед курсом, будут решаться.

Таким образом, специальная профессиональная компетенция у будущих учителей биологии будет формироваться не только за счет изучения информатики на соответствующей дисциплине, но и в рамках изучения теории и методики обучения биологии.

С.Г. Литке

г. Челябинск

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР СЧАСТЛИВОЙ ЖИЗНИ

Чтобы жить, а тем более жить счастливо человеку необходимо интегрировать новый жизненный опыт, в том числе новые знания, умения, навыки. Интеграция – это «такой же системообразующий фактор, как целостность, структурность, динамичность, открытость системы» [3, с. 71]. Важно признать, что понятие «счастливая жизнь» очень условно вписывается в научные рамки.

Счастье (праславянское «същєstъje») – из *съ* – хороший и *čestъ* – часть, то есть «хороший удел» – наибольшая внутренняя удовлетворённость человека условиями своего бытия, полнотой и осмысленностью жизни, осуществлению своего человеческого назначения.

В античности проблема счастья являлась центральной категорией. Уже Аристотель определяет счастье в сочетании двух начал – как деятельность и как направленность: «деятельность души в полноте добродетели (то, что ведет к счастью)».

Философия эпикуреизма отождествляет счастье с понятием «удовольствие». В древней Греции слово «счастье» синонимично слову «эвдемония» (εὖ-добро, δαίμων – божество) и буквально переводится как «покровительство богов». Восточная философия, провозглашая недостижимость счастья в материальном мире, в своих биологическом, физиологическом, социальном, экономическом и логическом аспектах учит практическому пути достижения индивидуальной счастливой жизни.

С одной стороны, понятие «счастье» как научная категория чрезвычайно сложно с точки зрения объективного анализа, с другой стороны актуально, поскольку это та субстанция, тот вектор направленности, который выводит профессиональный диалог психолога и клиента на конечный запрос клиента – «стать счастливее» – и предопределяет соответствующее профессиональное психологическое взаимодействие в контексте психолог–клиент.

Цель данной статьи: осознать важность и значимость научных исследований в области психологии счастья, определить некоторые аспекты и направления исследовательской деятельности в рамках обозначенной проблемы, в том числе корреляцию между уровнем развития социально-психологической компетентности и счастьем.

Счастье рассмотрим с точки зрения целостного взаимообусловленного конгломерата психической реальности, проявленного в форме удовлетворенности человека:

- физиологическим здоровьем,
- материально-финансовым благополучием,
- социальным положением в процессе реализации профессионально важных целей и задач,
- межличностными взаимоотношениями,
- решением экзистенциальных вопросов.

Социально-психологическая компетентность (СПК) – интегрированная и концентрированная система психологических компетенций, проявленная, во-

первых, в личностной самоактуализации; во-вторых, в оптимизации знаний о психической реальности; в-третьих, в системной организации сознания.

Наиболее оптимальной научной основой формирования и развития СПК является интегративная психология, конечная цель которой – «изменить структуры и формы сознания человека, обретающего в результате способность мыслить, рефлексировать и действовать адекватно в соответствующей социокультурной среде» [2, с. 15].

Рассматривая социально-психологическую компетентность как системообразующий фактор счастья в контексте интегративной психологии, обозначим ее проявления в рамках основных психологических теорий (см. табл.).

Таблица

Счастье в континууме психологической науки

Психологическая парадигма	Проявление счастья	Социально-психологическая компетентность
Психофизиологическая психология	Адекватные возрасту психофизиологические функции, проявленные в процессе онтогенеза. Физиология счастья связана с так называемыми «гормонами счастья» — эндорфинами, серотонином и дофамином. Если эндорфины влияют в основном на кратковременные состояния эйфории и радости, то серотонин в большей степени создает фон счастья и долговременной удовлетворенности. Дофамин является одним из химических факторов внутреннего подкрепления и служит частью «системы поощрения» мозга [1]	Способность управлять психофизиологической системой организма, профилактируя и корректируя психофизиологические отклонения, в том числе физиологические болезни
Психоанализ	Сбалансированность личностных структур, отсутствие внутриличностного конфликта, адекватность личностного развития возрастным кризисам, личностных	Способность осознавать бессознательные процессы и управлять ими, обеспечивая баланс между потребностями и воз-

	потребностей и возможностей	возможностями
Бихевиоризм	Развитые поведенческие навыки, целеполагающая система личности, осознанно управляемые действия в процессе жизнедеятельности. Минимизация энергии для решения поведенческих задач	Способность к анализу поведенческих реакций, умение ставить цели, умение управлять поведенческими проявлениями
Экзистенциально-гуманистическая психология	Удовлетворенность решением базовых экзистенциальных проблем: осознанность жизненного предназначения, равностное понимание и принятие неизбежных жизненных фактов	Способность сохранять личностный баланс, осознавая смысл бытия, принимая неизбежное, решая возникающие сущностные вопросы
Трансперсональная психология	Принятие факта трансценденций, удовлетворенность осознанием бесконечности бытия, трансцендентности времени, пространства и контекстуальностью происходящего в определенной жизненной системе	Способность управлять индивидуальным свободным сознанием как системой осознаний различных форм бытия
Интегративная психология	Интегральное явление личности: все вышеперечисленное	Способность созидать и сохранять счастье в пространстве бытия

Наша задача рассмотреть социально-психологическую компетентность как интегральное явление личности, определяющее ее способность созидать и сохранять счастье в пространстве бытия.

Исследования социально-психологической компетентности в континууме счастливой жизни важно рассмотреть в контекстах структурного и процессуального анализа: структурно-динамического развития личности, гендерной дифференциации, возрастной периодизации, процессов формирования, развития СПК.

Структурно-динамическое развитие личности представляет балансированное развитие личности в триедином формате: «Я-материальное» (персона), «Я-социальное» (интерперсона), «Я-духовное» (трансперсона). Системный метапредметный синтез трех структурных единиц личности предопределяет гармоничное, счастливое бытие человека. Важно осознавать не просто суммарное единение этих структурных единиц, а их интеграцию в едином личностном про-

странстве. Интеграция определяется здесь как «системообразующий фактор» личности.

В процессе формирования и развития СПК важно акцентировать внимание на гендерных феноменах, детерминирующих внутреннюю удовлетворённость человека условиями своего бытия, осуществлению женско-мужских ролей и функций родителей. В процессе совершенствования и самоактуализации гендерная дифференциация приобретает сугубо дидактическое разделение. В полном проявлении счастливый человек разотождествлен с понятиями «женское счастье» или «мужское счастье».

Возрастная периодизация и особенности психического развития в процессе онтогенеза – важный фактор оптимизации формирования и развития СПК. Определение основных психических новообразований обуславливает вектор гармоничного личностного развития и создает оптимальную среду для равностного благостного бытия человека на всех ступенях его возрастного развития.

Процесс формирования и развития СПК – это поступательное изменение содержания индивидуального свободного сознания человека, обеспечивающее личностную «способность поддерживать гомеостаз, целесообразное взаимодействие со средой, способность к адаптации, саморазвитию и генерированию новых структур и подсистем в соответствии со сложившейся ситуацией и новыми условиями существования» [2, с. 14].

Библиографический список

1. Батин, В.Н. Категория счастья в этике Юма / В.Н. Батин // XXV Герценовские чтения. Научный атеизм, этика, эстетика. – Л.: 1972.
2. Козлов, В.В. Интегративная парадигма психологии / В.В. Козлов // Вестник интегративной психологии. – 2010. – № 8. – С. 13–15.
3. Козлов, В.В. Интеграция как психологическая категория / В.В. Козлов // Вестник интегративной психологии. – 2010. – № 8. – С. 71.

**РЕФЛЕКСИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ
ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ**

Современные условия модернизации образования, поиск инноваций повышают требования к профессиональной подготовке педагогических кадров: профессионализм, мобильность, способность к творческой переработке все возрастающего потока информации и его компетентного использования. Эти требования влекут за собой новые акценты в проблеме подготовки будущего педагога профессионального обучения – формирования творческой, саморазвивающейся и самосовершенствующейся личности.

Важным фактором, определяющим эффективность процесса саморазвития и формирования самосознания и самооценки будущего педагога является его рефлексия. Поэтому, использование в учебном процессе рефлексивной технологии, способствующей выработке объективных критериев для самооценки будущим педагогом себя как субъекта педагогической деятельности на основе данных самодиагностики своих личностных резервов самоанализа результатов учебно-творческой деятельности, является совершенно логичным и обоснованным его компонентом.

Рефлексивные технологии в смысловой интерпретации наполняют образовательный процесс рефлексивным осознанием субъектами образования смысловых самоцентриций, которые включают осознание способов деятельности, обнаружение ее смысловых особенностей, выявление образовательных приращений обучающихся, то есть рефлексия становится источником внутреннего опыта, способом самопознания и необходимым инструментом в ситуации учебного выбора и личностного предпочтения учащихся и студентов [1].

Ю.Н. Кулюткин и И.В. Муштавинская определяют рефлексивные технологии, как метакогнитивные, основанные на личностных механизмах мышления:

осознание, самокритика, самооценка и т.д., формирующие интеллектуальные умения и усиливающие рефлексивные механизмы в образовательной деятельности, – технологии, формирующие культуру мышления, его самостоятельность. Целью и конечным результатом технологий рефлексивного характера является овладение субъектом способами самого рефлексивного мышления, надпредметными когнитивными умениями, которые бы в дальнейшем входили в интеллектуальный аппарат личности и применялись в процессе самостоятельных поисков и открытий [2].

Цель применяемых нами рефлексивных технологий в условиях вуза в процессе формирования профессиональной творческой компетенции будущих педагогов профессионального обучения заключалась в стимулировании мыслительной деятельности студентов, направленной на самоанализ и самооценку своих возможностей, своего творческого потенциала, результатов своей деятельности в процессе активного участия в решении задач самодиагностики, проблемных вопросов, критической оценке изучаемого материала, прогнозировании творческого применения теории в практике.

Первый этап подготовки студентов к творческой педагогической деятельности ориентирован, в первую очередь, на формирование профессионально-творческой направленности будущих педагогов профессионального обучения: мотивов профессионального творчества, достижений и творческого саморазвития. В ходе данного этапа необходимо было добиться, чтобы студенты осознали важность приобретения профессионально-педагогических знаний, умений и навыков для успешного осуществления будущей творческой профессиональной деятельности; приобрели интерес к педагогическому творчеству, потребность в нем; получили представление об основных особенностях творческой педагогической деятельности, сформировали установку на самопознание и открытие в себе творческого потенциала.

Рефлексивная технология в учебном процессе используется в зависимости от поставленных дидактических целей лекционного или практического занятия, выполнения самостоятельных заданий и т.д. Первые практические и семинар-

ские занятия строятся в форме частично-поисковой или проблемной деятельности, где перед студентами ставится задача, затем с помощью преподавателя, т.е. через систему проблемных вопросов, возможных «косвенных подсказок», направляющих вопросов, поставленная задача решается. Элементы рефлексивной технологии включены в каждое семинарское и практическое занятие. На первых занятиях предлагается студентам использовать алгоритм проведения рефлексии. Он представляет собой вопросы каждого участника семинара, обращенные к самому себе. Например: Исследовательская часть. (Что я сделал (результат)? Как я это сделал (средства, способы, технология)? Зачем я это сделал, ради чего?). Критическая часть. (То ли я сделал, что хотел? Так ли это я сделал, как хотел? Как я отношусь к тому, что я сделал?). Нормативная часть. (Что я буду делать впредь в подобных ситуациях? Как я это буду делать впредь?). Далее вопросы усложняются: Как я это сделал? Произошла ли смена представлений о сделанном? Почему? Произошла ли смена представления о способах и средствах деятельности? Почему? Произошла ли смена представлений об основаниях деятельности (ради чего я это сделал)? Почему? Эти вопросы вскрывают уже другие грани понимаемого, возникающие из действия (не процедуры), выводят студентов к хотя бы относительной всесторонности процесса понимания. Происходит усмотрение смыслов в информации, которые оказываются «своими собственными» для каждого действующего (студента).

После того, как у студентов сформируются умения информационного поиска, самоанализа и самооценки, накапливается достаточный объем знаний, последующие практические занятия проводятся в форме самостоятельной исследовательской деятельности. На этих занятиях студенты формулируют проблему и решают ее под дальнейшим контролем преподавателя или самостоятельно. Например, по следующим позициям: «В занятие включился сразу/не сразу», «Проявил себя активно/не активно, в чем причина», «Использовал возможность реализовать себя на занятии/не использовал», «Удалось порассуждать над проблемой, высказать свои мысли/ не удалось, почему», «Содержание занятия было ...» и т.д.

В рефлексивной позиции студенты восстанавливают шаг за шагом проделанную работу, становятся одновременно критиками своей деятельности, формулируют правила, впервые понимая, что поднимаются над своей практической деятельностью до получения пусть незначительного, но своего интеллектуального продукта. Так же формами письменной рефлексии для студентов являются эссе, сочинения, написание дискуссионного очерка и др.

Активной рефлексивной деятельности студентов способствует ведение педагогического дневника, который входит в структуру рабочей тетради к спецкурсу, в котором студенты фиксируют результаты самодиагностики, проводят самоанализ исходного состояния своего творческого потенциала, выстраивают программу собственного профессионально-творческого саморазвития. Выделим основные задачи, которые решает «Дневник профессионально-творческого саморазвития»:

- формирование первоначальных педагогических умений и навыков проектирования и реализации творческой педагогической деятельности (гностических, проектировочных);
- развитие у будущих педагогов профессиональных интересов и мотивации творческого саморазвития;
- развитие умений и навыков анализа и самоанализа учебно-творческой деятельности, изучения и обобщения собственного творческого опыта.

Для усиления мотивации деятельности, активизации и стимулирования развития профессионально важных творческих качеств будущих педагогов в качестве основных организационных форм обучения на первом этапе формирования профессиональной творческой компетенции, нами использовались наряду с традиционными формами организации обучения лекции, семинары, практические занятия, самостоятельная работа студентов и такие формы как лекция-диалог, проблемная лекция, лекция-визуализация, семинар-беседа, круглый стол.

Лекции-визуализации сопровождалась фрагментами кино и видеофильмов, отражавших соответствующую проблематику, предусматривали собственно ди-

дактические средства (тесты, опорные схемы и проспекты учебного материала, таблицы, планы и опорные конспекты).

С целью активизации учебно-познавательной деятельности студентов, стимулирования творческого подхода к освоению знаний на лекции использовались элементы проблематизации. Например, студентам была представлена тема лекции, а их задачей было предположить возможные пункты плана лекции. Когда вопросы плана были определены, каждый из них фиксировался в сжатом виде студентами и сопровождался обсуждением. В результате повышается познавательная мотивация студентов за счет осознания собственных ценностных установок, личностной рефлексии, определяющих формирование профессиональной творческой компетенции педагога.

Например, *лекция-диалог* на тему «Творческая индивидуальность и творческий потенциал педагога» может быть представлена таким образом:

План лекции:

1. Творческая индивидуальность педагога.
2. Индивидуальный стиль деятельности педагога.
3. Понятия «творческий потенциал педагога», «педагогический идеал».

Вопросы для диалога:

1. Объясните понятие индивидуальности и назовите факторы, которые обусловили распространение в последние годы термина «индивидуальность».
2. Объясните причины сложности однозначного определения творческой индивидуальности педагога.
3. Что вы понимаете под индивидуальным стилем педагога? С чего может быть начато формирование творческой индивидуальности педагога?

Задание для выполнения в рабочей тетради к спецкурсу:

1. Ответьте на вопросы теста «Насколько сформирована ваша творческая индивидуальность» (тест предложен С.А. Гильмановым).
2. Напишите мини-эссе на тему «Я – творческая индивидуальность».

Содержание: сообщение целевых установок, внесение мотива изучения, установка на диалоговое обсуждение проблемы, акцентирование внимания на

основных положениях лекции, четкая формулировка основных положений лекции и базовых понятий, имеющих первостепенное значение для раскрытия темы; установка четкой связи с предыдущим и последующим материалом; придание особого внимания краткому заключению (выводу), отражающему основные мысли изложенного и устанавливающего четкую связь с уже изученным и предстоящим для изучения материалом.

Способы: использование элементов обсуждения; самостоятельная работа студентов по подготовке к обсуждению одной из частей лекции; проблемный характер изложения; использование наглядности (презентация), заключающей в себе суть изложенного с обязательной их фиксацией в конспектах студентов.

Результат: индивидуальный уровень развития знаний по теме; активизация учебно-познавательной деятельности студентов, развитие гностических умений и рефлексивности как основных компонентов профессиональной творческой компетенции педагога; формирование ценностного отношения к педагогической профессии.

Семинарские занятия занимают одно из центральных мест в контексте изучения дисциплин психолого-педагогического цикла и активизируют учебно-творческую деятельность студентов. На первом этапе нами использовались традиционные виды семинара, а также семинар-беседа, семинар-круглый стол. Эти формы способствуют углублению теоретической подготовки, расширению кругозора студентов, интеграции курсов психологии и педагогики, стимулируют творческую активность и самостоятельность будущих педагогов.

Структура семинара на тему «Профессионально важные творческие качества педагога» может быть представлена следующим образом.

Задачи: углубление, систематизация и контроль знаний учащихся, развитие гностических умений, формирование умений самодиагностики и самооценки, создание установки на самосовершенствование творческих качеств, формирование потребности в самопознании и саморазвитии.

Содержание: семинару предшествует предварительная подготовка, включающая сообщение плана занятия, основной и дополнительной литературы. Се-

минар начинается с вступительного слова преподавателя, а затем последовательно обсуждаются объявленные вопросы, работа с диагностическими материалами и рабочей тетрадью. Самооценка профессиональных качеств и составление программы саморазвития требует индивидуальной работы. Студентам предоставляется выбрать те качества, которые они хотели бы продиагностировать во время занятия.

Способы: самостоятельная внеаудиторная работа над изучением проблематики семинара; активная учебно-познавательная аудиторная деятельность; обмен мнениями, суждениями, самооценивание творческих качеств.

План занятия:

1. Проверка теоретических знаний.
2. Самодиагностики и самоанализ (работа с анкетой, тестами на выбор).
3. Заполнение дневника профессионально-творческого саморазвития, составление программы саморазвития творческих качеств на выбор (работа в рабочей тетради к спецкурсу).
4. Рефлексия по результатам самодиагностики и составление программы саморазвития (Удалось ли вам осознать свое соответствие выбранной профессии педагога, определить цель саморазвития (образ себя в будущем), наметить программу саморазвития в соответствии с выбранной целью? Какие новые мотивы, стимулирующие обучение в вузе, возникли у вас?).
5. Подведение итогов занятия.

Задание для самостоятельной работы (домашнее задание):

1. Провести самодиагностику творческих качеств личности педагога (оставшихся по перечню).
2. В рабочих тетрадях продолжить заполнение программы саморазвития творческих качеств.
3. Написать мини-сочинение «Творческий педагог сегодня».

Результат: индивидуальный уровень развития знаний по теме, систематизация знаний, ориентирование обучающихся на самостоятельность в учебно-творческой деятельности (развитие навыков самостоятельной работы); утвер-

ждение мотивов самопознания и саморазвития, оценочных суждений, умений самодиагностики и самооценки.

Студенты с большим удовольствием участвовали в организации и проведении нетрадиционных занятий, предлагали интересующие их педагогические ситуации и темы для обсуждения. Такие формы проведения семинаров и лекций способствуют развитию аналитических, прогностических, конструктивных, организаторских умений, которые представляют деятельностный компонент профессиональной творческой компетенции.

С целью повышения уровня мотивации достижения мы предложили составление каждому студенту «Портфолио» – форму представления индивидуальных достижений будущего педагога в процессе учебно-творческой деятельности. Портфолио может включать рецензии, статьи, тезисы докладов, фрагменты дневников, письменные работы, заявки на участие в конкурсах, видеоматериалы, презентации, проекты, планы выступлений и т.д. Таким образом, портфолио студента это не просто папка студенческих работ, а спланированная индивидуальная подборка достижений будущих педагогов в учебно-творческой и внеучебной деятельности. Портфолио применялось нами:

- в качестве инструмента (средства), используемого при обсуждении результатов обучения;
- как возможность рефлексии студентами собственных достижений;
- для подготовки и планирования целей будущей работы;

Результатом первого (мотивационного) этапа формирования профессиональной творческой компетенции будущих педагогов ПО стало осознание и принятие студентами проблемы формирования профессиональной творческой компетенции, понимание необходимости получения системных знаний, умений и навыков, самопознание своих способностей и возможностей, осознание необходимости самоизменения и развития готовности к самосовершенствованию своего творческого потенциала.

Таким образом, рефлексивные технологии в совокупности со средствами самодиагностики, используемые в учебно-творческом процессе выступают мощ-

ным механизмом, запускающим мотив творческого саморазвития будущих педагогов ПО, так как дают представление о его творческом потенциале и возможностях его реализации, способствуют осознанию будущими педагогами необходимости самопознания, саморазвития, оценке результатов своей учебно-творческой деятельности, формированию мотивов профессиональной деятельности и достижения, развитию личностных качеств будущих педагогов, стремлению к актуализации и реализации своих ресурсов.

Библиографический список

1. Белова, Е.В. Рефлексивные образовательные технологии как фактор внутренней дифференциации в учебном процессе: дисс... канд. пед. наук / Е.В. Белова. – Ростов-на-Дону, 2008. – 191 с.
2. Кулюткин, Ю.Н. Образовательные технологии и педагогическая рефлексия / Ю.Н. Кулюткин, И.В. Муштавинская. – СПб.: СПбГУПМ, 2002.

Т.А. Адилова, У.Д. Писцова.

г. Челябинск

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И АНАЛИЗ УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ

Серьезной проблемой занятости является несоответствие объемов и профилей подготовки специалистов потребностям рынка труда, что создает предпосылки роста безработицы среди выпускников учреждений профессионального образования. Это приводит к тому, что наиболее активная и образованная часть молодежи, окончивая учебное заведения, вынуждена получать статус безработного. Сегодня среди безработных, зарегистрированных в органах занятости, каждый третий – с высшим и средним профессиональным образованием. Безработица представляет собой макроэкономическую проблему, оказывающую наиболее прямое и сильное воздействие на каждого человека. В современных социально-экономических условиях потеря работы для большинства людей означает снижение жизненного уровня, часто вплоть до полной нищеты, и наносит серьезную психологическую травму. Поэтому неудивительно, что проблема безработицы часто является предметом многочисленных дискуссий и исследований. Среди критериев успешного трудоустройства можно выделить следующие: короткий период времени и ограниченные усилия в поисках работы, короткие интервалы между окончанием вуза и трудоустройством; низкие показатели безработицы; низкие показатели временного трудоустройства; высокий статус выпускников с высшим образованием, высокий процент адекватного трудоустройства выпускников; тесная связь между вузом и сферами профессиональной деятельности, наличие опыта работы, высокая степень практичности знаний по полученной специальности.

Актуальность темы данной статьи обусловлена необходимостью осмысления новых подходов к проблемам трудоустройства молодых специалистов после окончания вуза. Отметим, что исследование проблемы трудоустройства молодых специалистов по окончании вуза было проведено различными учеными. Так, российские исследователи В.Н. Шубкин, А.Г. Чередниченко, М.Х. Титма и др. рассматривали профессиональные ориентации и жизненные планы молодежи. Анализом функций современного социального института профессионального образования занимались И.С. Болотин, В.И. Добреньков, В.Я. Нечаев и др. В ряде работ анализируются изменения социальных функций профессионального образования в связи с трансформацией социально-экономических отношений в России (Г.Е. Зборовский, Н.Д. Сорокина, Е.А. Шуклина и др.). Последнее десятилетие характеризуется новым этапом молодежной политики в сфере занятости. При учете практического опыта прошлых лет и использовании научной базы начинает формироваться новая политика занятости высококвалифицированных выпускников вузов. При этом основное внимание уделяется взаимодействию служб занятости и системы профессионального образования, которое происходит под влиянием ряда политических, экономических и социальных факторов. Проблеме занятости молодых специалистов в условиях рыночной экономики посвящены исследования Ю.Р. Вишневого, П.И. Бабочкина, И.А. Пашиняном и др. Безусловно, достижение высокого уровня занятости – одна из основных целей макроэкономической политики любого государства. Однако, по мнению многих экономистов, безработица необходима, потому что это объективное явление, присущее рынку труда, поэтому ее нельзя однозначно оценивать как социальное зло. Она повышает производительность труда, стимулирует заинтересованность в качественном труде, повышении образовательного уровня и квалификации работников. За последние десять лет безработица в России имеет, в целом, тенденцию к сокращению. Это справедливо как для исследований, проводимых по методологии Международной организации труда (МОТ), основанной на опросах населения, так и для статистики по количеству официально зарегистрированных в России безработных. В 2013 году достигнут один из наиболее низ-

ких показателей по безработице за десять лет, и этот уровень продолжает снижаться. Если в январе 2013 года в России было официально зарегистрировано 1,072 млн безработных, то в ноябре их количество сократилось до 848,9 тыс. человек [1]. Служба занятости населения в России располагает базой данных, содержащей информацию о более чем 1,5 млн. вакантных рабочих мест по территории всей страны, то есть, на каждого официально зарегистрированного безработного приходится почти по два свободных рабочих места. Причем, по этим вакансиям встречается довольно высокая, доходящая до сотен тысяч и даже до 1 млн рублей заработная плата. Однако, налицо некоторый дисбаланс между спросом и предложением рабочих мест, в зависимости от должности. Так, если наибольшее количество рабочих мест категории служащих приходится на вакансии специалистов, врачей и инженеров, то наибольшим спросом со стороны ищущих работу граждан пользуются вакансии бухгалтера, юриста, экономиста, техника. Наряду со снижением безработицы, с начала 2013 года почти в два раза выросла общая задолженность предприятий перед работниками по заработной плате. Число работников, не получивших своевременно заработную плату на начало 2013 года составляло примерно 53 тыс. человек, на ноябрь 2013 года это количество увеличилось до 95 тыс. человек. Также выросла и сама сумма задолженности – с 1,5 млрд рублей на начало 2013 года до почти 3 млрд рублей на ноябрь 2013 года. При этом следует отметить, что постепенно копившаяся с начала 2013 года бюджетная задолженность составляла на октябрь 2013 года примерно 77 млн руб., а к ноябрю этого же года она уже снизилась до 3,5 млн руб. Задолженность же организаций по заработной плате из-за отсутствия собственных средств проявляет тенденцию к росту, что свидетельствует об ухудшении экономической ситуации на предприятиях. Из вышесказанного можно сделать вывод: многие проблемы еще не решены, однако уровень безработицы ежегодно уменьшается, что дает надежду на улучшение жизненного уровня населения нашей страны.

Библиографический список

1. Безработица в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/infografika/507650>.

*Д.В. Бабюк, А.И. Козулин,
г. Челябинск*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

В концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года здравоохранение входит в число приоритетных направлений стратегического партнерства государства, бизнес-структур и институтов гражданского общества. «Появление государственно-частного партнерства (ГЧП) связано с такими процессами, как изменение представлений о деятельности рынка и роли государства в нем, а также с необходимостью реализации государством долгосрочных финансово емких и социально значимых инвестиционных проектов [2]. Известно, что затраты на оказание медпомощи в России в 6 раз меньше, чем в странах Евросоюза. По словам министра здравоохранения Вероники Скворцовой, износ основных фондов в здравоохранении с 2000 по 2010 год вырос с 30% до 53,3%. Если в бюджете на 2012 год расходы на здравоохранение составляли более 500 млрд рублей, то в 2015 году финансирование уменьшится до 338 млрд рублей. Такую информацию предоставил председатель комиссии Общественной палаты РФ по контролю за реформой и модернизацией системы здравоохранения Николай Дайхес [1]. Не случайно на слушаниях в Общественной палате подчеркивалось, что на фоне сокращения бюджетного финансирования медицины, увеличения износа основных фондов, низкого уровня технологического оснащения, ГЧП должно стать спасением для системы здравоохранения. Государственно-частное партнерство – это сотрудничество самых разных государственных и частных структур на долговременной и взаимовыгодной основе для оказания услуг населению. Каждая из сторон партнерства вносит свой вклад в общий проект.

Так, со стороны бизнеса таким вкладом являются: финансовые ресурсы, профессиональный опыт, эффективное управление, гибкость и оперативность в принятии решений, способность к новаторству и т.п. На стороне государства в проектах ГЧП – правомочия собственника, возможность налоговых и иных льгот, гарантий, а также получение некоторых объемов финансовых ресурсов. Немаловажно, что неизбежные предпринимательские риски перераспределяются в сторону бизнеса. Общественная же значимость ГЧП заключается в том, что в конечном итоге выигрывает общество как глобальный потребитель более качественных услуг. Мировой опыт применения ГЧП в медицине свидетельствует о росте эффективности и снижении стоимости лечения. Интересные факты приводит в статье М.В. Сюткин: «В Швеции практикуется заключение соглашений с частными инвесторами на управление государственными госпиталями, осуществление скорой помощи, предоставление услуг лабораторий. Высокую эффективность ГЧП демонстрируют Германия, Великобритания, страны Азии и Австралия» [3]. Анализируя мнения ведущих специалистов в области экономики здравоохранения, а также цифры, публикуемые в различных средствах массовой информации можно сделать вывод, что сегодня в России фактически существуют две параллельные системы здравоохранения. Только 183 из 30000 российских частных клиник вовлечены в оказание государственных медицинских услуг. Мощности частных медицинских учреждений практически не учитываются в государственной статистике, хотя, к примеру, в Челябинской области пациентам с полисами ОМС оказывают услуги свыше 15 частных клиник. Однако надо помнить, что наличие частных клиник не является показателем ГЧП, которое составляет всего 1% от всех такого рода партнерств. Так по данным Министерства здравоохранения в социальной сфере реализуется всего около 160 проектов с использованием механизмов ГЧП, из которых в здравоохранении только 58. Это обусловлено рядом серьезных проблем: несовершенством законодательной базы в области ГЧП; отсутствием единых методологических подходов (за ГЧП выдаются самые разные проекты с участием государства и бизнеса); отсутствие в России основной формы ГЧП – концессии; отсутствие стройной модели управ-

ления здравоохранением и системой медицинского страхования; высокие риски инвестирования в здравоохранение при отсутствии гарантий со стороны государства; тарифы ОМС не учитывают затрат на реконструкцию и переоборудование лечебных учреждений; устаревшие федеральные стандарты лечения; низкая оплата труда медработников; проблемы с кадрами. Решение перечисленных выше проблем позволило бы снизить нагрузку на государство за счет передачи части функций частному партнеру, повысить доступность и улучшить качество медицинских услуг, существенно сократить сроки создания и модернизации объектов, снизить себестоимость оказания медицинских услуг.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что на сегодняшний день практически единственной формой взаимодействия государства с частным бизнесом в сфере здравоохранения являются годовые контракты на поставку товаров, работ, услуг по государственному заказу. Однако направлений сотрудничества государства и бизнеса в медицине может быть значительно больше. Среди наиболее перспективных: передача на определенный срок государственных медицинских учреждений менеджменту частных компаний, поставка оборудования «под ключ» в рамках целевых программ, комплексная информатизация и оснащение медицинских центров, организация взаимодействия с зарубежными клиниками, приглашение зарубежных специалистов в Россию, с целью повышения квалификации медицинского персонала.

Библиографический список

1. ГЧП и новая модель здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pppinrussia.ru/main/novosti/neys/closeup>. – 16.09.2013.
2. Резниченко Н.В. Проблемы становления государственно-частного партнерства в здравоохранении в России / Н.В. Резниченко // Менеджер здравоохранения. – 2008. – № 6 – С. 19–28.
3. Сюткин М.В. Государственно-частное партнерство в сфере здравоохранения в регионах России / М.В. Сюткин // Проблемы современной экономики. – 2011. – Вып. 4. – С. 314–316.

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Социальная значимость медицинской профессии предполагает необходимость профессиональной идентификации индивидов, способность овладеть широким спектром современных знаний и мануальных навыков. Современные условия реформирования таких социальных институтов, как здравоохранение и образование, создали предпосылки для дискретного подхода к образовательной, психологической и психофизиологической подготовке будущих врачей.

Социологические исследования ценностных ориентации и предпочтительных мотиваций студентов констатируют, что получение высшего образования рассматривается молодыми людьми как необходимый элемент престижной социальной деятельности (И.В. Васепина, А.И. Верецкая, Л.Н. Калашникова) [2].

По мнению отечественных и зарубежных ученых (А.Г. Маклаков, Hurtz&Donovan) свобода выбора профессии и специальности становится социально и экономически оправданной как с точки зрения общества, так и самой личности только при соответствии задатков, психофизиологических возможностей, индивидуальных склонностей и уровня индивидуального здоровья специфике будущей деятельности [1]. Как известно, неправильный выбор профессии или специальности способствует появлению состояния неудовлетворенности, психической угнетенности, влияет на социальное самочувствие, функциональное состояние организма и профессиональное долголетие, лежит в основе многих личностных конфликтов.

Особенностью профессиональной врачебной деятельности является ее bipolarная значимость (социальная и личностная). Учитывая специфичность врачебной деятельности, изучение проблемы формирования профессионально значимых качеств (ПЗК) у студентов-медиков наиболее целесообразно в категори-

альном поле социологии медицины, в рамках междисциплинарных исследований. Потребность в высококвалифицированных специалистах, особенно в социально значимых видах профессиональной деятельности, к которым относятся врачебные специальности, обуславливает необходимость создания системы профессионально-ориентационных мероприятий на этапе обучения в вузе. Для прогнозирования риска несоответствия профессионально значимых качеств студентов-медиков выбранному профилю первичной специализации необходимо обосновать критерии успешности врачебной деятельности. В связи с этим, одним из направлений решения задач является оценка критериев профессиональной успешности для врача хирургического и терапевтического профилей путем выбора одного или нескольких фактических критериев. Отбор критериев осуществлялся дедуктивным методом – через анализ результатов социологического исследования успешных в своей области врачей (экспертов). Выбор соответствующих фактических критериев основывался на анализе результатов изучения состояния здоровья и психоэмоциональных характеристик студентов-медиков.

В блоке психоэмоциональных свойств к необходимым мы отнесли такие качества, как умение действовать в критических ситуациях, быстрая реакция, высокая работоспособность в вечернее и ночное время, способность к принятию самостоятельного решения, уравновешенность, умение сосредоточиться, самообладание, решительность, умение быстро перерабатывать информацию, уверенность в себе, умение работать в дефиците времени, умение установить психологический контакт, умение быстро переключаться, зрительная память. К значимым ПЗК были отнесены: тип темперамента, эмоциональность, коммуникабельность, снисходительное отношение к чужим ошибкам, способность к быстрой релаксации, терпеливость, спокойствие, вербальная память.

Из блока морально-этических качеств к необходимым были отнесены чувство долга, ответственность, умение выслушать собеседника, умение быстро приобретать практические навыки, стремление к постоянному самообразованию, дисциплинированность, деликатность, самоконтроль, творческий подход к делу, находчивость, наблюдательность, изучение дополнительной литературы, при-

звание, интуиция, способность к коллегиальной работе, уважение к чужому мнению, способность к состраданию. Значимыми ПЗК этого блока определены склонность к самоанализу, корректность в общении, развитие речи, чувство справедливости, уважение к старшим, требовательность к себе, чувство эмпатии, внешний вид, здоровый образ жизни, постоянная модернизация знаний, способность к переучиванию, независимость от чужого мнения, целеустремленность, аккуратность, пунктуальность.

В блоке показателей физического развития и состояния соматического здоровья к необходимым эксперты-терапевты отнесли хороший слух, отсутствие вредной привычки – употребления алкоголя. К значимым ПЗК отнесены хорошее зрение, резистентность к инфекции, отсутствие вредной привычки – курения, а также тактильную чувствительность, выносливость, моторику мелких мышц кисти. Остальные признаки расценены как малозначимые.

Библиографический список

1. Доника А.Д. Экспертная оценка профессионально значимых качеств врачей хирургического и терапевтического профиля / А.Д. Доника. – М.: Прин-Терра-Дизайн, 2004. – 210 с.

2. Засядкина И.В. Профессионализм как система ценностей: компетентностный подход / И.В. Засядкина, А.Ю. Руденко // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 12. – С. 66–67.

***Е.О. Дворникова ,
г. Челябинск***

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Данная статья посвящена актуальной теме, так как система частного финансирования здравоохранения за счет средств населения, работодателей и других источников сформировалась в 1990-е годы как замещающая сокращавшиеся

государственные расходы. В условиях экономического роста, несмотря на увеличение государственного финансирования здравоохранения, наблюдался рост частных расходов на медицинскую помощь и числа оказывающих ее частных медицинских организаций.

В будущем конкуренция работодателей за высококвалифицированную рабочую силу будет нарастать. Это вызовет расширение спроса на эффективно функционирующие системы негосударственного медицинского страхования и оказания медицинской помощи работникам, прежде всего в крупных корпорациях. Развитие экономики приведет к существенному расширению численности среднего класса, для которого будет характерно более ответственное отношение к здоровью, желание и способность вкладывать средства в профилактику и лечение заболеваний. Средний класс будет формировать более высокие требования к качеству медицинской помощи и к развитию институтов добровольного страхования, накопительного финансирования медицинской помощи и т.п.

Будущее российского здравоохранения во многом будет определяться тем, какие механизмы получения услуг требуемого качества будут для населения наиболее эффективными. Сейчас это механизмы платных медицинских услуг и неформальных платежей. Но они не обеспечивают действенной защиты пациентов против вымогательства, навязывания избыточных услуг, минимизации последствий врачебных ошибок. Альтернативой является медицинское страхование, в котором между врачом и пациентом появляется информированный посредник, экономический заинтересованный в своевременном качественном и эффективном лечении застрахованных граждан.

Перспективы развития частного финансирования здравоохранения будут зависеть как от темпов развития экономики, так и от темпов модернизации существующей системы здравоохранения и системы обязательного медицинского страхования. В среднесрочной перспективе возможны различные сценарии развития частного финансирования здравоохранения. Их анализ будет иметь большое практическое значение для определения направлений государственной политики по развитию здравоохранения. Общеизвестно, что оплата медицинских

услуг непосредственно пациентом возможна по трем каналам: добровольное медицинское страхование (ДМС), прямые платежи в кассу больницы и оплата медицинскому работнику (неформальные платежи). За большинство застрахованных граждан по ДМС платят работодатели. Доля индивидуальных клиентов, по оценкам страховых компаний, от 5 до 10%. По прогнозам, количество компаний, готовых платить за ДМС своих сотрудников, будет увеличиваться в ближайшие годы среди предприятий малого и среднего бизнеса (крупные компании уже давно ввели страхование в обязательном социальном пакете).

Теперь рассмотрим государственное финансирование. Сегодня в большинстве регионов больницы и поликлиники финансируются из разных источников: местных бюджетов и фондов ОМС. Это, признаются на местах, усложняет организацию и контроль. Нередки ситуации, когда у фондов ОМС не хватает средств, чтобы оплачивать больницам стоимость всего объема оказанных населению услуг, поэтому местные органы власти покрывают часть затрат больниц и поликлиник, но по старому «затратному» принципу. Неудивительно, что иногда речь идет лишь о частичном финансировании.

В своем недавнем исследовании «Российское здравоохранение: оплата за наличный расчет» группа социологов Независимого института социальной политики сделала вывод, что «разрыв между самыми бедными и богатыми регионами по уровню государственного финансирования здравоохранения на душу населения составляет 10–12 раз. Это требует активной перераспределительной политики государства при использовании ресурсов федерального центра» [1]. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года ставится задача «обеспечить качественный прорыв в системе здравоохранения. Отрасли нужны новейшие инновационные разработки в области диагностики, лечения и профилактики заболеваний, – говорится в Концепции, – эффективная система подготовки и переподготовки медицинских кадров, современные высокотехнологичные информационные системы».

В монографии «Бесплатное здравоохранение: реальность и перспективы» [2], обнародованной Независимым институтом социальной политики, высказы-

вается предположение, что «если государство сможет воплотить в жизнь установки на результативность и доступность системы здравоохранения, то частный сектор будет развиваться как дополняющий». Если же растущие государственные инвестиции в здравоохранение не будут сопровождаться изменениями в организации оказания медицинской помощи, то прогресс в улучшении работы государственных учреждений, по мнению социологов, будет едва заметным, а вот частники, напротив, значительно усилят свои конкурентные преимущества. И еще: политика государства по отношению к экономике государственных и частных медицинских учреждений – это важный фактор развития для последних.

По мнению автора исследования С.В. Шишкина, если будет сохраняться ситуация, когда государственные клиники имеют право оказывать платные услуги и используют для этого оборудование, приобретенное за счет государственных инвестиций (пользуясь при этом налоговыми льготами, установленными для бюджетных учреждений), то о конкуренции говорить не приходится. Бюджетники всегда будут иметь возможность оказывать медицинские услуги по более низким, чем у частников, ценам [2].

В экспертном сообществе сегодня активно обсуждается мысль о возможности сочетания обязательного и добровольного медицинского страхования. Также появляются предложения о развитии механизмов государственно-частного партнерства в здравоохранении. По мнению специалистов, наибольший интерес из зарубежного опыта представляют обязательные совместные платежи населения при медицинской помощи (финансируемой за счет государства), а также лекарственное страхование и индивидуальные накопительные медицинские счета.

Таким образом, мы проанализировали вышеприведенную информацию и пришли к выводу, что во второй половине XX века в рамках социальной политики государства в области здравоохранения, которая привела к кризису в данной отрасли, сложились предпосылки для появления частных медицинских учреждений. В процессе адаптации частных медицинских учреждений к существующим

условиям сложилась новая модель здравоохранения, объединяющая черты частной и государственной медицины.

Библиографический список

1. Бесстремьянная, Г.Е. Российское здравоохранение: оплата за наличный расчет [Электронный ресурс] / Г.Е. Бесстремьянная, А.Я. Бурдяк и др.– Режим доступа: <http://www.socpol.ru/publications/#dohody&uslugi>.

2. Шишкин, С.В. Бесплатное здравоохранение: реальность и перспективы / С.В. Шишкин // Независимый институт социальной политики. – М.: ООО «Пробел-2000», 2002. – 197 с.

***Е.Э. Калюжная, Е.В. Германович,
г. Челябинск***

РЫНОК ПЛАТНЫХ ЭКСКЛЮЗИВНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В РОССИИ

В России, как и в любом другом государстве, перспективы развития частной платной медицины напрямую зависят от платежеспособности населения, а это в первую очередь связано с экономическим благополучием страны. В последние годы платная медицина в России переживает активный рост, расширение ассортимента услуг, в частности появился рынок платных эксклюзивных медицинских услуг. К платным эксклюзивным медицинским услугам можно отнести услуги пластической хирургии, услуги генетической диагностики, а также услуги по очищению и омоложению организма.

Услуги пластической хирургии являются самыми популярными среди перечисленных. Пластическая хирургия – это раздел хирургии, занимающийся оперативными вмешательствами, направленными на устранение дефектов и деформации какого-либо органа, ткани или поверхности человеческого тела.

По данным ведущих участников рынка, специализирующихся на пластической хирургии, сегмент пластической хирургии занимает в структуре всего рын-

ка платных медицинских услуг России от 3% до 5%, но специальная статистика по данному направлению деятельности в России на сегодняшний день отсутствует [2]. Наибольший удельный вес в структуре услуг пластической хирургии имеют операции в области пластики груди. Второе место по популярности занимает липосакция. Далее следуют услуги по подтяжке лица и по изменению либо исправлению формы носа – ринопластика. Другие виды услуг пластической хирургии менее популярны.

Рассматривая рынок услуг пластической хирургии в России, нужно отметить, что он является молодым и только начинает развиваться, и пациенты при принятии решения в пользу оперативной коррекции внешности в первую очередь рассматривают конкуренцию не медицинских учреждений, а конкретных пластических хирургов. Ведь принятие решения в пользу хирургического воздействия – это серьезный шаг, который требует определенного мужества и конечно осознанности своих действий. Только опытный хирург может правильно оценить целесообразность хирургического вмешательства, выбрать правильный метод решения проблемы или отговорить пациента от хирургического воздействия, если не видит явной необходимости в кардинальных изменениях. Если вопросов о необходимости проведения хирургического воздействия не возникает, то главная задача – пациент должен быть доволен полученным результатом.

Говоря о пластических операциях нельзя забывать о различных противопоказаниях к ним. Но современный уровень развития медицины постепенно сужает круг противопоказаний для пластической хирургии, чему способствует использование высокотехнологичного хирургического оборудования для операционных блоков и качественных сертифицированных биоматериалов [1].

Услуги генетической диагностики позволяют проводить генетический анализ, являющийся «инструкцией по применению» собственного тела человека, которая позволяет ему как можно дольше оставаться молодым и здоровым. Сегодня генетическая диагностика является новинкой для рынка платных медицинских услуг в России. По оценкам специалистов объем сегмента данных услуг не превышает 0,1% от общего объема рынка платных медицинских услуг России

[3]. В первую очередь данный сегмент рынка платных медицинских услуг находится в зачаточном состоянии в связи с достаточно высокой стоимостью услуг генетической диагностики. Также большое влияние оказывает сама культура медико-генетической информированности, которая не очень распространена: россиянам не хватает информации, знаний о взаимосвязи генов и заболеваний.

Распространение услуг генетической диагностики поможет ответить на такие вопросы: как родить здорового ребенка; как не болеть; как правильно лечить болезни. Наиболее востребованным направлением является диагностика носителей наследственных заболеваний. Данный анализ, прежде всего, необходим при планировании семьи, чтобы будущие родители представляли себе, чем могут заболеть их дети и как этого можно избежать. Подавляющая часть жителей России являются носителями 3–7 генов из наиболее распространенных моногенных заболеваний. Но, нужно отметить, что носительство – не синоним болезни. Дефектный ген может передаваться из поколения в поколение, но никак не проявлять себя. Существующие технологии позволяют определить носительство мутаций у членов семьи и предотвратить риск передачи наследственного заболевания новым поколениям.

Кроме того, популярными методами являются: обертывание тела, плазмолифтинг, мезотерапия, фотоомоложение и другие [2].

Таким образом, рассмотрев структуру рынка платных эксклюзивных медицинских услуг в России, нужно в первую очередь отметить, что на данный рынок большое влияние оказывает общая экономическая ситуация в России, при росте благосостояния населения возрастет востребованность данного рынка услуг. В тот же момент необходимо развивать информационную культуру населения, так как знания о методах в данном аспекте поможет пациентам в выборе необходимых им эксклюзивных медицинских услуг [3]. Главная задача всех участников рынка платным медицинским услуг – высокое качество предоставленных услуг и безопасность пациентов.

Библиографический список

1. Олесен Р. Меррель. Пластическая хирургия / Р. Меррель Олесен, Мари Б.В. Олесен // *CosmeticSurgeryForDummies*. – М.: Диалектика, 2007. – С. 288.

2. Платные медицинские услуги и здоровый образ жизни [Электронный ресурс] // РБК-исследования рынков. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/reviews/medicine2013>.

3. Здравоохранение [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare.

*М.В. Ким,
г. Челябинск*

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЫНКА
СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ
г. ЧЕЛЯБИНСКА**

В наше время здоровье играет далеко не последнюю роль, как для каждого человека, так и для государства в целом. Нельзя точно сказать, какое направление в медицине более распространено и значимо. Но одной из наиболее актуальных проблем здоровья современного человека является лечение стоматологических заболеваний. Решение этой проблемы – одна из важных государственных социальных задач нашей страны. Для рациональной организации стоматологической помощи большое значение имеют сведения о состоянии «стоматологического статуса» населения. Спрос на стоматологические услуги с каждым годом увеличивается. Сегодня люди стали больше внимания уделять собственному здоровью и не жалеют на это деньги. Несмотря на это, область стоматологии слишком капиталоемкая, войти и удержаться в этом сегменте невероятно тяжело.

Сегодня в г. Челябинске работают специализированные и многопрофильные клиники. Специализированные клиники, как правило, сосредоточенные на какой-то одной области медицины, например, стоматологии, гинекологии или пластической хирургии. Многопрофильные клиники, напротив, объединяют несколько направлений. По оценкам консультантов, основная причина обращения к платной медицине – это высокое качество оказываемых услуг. Высокий уровень сервиса главным критерием выбора клиники называют 65% мужчин и 75% женщин в возрасте 25–34 лет. 85% мужчин старше 55 лет обращаются в платные медицинские учреждения из-за невозможности получить необходимое лечение бесплатно [1].

Одним из наиболее востребованных и развивающихся по-прежнему остается рынок стоматологических медицинских услуг. Врачи-собственники приходят в бизнес как из государственных хозрасчетных поликлиник, так и из частных предприятий. Сделав небольшие, по сравнению с открытием средних и крупных клиник, вложения, они получают вместо зарплаты невысокий, но стабильный доход.

К среднему классу эксперты причисляют компании с более широким спектром услуг и тремя-пятью креслами, в некоторых случаях с собственной зуботехнической лабораторией. Такие клиники также не открываются без наработанной клиентской базы. В эту же категорию можно отнести коммерческие кабинеты при государственных поликлиниках, у которых есть весомое преимущество – большой пациентопоток.

Класс выше среднего – это уже многопрофильные сетевые клиники полного цикла, в которых имеются высокотехнологичное оборудование, собственные лаборатории и даже учебные центры. Они представляют сразу весь комплекс услуг: терапия, хирургия, ортопедия, детский прием, пародонтология, имплантация, диагностика, профилактика, ортодонтия и др.

Если лечение среднего кариеса в небольшом кабинете может составить 1200–1500 рублей, то стоимость такой же услуги в многопрофильной клинике обойдется в сумму от 2000–2500 рублей и выше. Разброс цен эксперты объясня-

ют качеством используемых материалов – их стоимость составляет до 40% от общей стоимости услуги.

Мы поинтересовались, как в клинике, где нас обслуживают, стерилизуется инструмент. При полноценной стерилизации его срок службы существенно уменьшается, и он обходится клинике дороже, зато такая стоматология может гарантировать своим пациентам безопасность. Цена и качество услуги определяется именно врачом: насколько правильный диагноз он выставил, насколько адекватный план лечения составил, насколько качественно выполнил свою работу. Введение оплаты в рассрочку и сотрудничество крупных клиник с банками по системе кредитования, по мнению экспертов, стимулируют клиента пользоваться более дорогими услугами и проводить комплексное лечение. Если не брать в расчет помещение, то организация одного рабочего места (а это закупка медицинской мебели, инструментов, оборудования плюс его установка) обойдется в 1,2–1,5 миллиона рублей. И это средняя цена. При этом разные направления стоматологии, например, ортопедическое и хирургическое не могут сосуществовать в одном кабинете [3, с. 64–67].

Отметим, что степень удовлетворенности стоматологической помощью в муниципальных стоматологических клиниках ниже, чем в частных. На «отлично» оказанную помощь оценил каждый пятый пациент частных клиник и всего 13,8% пациентов муниципальных клиник. На «хорошо» – 29,8 и 20,8% респондентов соответственно. «Плохую» оценку дали 10,0 и 18,0% респондентов. «Очень плохой» нашли стоматологическую помощь в своих клиниках 1,8 и 2,8% пациентов соответственно [2, с. 33–36]. Сегодня, по разным оценкам, в Челябинске действует около 260 лицензированных частных стоматологий, а также три учреждения муниципальной и государственной формы, на базе которых работают коммерческие кабинеты. Еще около 200 частных практик расположены в городах области.

Медицинские услуги никогда не потеряют свою значимость среди населения. Бурному росту рынка стоматологических услуг способствует также и мода на здоровье. С каждым годом рынок медицинских услуг, по оценкам экспертов,

растет не менее чем на 20%. В настоящее время объем рынка стоматологических услуг Челябинска можно оценить примерно в 1–1,2 миллиарда рублей. То есть один горожанин в среднем тратит на здоровье зубов одну тысячу рублей в год. Значит, рынок еще только на стадии роста и насыщения.

Библиографический список

1. Абрамов, А.А. Методика обучения в интернатуре СПбМАПО по специальности «Стоматология общей практики» / А.А. Абрамов // Институт стоматологии. – 2008.

2. Алимский, А.В. Некоторые проблемы финансирования и перехода к страховой стоматологической помощи / А.В. Алимский // Материалы II съезда Стоматологической Ассоциации. – Волгоград, 1994. – С. 33–36.

3. Гринин, В.М. Анализ обращаемости пациентов в платные стоматологические учреждения и оценка качества работы врачей / В.М. Гринин, В.Т. Карahanян, Ю.М. Максимовский // Стоматология. – 2003. – С. 64–67.

Т.Ю. Латышева, С.С. Демцура,
г. Челябинск

ДИАГНОСТИКА ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

Финансовый аспект затрагивает практически все сферы жизнедеятельности современного человека. Финансовая грамотность дает возможность управлять своим финансовым благополучием. Отсутствие элементарных финансовых знаний и навыков ограничивает возможности граждан по принятию правильных решений для обеспечения своего финансового благополучия. На микроуровне экономические последствия и угрозы низкой финансовой грамотности населения выражаются в росте числа финансовых злоупотреблений, в накоплении населением избыточной кредитной задолженности, неэффективном распределении личных сбережений. На макроэкономическом уровне низкая финансовая гра-

мотность сдерживает развитие финансовых рынков, подрывает доверие к финансовым институтам и государственной политике по их регулированию, обуславливает дополнительную нагрузку на бюджеты всех уровней, приводит к снижению темпов экономического роста. Непросвещенность и недоверие граждан к финансовым рынкам, непонимание контрактных отношений, базовых основ финансов также сдерживают развитие предпринимательской деятельности и малого бизнеса: люди не знают, как начать свое дело, оформить бизнес-проект.

Устойчивое развитие экономики Российской Федерации зависит не только от внедрения более эффективных производственных и финансовых технологий, но и от того насколько население способно их использовать. Развитие современной рыночной экономики предполагает широкое участие населения в долгосрочных накопительных пенсионных, страховых и ипотечных схемах, помогающих решить вопросы пенсионного накопления, социального и медицинского страхования, образования и жилья. Расширение и рациональное использование сбережений, характерное для среднего класса, обеспечивает более высокий уровень экономической и социальной стабильности и одновременно создает основы устойчивости финансовой системы и макроэкономической сбалансированности.

Активное сберегательное поведение населения, использование накопительных и страховых инструментов предполагает достаточно высокий уровень финансовой грамотности, который позволяет гражданам активно взаимодействовать с финансовыми институтами, широко использовать продукты банковского и страхового сектора, системы пенсионного страхования. Финансовая грамотность помогает домохозяйствам укрепляющегося среднего класса эффективно планировать и использовать личный бюджет, принимать решения в области личных финансов исходя из своих долгосрочных интересов, избегать излишней личной задолженности, ориентироваться в сложных услугах и продуктах, предлагаемых финансовыми институтами, распознавать угрозы и снижать риски мошенничества со стороны потенциально недобросовестных участников рынка. В России развитие финансовой грамотности является важным направлением укреп-

пления среднего класса, сберегательного поведения населения как основы макроэкономической стабильности и развития современного финансового сектора.

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос «Почему Вы не пользуетесь страховыми услугами?»

В октябре 2013 года нами был проведен опрос под названием «Финансовая грамотность населения». Было опрошено 130 человек Челябинской области. В анкету были включены одиннадцать вопросов, три из которых касаются страхования [3]. Среди них: есть ли у вас какие-либо виды страховок, помимо обязательного страхования. 54% респондентов ответили положительно; из них 70% страхуют свою жизнь и/или жизнь ребенка; 20% – имущество и 10% – здоровье. Что же касается отрицательных ответов, причины представлены на диаграмме (рис. 1).

Из обозначенных на диаграмме данных можно сделать следующие выводы. Страховым компаниям необходимо рекламировать не сам продукт, поскольку население не испытывает дефицит информации, а рекламировать преимуще-

ства этих продуктов и их важность. Например, страхование жизни является частью нашей жизни, с каждым может случиться что-то, что повлечет за собой необходимость в денежных средствах на лечение, восстановление и т.п. Но 42% населения этого не осознает. Тем не менее, по данным самой крупной компании «РОСГОССТРАХ», в 2012 году страхование жизни увеличилось на 40% [2]. 26% респондентов считают стоимость услуг слишком дорогой. Это, несомненно, одна из наиболее важных проблем, с которыми сталкиваются страховые компании при привлечении клиентов. Ведь есть накопительные страхования, которые по истечении определенного срока предполагают выплату вложенной ими суммы, а при наступлении страхового случая выплату компенсации. 21% опрошенных не верят в работоспособность компаний, их честность, порядочность и надежность. Это уже вторая значительная проблема. Дело в том, что, в случае со стоимостью услуг возможно убедить людей в целесообразности вложения денег в такого рода услуги, то в случае с неуверенностью в компании и ее обещании выплатить компенсацию в полной мере при наступлении страхового случая – очень сложно. Сумма страховых выплат определяется в зависимости от тарифов, от масштаба страхового случая, стоимости возмещения ущерба и т.д. Компания обещает выплатить определенную сумму, но гарантий нет. По крайней мере, так думает пятая часть опрошенных.

Помимо тех проблем, которые можно выявить по данным анкеты, существуют и другие сложности. Например, внутренняя проблема компании заключается в том, что, когда она выпускает новый вид продуктов и услуг, новые возможности для страхователей, она тратит больше средств [1]. А если рынок перенасыщен количеством предоставляемых страховок, компания перерасходует денежные средства. В таком случае, проблема заключается в том, чтобы определить оптимальное количество услуг, тарифы, сроки, условия и т.д.

Последний фактор, который влияет на привлечение клиентов и который в настоящее время как никогда играет существенную роль при высокой конкуренции – креативность. К этой проблеме также можно отнести все маркетинговые затраты, средства для привлечения клиентов. В данной сфере распространителя-

ми информации, «искателями» клиентов являются страховые агенты. И на сегодняшний день страховых агентов становится все больше и больше. Основные методы их работы – холодные звонки, разговор с каждым потенциальным клиентом лично, раздача буклетов и т.д. Но так делают все компании, и прохожие на улице уже не замечают, чем листовка одной компании отличается от листовки другой. Поэтому при конкурентной среде, не только в сфере страховых услуг, но и в любой другой, очень важно быть конкурентоспособным, а значит – креативным. Один из примеров: «ВТБ Страхование» в 2012 году запустил игру «Укроти стихию» – аркада, в которой игроку необходимо как можно дольше оберегать дом от десятка напастей, как наиболее распространенные страховые случаи – стихийные бедствия, пожар, потоп и воров, так и такие экзотические угрозы, как инопланетяне и муравьи-мутанты [4]. Такой способ и привлекает клиентов своей необычностью, и заставляет задуматься о важности страхования (в данном случае имущества).

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что проблема финансовой грамотности населения является актуальной и значимой на сегодняшний день.

Библиографический список

1. Пресс-служба «Ренессанс». Неэффективная политика страховщиков // Страховые компании неправильно привлекают клиентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.renins.com/press/smi/item/241105>.
2. РОСГОССТРАХ – лидер российского страхового рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rgs.ru/media/docs/company/files/RGS_presentation_March_2013.pdf.
3. Страхование: учебное пособие / В.А. Щербаков, Е.В. Костяева. – М.: КНОРУС, 2007. – 312 с.
4. Advertology.Ru «ВТБ Страхование» привлекает клиентов играючи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.advertology.ru/article108598.htm>.

АНАЛИЗ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РОССИИ 2013 ГОДА

Объем коммерческого рынка готовых лекарственных средств (ГЛС) в ценах закупки аптек в январе 2013 г. сократился на 13,3% по сравнению с декабрем 2012 г. и составил 35 млрд руб. (с НДС). По итогам аптечных продаж за первый месяц 2013 г. коммерческий рынок лекарств в натуральном выражении был равен 351 млн упаковок, что на 1,4% больше, чем за аналогичный период 2012 года. Средняя стоимость упаковки лекарственного препарата на коммерческом рынке России в январе 2013 г. по сравнению с декабрем 2012 г. уменьшилась на 0,8% и составила 99,7 руб. По итогам января 2013 г. 57% препаратов, реализованных на рынке, являлись отечественными (в натуральных единицах измерения), однако в виду своей невысокой цены относительно импортных лекарств в стоимостном выражении они занимают лишь 25% [1].

Рейтинг брендов лекарственных средств по стоимостному объему аптечных продаж в России по итогам января 2013 г. возглавил препарат «Арбидол» (1,21% от совокупных аптечных продаж); на втором месте «Эссенциале» (1,00%) и третьем месте «Кагоцел» (0,9%). Рост коммерческого рынка лекарств в январе 2013 г. относительно аналогичного периода 2012 г. превысил 8%. В натуральных единицах измерения емкость рынка в январе текущего года составила 351 млн упак., что на 12,6% меньше, чем в декабре 2012 г. и на 1,4% больше, чем в январе 2013 г. Средняя стоимость упаковки ГЛС в январе 2013 г. сократилась по сравнению с декабрем 2012 г. на 0,8% и составила 99,7 руб. Если сравнивать среднюю стоимость упаковки лекарств в первом месяце 2013 года с январем 2012 года, то следует отметить рост цены на 16,5%. Доля ГЛС российского производства от общего объема коммерческого рынка по итогам января 2013 г. составила 25% в стоимостном выражении и 57% в натуральном. Доля ГЛС российского производства от общего объема коммерческого рынка по итогам января

2013 г. составила 25% в стоимостном выражении и 57% в натуральном. Соответственно лекарства зарубежного производства преобладали в стоимостном объеме рынка – 75% по итогам месяца, и составляли 43% в натуральном объеме рынка. Следует заметить, что по отношению к январю 2012 г. структура коммерческого рынка ГЛС относительно происхождения представленных препаратов коренным образом не изменилась. На 2% увеличили свое присутствие в натуральном объеме рынка импортные лекарства, в стоимостном объеме доля ГЛС зарубежного производства выросла на 1%. В январе 2013 г. по отношению к январю 2012 г. объем реализованных через аптеки страны упаковок лекарств увеличился на 1,4%. Произошло это в первую очередь за счет роста продаж упаковок лекарств зарубежного производства – объем реализованных упаковок импортных лекарств увеличился за год на 6,5%, тогда как объем продаж российских ГЛС, выраженный в упаковках, уменьшился на 2,1%. В январе 2013 г. наибольшая доля в стоимостном объеме аптечных продаж принадлежала лекарствам безрецептурного отпуска (52 %), рецептурные препараты занимали 48%. В январе 2012 г. ситуация была схожей. Продажи безрецептурных лекарств в первом месяце 2013 г. увеличились по отношению к аналогичному периоду 2012 г. на 20,5% (+3 млрд руб.). Объем реализованных упаковок вырос «скромнее» – на 0,4%. Прирост продаж рецептурных лекарств в январе 2013 г. по отношению к январю 2012 г. составил 15,8% (+2,3 млрд руб.). При этом объем реализованных упаковок увеличился на 4% (3,9 млн упак.). Продажи ГЛС для лечения респираторной системы в январе 2013 г. упали на 16,4% относительно декабря 2012 г. При этом максимальное сокращение объемов аптечной реализации наблюдалось по следующим препаратам: «Лазолван» (–17,1%), «Эреспал» (–20,5%) и «Стрепсилс» (–17,7%). На первом месте по объему аптечных продаж ГЛС в России находится компания SANOFI-AVENTIS. Доля коммерческого рынка ГЛС, контролируемая лидером, составила в январе 2013 г. 5,35%, что чуть больше результатов первого месяца зимы. Продажи компании уменьшилась в январе 2013 г. на 13% по сравнению с декабрем 2012 г. Что касается занимающей второе место в рейтинге компании Фармстандарт, то объемы реализации лекарственных средств

данного производителя упали в первом месяце 2013 г. на 13,5%. Заметное сокращение продаж было обусловлено уменьшением спроса на ряд лидирующих препаратов данного производителя: аптечные продажи «Арбидола» упали за месяц на 15,1%, «Имудон» отметился сокращением продаж на 22,4%, также за месяц уменьшился спрос на «Пенталгин» (на 21,2%). На 16,9% уменьшились аптечные продажи ГЛС компании NOVARTIS, что привело к потере компании 3-ей строчки рейтинга.

Проанализировав вышеприведенную информацию, пришли к выводу, что на сегодняшний день ситуация в аптечном бизнесе остается довольно сложной. По итогам 2012 г. количество аптек в России сократилось на 20%, причем главным образом это коснулось небольших городов и поселков. Основная причина сокращения числа аптек – падение рентабельности. Крупнейшей аптечной сетью России в 2012 г. (в стоимостном выражении) являлась «Аптека 36,6». Несмотря на все сложности, продажи лекарственных средств в России демонстрируют положительную динамику, как в стоимостном, так и в натуральном выражении. По данным экспертов, объем розничного рынка ГЛС России по итогам 2013 г. составил 13,3 млрд долл. (в ценах конечного потребления), что на 13% превышает показатели 2012 г. В связи с этим изучение данного Рынка становится достаточно актуальным не только для игроков (отечественных и зарубежных компаний, производителей и дистрибьюторов медицинского оборудования), но и других заинтересованных лиц (потенциальных и реальных инвесторов).

Библиографический список

1. Коммерческий рынок ГЛС: уверенный рост // Информационно-аналитическая газета «Фармацевтический вестник» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pharmvestnik.ru/publs/farmkruzhok/fk-analitika/kommercheskij-rynok-gls-uverennyj-rost>.

ЛИЗИНГ КАК ФОРМА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В условиях естественного динамичного развития экономики, стохастичности рынка и постоянно нарастающей конкурентной борьбы не изменяются роль и значимость ряда финансовых инструментов, среди которых особое значение приобретает лизинг как форма предпринимательской деятельности, более полно отвечающая требованиям научно-технического прогресса и гармоничного сочетания частных, групповых и общественных интересов.

Ускорение обновления техники и технологий производства при широком использовании лизинга повышает производительность труда, уменьшает ресурсоемкость, капиталоемкость, способствует росту качества производимой продукции, позволяет ускорить оборачиваемость капитала, что ведет к повышению эффективности экономики страны в целом.

Лизинг становится альтернативой установившейся форме продаж оборудования из-за рубежа и внутри страны. Он позволяет осуществить полное финансирование капиталовложений, сохраняя для предприятия-лизингополучателя ликвидность и платежеспособность. С другой стороны в последние годы лизинг в России стал выгодным способом вложения капитала, позволяющим эффективно размещать свободные денежные средства. В настоящее время по данным Федеральной службы государственной статистики РФ годовой оборот лизинговых операций составляет более 3 миллиарда долларов США.

В ходе изучения теоретических и методологических основ лизинга мы пришли к выводу, что единого установившегося понятия «лизинг» не существует. Это является следствием различных взглядов на многогранные возможности данного инструмента. При этом следует разделять экономические и правовые подходы к пониманию лизинга (см. рис.).

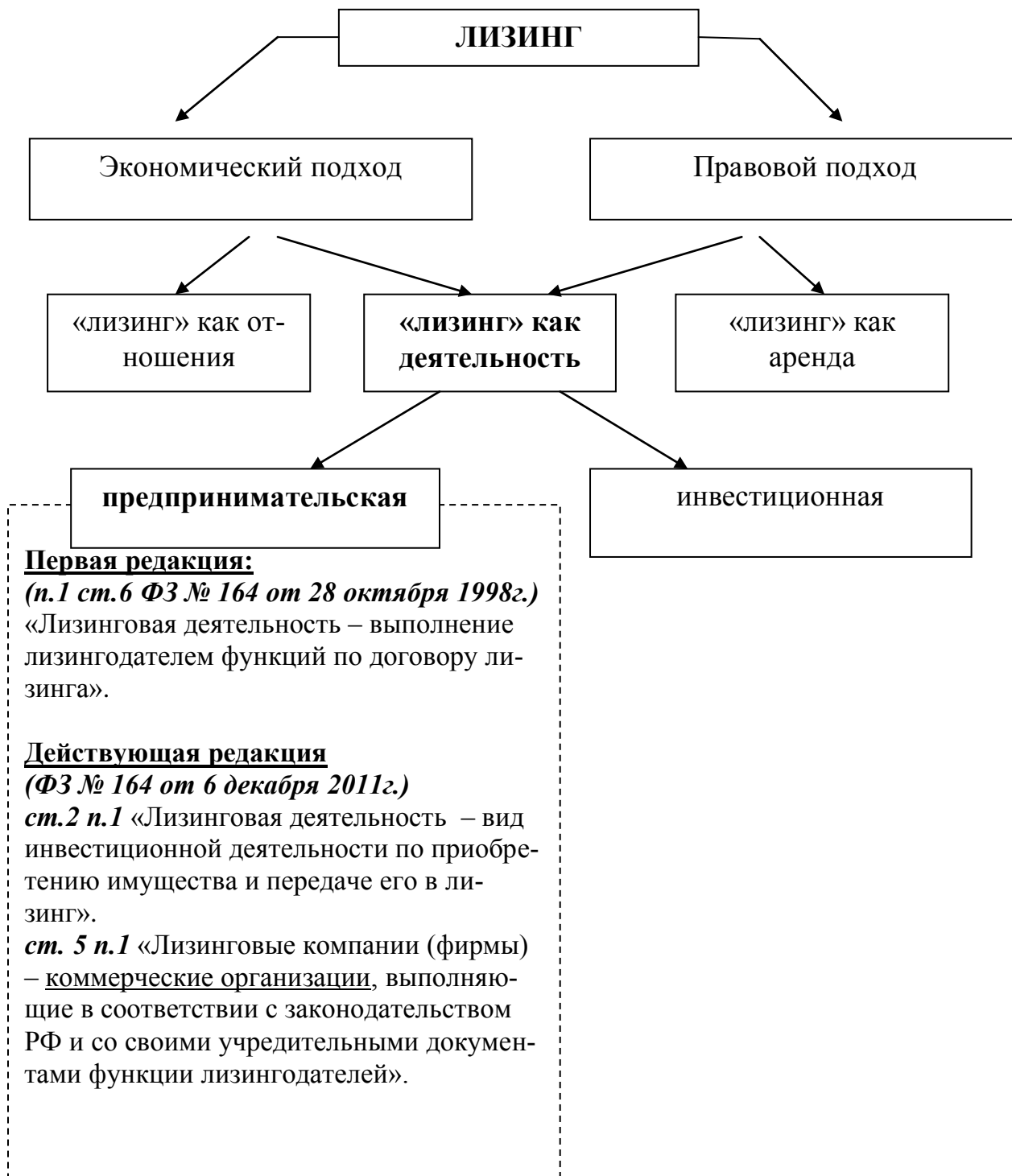

Рис. Подходы к понятию «лизинг»

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» лизинг – совокупность экономических

и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга [6].

Такой точки зрения на экономическую сущность лизинга придерживаются многие специалисты, которые внесли существенный вклад в развитие теории лизинга в России (В.А. Горемыкин, В.М. Джуха, А.М. Ковалева, М.И. Лещенко, М.М. Макаров и др.).

Например, кандидат экономических наук, доцент и банковский аналитик М.М. Макаров трактует лизинг как «совокупность экономических и правовых отношений, в соответствии с которыми лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование с правом последующего выкупа» [4].

Данной точки зрения придерживается доктор экономических наук, профессор А.М. Ковалева и раскрывает лизинг как комплекс имущественных и финансовых отношений по приобретению в собственность товаров инвестиционного назначения с последующей передачей их в эксплуатацию пользователю за определенную плату при сохранении права собственности за приобретателем [2].

С точки зрения деятельностного подхода определяет лизинг доктор экономических наук, профессор Куликов А.Г. – как вид инвестиционной деятельности, состоящий в приобретении имущества и сдачи его в аренду на определенный срок за определенную плату» [3].

Схожее мнение имеет доктор экономических наук Т.Г. Философова и определяет лизинг как «вид инвестиционной деятельности, направленной на инвестирование временно свободных или привлеченных заемных средств, когда по договору финансовой аренды (лизинга) арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность обусловленное договором имущество у определенного продавца за плату во временное пользование для предпринимательских целей» [7].

Лизинг рассматривается и с точки зрения предпринимательской деятельности, приносящей доход за счет временной уступки собственником права ис-

ключительного пользования объектом собственности третьим лицам (лизингополучателем) за обусловленную плату.

На наш взгляд, лизинг следует рассматривать с точки зрения профессора Е.М. Четыркина, который определяет лизинг как вид предпринимательской деятельности, заключающийся в инвестировании собственных или привлеченных финансовых средств путем приобретения производственного имущества для последующей сдачи его в аренду и, более широко, как специализированный вид аренды имущества [8].

Однако отождествлять лизинг с арендой, по-нашему мнению, неправомерно, поскольку «под арендой понимается сдача имущества во временное владение и пользование за определенную плату»[1].

Многие авторы, например профессор К.М. Пирогов, делают вывод о том, что «основу лизинга составляет аренда» [5]. Лизинг, как «аренду со специфическими чертами» рассматривают немецкие специалисты Х. Бук, К. Ларенц. Лизинг как разновидность арендных отношений рассматривают российские экономисты И. Телье, А. Абашина.

Как правило арендодатель сдает в аренду собственное имущество, возмещая через арендные платежи свои затраты и получая прибыль. Таким образом, под арендой, как краткосрочной, так и долгосрочной, всегда понимались двусторонние отношения (арендодатель–арендатор). Применение же нового термина «лизинг» позволяет выделить новый вид аренды – финансовый. В случае финансового лизинга между производителем имущества и пользователем возникает финансовый посредник, который и берется финансировать сделку. При этом, договор лизинга является основным документом, который регламентирует отношения участников лизинговой сделки.

Отличается лизинг от аренды и по объекту отношений (предмету договора). Арендовать можно практически любое имущество. Предметом же договора лизинга, согласно Гражданскому кодексу РФ и Федеральному закону «О финансовой аренде (лизинге)», могут быть любые непотребляемые вещи, используемые для предпринимательской деятельности.

Наиболее ярко различие аренды и лизинга проявляется в решении вопросов ответственности и перехода риска. Риск случайной гибели в отношениях аренды несет собственник-арендодатель, – в лизинге, как правило, пользователь – лизингополучатель.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что содержание лизинга не тождественно содержанию аренды, оно значительно выходит за рамки обычной аренды.

Возникновение, по договору лизинга, имущественных отношений между участниками объясняет экономическую сущность лизинга: лизингодатель приобретает имущество в собственность по договору купли–продажи у продавца, уплатив полную его стоимость. Лизингополучатель приобретает право владения и пользования имуществом по договору лизинга, периодически уплачивая за это право лизингодателю причитающуюся по договору плату в виде лизинговых платежей. Поэтому лизинг как экономическая категория четко разграничивает понятия «собственник» и «пользователь» имущества.

Лизинг как вид деятельности представляет собой совокупность лизинговых операций. Более того, лизинг выделяется из общей массы различных банковских операций в отдельное подразделение, и услуги лизинга предоставляют специально созданные для этого лизинговые компании.

Считаем необходимым отметить, что в литературе понимание «лизинг как вид деятельности» и понятие «лизинговая деятельность» не тождественны. Согласно статье 2 Закона № 164-ФЗ: «лизинговая деятельность – это вид инвестиционной деятельности по приобретению и передаче имущества в лизинг». В то время как с экономической точки зрения, рассматривая «лизинг как вид деятельности», говорят о совокупности лизинговых операций, состоящих из нескольких этапов и образующих лизинговые отношения по передаче права пользования имуществом на длительный срок, которые в итоге представляют собой лизинговый процесс [1].

Таким образом, особая экономическая роль лизинга как вида деятельности и состоит в том, что, с одной стороны, она способствует становлению частной

собственности на средства производства, а с другой – ведет к преодолению ее, смене владельца и распорядителя. В результате в лизинге достигается разрешение двойственности собственности, которая принадлежит всем действующим хозяйствующим субъектам в целом и одновременно каждому в отдельности. При этом форма лизинга примиряет частые противоречия между предприятием, у которого нет средств на модернизацию или расширение воспроизводства, и кредитными учреждениями, которые неохотно предоставят этому предприятию денежный капитал, так как предприятие не имеет достаточных гарантий возврата инвестированных средств.

Библиографический список

1. Галиаскаров, Ф.М. Лизинг: учебное пособие / Ф.М. Галиаскаров, М.М. Идрисов, Д.Б. Миннигулова. – Уфа: РИО БашГУ, 2009. – 128 с.
2. Ковалев, А.М. Финансовый менеджмент учебник для вузов / Н.Б. Москалева и др. 2-е изд., перераб и доп. – М.: ИНФРА-М. – 2010. – 336 с.
3. Куликов, А.Г. Деньги, кредит, банки: учебник для вузов / А.Г. Куликов. – М.: КноРус, 2009. – 656 с.
4. Макаров, М.А. Лизинг. Основные понятия и определения / М.А. Макаров // Информационный портал – www.finansy.ru – Режим доступа: <http://www.finansy.ru/publ/micro/002markov.htm>.
5. Пирогов, К.М. Основы организации бизнеса / К.М. Пирогов. – М.: Кнорус, 2007. – 560 с.
6. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» № 164-ФЗ от 29.10.1998 года (ред. от 08.05.2010).
7. Философова, Т.Г. Лизинг: учебное пособие для студентов вузов / Т.Г. Философова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 191 с.
8. Четыркин, Е.М. Финансовая математика: учеб. пособие / Е.М. Четыркин. – М.: Дело, 2006. – 289 с.

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ПСИХИКУ МОЛОДЕЖИ

События, произошедшие в России в 90-е годы XX в., и последовавшие за ними экономические реформы сломали прежнюю систему социально-политического и духовно-нравственного просвещения молодого поколения. Вследствие чего элементы новой демократической системы образования, воспитания и социальной адаптации молодежи до сих пор находятся в стадии формирования. Особую роль в процессе создания обновленного общественного сознания играют средства массовой информации (СМИ). Необходимо отметить, что СМИ являются одним из современных социальных факторов, оказывающих воздействие как на формирование сознания молодежи, так и отчасти его деформацию. СМИ оказывают особое воздействие на психологическое и социальное состояние молодежи как аудиторию с легко внушаемой психикой и неокрепшим самосознанием. В наше время, когда молодежи особенно трудно определить свои жизненные ориентиры, к проблеме формирования сознания молодежи, ее духовного воспитания необходимо обращаться как можно чаще. Эта проблема должна волновать общество. Ученые, исследуя влияние СМИ на сознание молодежи, сходятся в одном, что СМИ, воздействуя на общество в целом, воздействует на каждого человека в частности. Общественное сознание во многом формируется благодаря СМИ, но при этом и само общественное сознание может регулировать деятельность СМИ.

Конечно, СМИ в качестве наилучшего информационного и просветительского источника, могут играть важную роль в интеллектуальном развитии общества и сокращении проблем. Но здесь возникает вопрос: до какой степени эффективны эти широко распространенные информационные сети в формировании здорового и активного характера молодежи?

В силу повышенной чувствительности души молодежь более чем другие слои общества, подвергается сильному влиянию информации и пропаганды СМИ.

Молодежь подчиняется новым методам и идентичности, что считается результатом, главным образом, неоптимального использования различных видов СМИ.

Стремление к развлечениям, виртуальная жизнь, авантюризм, беззаботность и игнорирование проблем реальной жизни – все это главные причины обращения молодежи к СМИ.

Следование новым веяниям моды и образам жизни устраивает лишь капиталистов. Поэтому вместо просветительской работы и повышения уровня сознательности общества СМИ, в большинстве случаев, используются для отдаления молодежи от реалий.

Возможности СМИ велики: пропаганда, внушение, управление и так далее. В последнее время СМИ рассматриваются многими специалистами как некоторый бесконечный, неограниченный источник зла и всего отрицательного, постоянно влияющего на ценности современной молодежи. Но не стоит забывать и о положительных моментах: о существовании телеканала «Культура», знакомящего нас с миром прекрасного, о печатных изданиях, повествующих об искусстве во всех его проявлениях, несущих массу позитива.

Однако негативных моментов в деятельности СМИ сегодня все же, пожалуй, больше. Одним из путей исправления ситуации могло бы стать увеличение числа передач, посвященных проблемам нравственности, социальной ответственности и патриотизма. В них должны принимать участие не только политики, ученые, журналисты, но и представители традиционных для России религии, в первую очередь – деятели Русской православной церкви. Такие передачи могли бы стать реальной альтернативой потоку бездуховности, льющемуся в эфире.

ПОНЯТИЕ ОДИНОЧЕСТВА, ЕГО ОСОБЕННОСТИ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Вряд ли найдется человек, который хотя бы иногда не испытывал состояния одиночества, ведь в течение жизни мы теряем друзей, любимых, близких людей. Одиночество в наши дни стало распространенным явлением.

Понятие одиночества связано с переживанием ситуаций, субъективно воспринимаемых как нежелательный, личностно неприемлемый для человека дефицит общения и положительных отношений с окружающими людьми.

Одиночество – это переживание, вызывающее комплексное и острое чувство, которое выражает определенную форму самосознания, и показывает раскол основной реальной сети отношений и связей.

Одиночество угрожает фундаментальным ценностям, поэтому одинокий человек теряет чувство безопасности, не уверен в будущем, в итоге жизнь утрачивает свой колорит и соблазны.

Одиночество может быть внешним, когда человек действительно один. Нет людей, готовых общаться, когда человек находится в чужой стране, в новом городе, в новой организации. Это может быть в случае, когда человек необщителен или изгой, непринимаемый окружением.

Внешнее одиночество – это и отсутствие семьи, друзей, радости общения. Внутреннее же одиночество возникает когда человек чувствует себя одиноким даже при наличии родных, близких, друзей. Внутреннее одиночество – это заведомое ожидание от людей непонимания, нежелание или боязнь раскрыть свои чувства, опасение быть непонятым [1].

С точки зрения О. Согласовой, многие периоды жизни человека обязательно связаны с одиночеством, и переживания в период одиночества зависят не столько от изоляции, сколько от отношения человека к самому себе [2].

Люди созданы для общения, им очень важна социальная адаптация, возможность видеть свой образ в глазах других людей, улавливать ответные реакции и чувства. Нахождение в вакууме, пустоте, без близких контактов, рождает чувство потери себя. Это приводит к снижению настроения, депрессии, негативному восприятию жизни. Одиноким человеком часто переживается чувство пустоты, ненужности, изоляции, душевные страдания.

Негативные эмоции приводят к постоянному ощущению легкого стресса, а это оказывает плохое влияние на нервную систему, на сосуды, на мозг, сердце, мышечный тонус. Постоянное отсутствие поддержки, ощущение равнодушия со стороны других людей, отсутствие приятного общения занижают самооценку, уменьшают стремление человека достигать цели, стремятся к лучшему в своей жизни [1].

И в то же время одиночество позволяет нам осмыслить свой жизненный опыт и часто стимулирует, «подхлестывает» нас к активному поиску интересного и содержательного общения. Именно после периода одиночества мы начинаем больше ценить дружеские или любовные отношения, становимся менее требовательными и более терпимыми к своему партнеру. Можно сказать, что одиночество учит нас мудрости и любви [2].

Часто чувство одиночества основывается на прошлом опыте, неверии в людей, неумении общаться, ожидании опасности или на чувстве превосходства и неуверенности. Это по сути программы восприятия, возникающие на базе какой-либо психологической травмы.

Чтобы избавиться от одиночества, есть два пути: либо научиться принимать это чувство и справляться с ним, переключаясь на иные значимые дела, например, найти интересное занятие, увлечение, хобби, с головой уйти в работу; либо учиться по-новому строить взаимоотношения с людьми, чтобы не чувствовать своего одиночества, и найти новых друзей и спутника жизни [2].

Можно попробовать решить этот вопрос самостоятельно. Несколько простых рекомендаций, способствующих преодолению одиночества:

– Дружите с собой. Принимайте себя таким, какой вы есть. Не ругайте себя за неумение общаться или отсутствие друзей. Самый лучший друг человека – он сам. Если бы у вас был лучший друг, разве стали бы вы говорить ему о том, какой он плохой? Чаще хвалите себя и, по возможности, выполняйте свои желания.

– Пишите дневник. Это очень хороший помощник для того, чтобы поделиться своими чувствами. Записывайте свои чувства и мысли, этим вы разрядите свои эмоции, разгрузите мозг от постоянных невеселых мыслей и много нового узнаете о себе.

– Заведите домашнее животное – вы не будете чувствовать себя настолько одиноким, когда дома вас ждет искренний и преданный друг. Животные любят нас без всяких задних мыслей, просто за то, что мы есть.

– Читайте больше книг, изучайте языки, найдите хобби. Человек, занятый интересным делом, духовным развитием, никогда не будет чувствовать себя одиноко.

– Запишитесь в клуб, группу здоровья, кружок по интересам. Не столь важно, чем вы там будете заниматься. Важно, что там есть люди, с которыми вы можете поговорить о теме ваших общих интересов. Общение – лучшее средство от одиночества. В контактах с другими людьми развивается навык общения, становится все легче заводить новые знакомства.

– Учитесь открывать свои чувства людям. Это не смертельно, если кто-то узнает о ваших интересах, мнении, планах, опасениях. Но не грузите людей негативом. Часто им хватает собственных страхов и беспокойств.

– Не упускайте возможность быть в общественных местах, театрах, выставках, концертах. Чаще гуляйте. Все это помогает привыкнуть к окружению, развивает кругозор, интерес к жизни, формирует собственное мнение, развивает личность.

– Привыкайте мыслить позитивно. Думайте о себе, своей жизни, людях в позитивном ключе. Эта энергетика доброжелательности ощущается окружающими, вы почувствуете ответное тепло тех, кто рядом.

– Никогда не отчаивайтесь. Если сегодня вы одиноки, это не значит, что навсегда. Часто мимолетная случайная встреча делает нас счастливыми [1].

Очень важно научиться правильно относиться к одиночеству, не отказываться от жизненных удовольствий, наслаждаться своей жизнью. Одинокий человек может быть счастливым и радостным, нужно только изменить отношение к своему одиночеству – с негативного на позитивное и проявлять активность.

Библиографический список

1. Леонтьева О.А. Как преодолеть одиночество [Электронный ресурс] / О.А. Леонтьева. – Режим доступа: <http://pobedimstress.info/archives/2077>.
2. Скорова О.И. Отношения длиною в жизнь. Преодоление одиночества [Электронный ресурс] / О.И. Скорова. – Режим доступа: <http://www.skorova.spb.ru/?mode=loneliness>

***Э.В. Харитонов, Т.А. Васильевых,
г. Челябинск***

ЭФФЕКТИВНАЯ РЕКЛАМА ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Эффективная медицинская реклама, оптимально использующая маркетинговые бюджеты – сложнейшая задача для медицинских учреждений и компаний. Разработка стратегии медицинской рекламы требует тщательного продумывания, с учетом специфики данной медицинской услуги. Рекламная и информационная деятельность в сфере медицинских услуг, обращения медицинских изделий и лекарственных средств должна осуществляться с учетом требований эффективности и безопасности медицинских услуг, медицинских изделий, лекарственных средств, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Каждый лекарственный препарат, чтобы быть разрешенным к производству и реализации, должен пройти государственную регистрацию. Средства и вещества, не внесенные в Государственный реестр и не имеющие сертификата соот-

ветствия, запрещены на территории России к изготовлению, продаже и потреблению, а соответственно, они не могут быть объектом рекламы.

Реклама лекарственных средств делится на два больших блока: ориентированная на профессиональное медицинское сообщество и на потребителей. Реклама лекарственных средств для профессионалов сконцентрирована в профессиональной прессе и образовательных и методических организациях. У рекламы для потребителей более широкое поле деятельности. Реклама лекарств рецептурного отпуска разрешена лишь в специализированных изданиях, тогда как реклама лекарств безрецептурного отпуска разрешена во всех СМИ. С увеличением доли лекарств безрецептурного отпуска, обращение препаратов все меньше и меньше строится по цепочке «производитель – врач – провизор – потребитель» и переходит на стандартный вариант «производитель – рекламодатель – потребитель». Центром маркетинговых исследований «Фармэксперт» был проведен социологический опрос [1]. Главная цель опроса состояла в том, чтобы выяснить какие факторы влияют на покупательское поведение при выборе тех или иных лекарственных средств и медицинских услуг. Факторы выглядят следующим образом:

- советы друзей, родственников 23%;
- рекомендации фармацевтов 22%;
- собственный опыт 21%;
- реклама в прессе 17%;
- цена 12%;
- реклама на ТВ 9%;
- медицинская литература 8%;
- известность препарата 5%;
- аннотация к препарату 4%;
- производитель 2%.

По данным Росстата, в Российской Федерации проживает 142 млн человек, среди них 35 млн пенсионеров и 4,5 млн инвалидов. Ежегодно регистрируются 160 млн случаев заболеваний и около 21% населения госпитализируется.

Для больного человека здоровье становится приоритетом в силу необходимости. У наших соотечественников пристальная забота о здоровье воспринимается скорее как признак наличия невроза, проявление повышенной тревожности. Психологически уравновешенный человек реагирует на нездоровое состояние адекватно – просто идет к врачу. Это и есть цель рекламирования лекарственных средств и медицинских услуг – сделать, чтобы люди так и поступали, и знали, к кому и куда идти в том или ином случае.

Как и все услуги, медицинские услуги неосвязаемы. Их нельзя увидеть, попробовать, или оценить до того, как воспользуешься. Но можно описать результат, который получит клиент, если воспользуется этими услугами или подчеркнуть квалификацию персонала. Реклама медицинских услуг, как правило, преследует один единственный тезис – о профессионализме врачей, осуществляющих эти услуги. В настоящее время сильна конкуренция между коммерческими медицинскими клиниками. Реклама клиник медицинской направленности напрямую влияет на выбор того или иного учреждения, что впоследствии может сказаться на здоровье человека, и от того, каким образом создаются рекламные тексты, зависит наша безопасность.

К сожалению, сегодняшний этап развития платной медицины часто подразумевает отход от этических норм, поэтому не нужно забывать, что если клиника декларирует высокое качество услуг, она несет ответственность в первую очередь перед своими пациентами.

Российский рынок лекарственных средств и медицинских услуг бурно развивается. На сегодняшний день рынок услуг в сфере медицины, красоты и здоровья достиг высокого уровня конкурентной борьбы, требующего от его участников постоянной организованной работы по привлечению и удержанию клиентов, а так же по формированию и поддержанию собственных брендов. При этом чаще всего организации, работающие в сфере медицины, красоты и здоровья, нуждаются в постоянном значительном притоке новых клиентов, что делает медицинский маркетинг наиболее эффективным инструментом, с помощью кото-

рого обеспечивается эффективная и результативная реклама лекарственных средств и медицинских услуг.

Реклама лекарственных средств и медицинских услуг должна ориентировать потенциального потребителя прежде всего на консультацию с врачом, и только затем – на применение того или иного препарата или услуг.

Библиографический список

1. Как оценить затраты на PR-кампанию для аптеки // Информационно-аналитическая газета «Фармацевтический вестник» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pharmvestnik.ru/publs/farmkruzhek/kak-otsenitj-zatraty-na-pr-kampaniju-dlja-apteki-23.html#.UuOjPOESwsd>.

***С.А. Шахов ,
г. Челябинск***

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Адаптация к профессиональной деятельности выпускников профессиональных образовательных учреждений всегда являлась непростой задачей. Эффективная реализация собственных возможностей и стремлений является актуальным вопросом. Выявим проблемы профессиональной реализации специалистов с медицинским образованием.

Традиционно существует разрыв между теорией и практикой. Освоение способов профессиональных действий, соответствующих образцам, происходит в теоретическом аспекте. Знание декларируемых медицинских принципов не гарантирует их соблюдения в тонко нюансированных ситуациях медицинской практики.

Разрыв между теорией и практикой не определяется только лишь незнанием. Ключевая проблема формирования всесторонне грамотного профессионального действия в том, что профессионал, действующий от имени про-

фессии, интерпретирует принципы в контексте естественно сложившихся стихийных значений. Система стихийно сложившихся значений, как правило, не обладает достаточной сложностью и рефлексивностью для того, чтобы служить адекватным инструментом решения профессиональных задач [2].

К проблемам реализации специалистов можно также отнести: нехватку или отсутствие профессионального опыта действия в сложных врачебных ситуациях; низкий уровень заработных плат и нехватку денег; профессиональное разочарование, когда высокие цели врачевания тонут в рутине работы; низкая мотивация специалистов с медицинским образованием и т.д.

Именно поэтому, на наш взгляд, многие специалисты с медицинским образованием хотят сменить работу, уйдя из государственного медицинского учреждения, открыв частную клинику. Как считает генеральный директор российской частной клиники «Скандинавия» Г. Михайлик, для бизнеса лучше, когда открытием клиники занимается специалист, лучше с медицинским образованием, с организаторскими и предпринимательскими способностями, направленными на решение административных проблем [1].

Данная статья посвящена актуальной теме, так как здоровье – главная ценность человека, а поддержание здоровья на высоком уровне не возможно без оказания специализированной медицинской помощи. На наш взгляд, в настоящее время растет спрос на платные медицинские услуги, так как государственные учреждения ввиду недостаточного финансирования не всегда могут практиковать современные и надежные методы лечения. Основные методы, используемые в данной статье: анализ научной и научно-популярной литературы, обобщение полученной информации, а также прогнозирование.

Целесообразно рассмотреть следующие факты: для предпринимателей выгоднее открывать в качестве клиник узкоспециализированные медицинские центры из-за вполне доступных частных инвестиций и возможности быстрого получения прибыли. В настоящее время наиболее популярны такие направления платной медицины, как гинекология, стоматология, урология и медицинская косметология с пластической хирургией. Анализируя изученную литературу, мы

определили то, что необходимо для открытия частной клиники: (1) выбор способа осуществления предпринимательской деятельности; (2) получение лицензии; (3) поиск помещения; (4) оборудование; (5) персонал. Далее рассмотрим алгоритм открытия частной клиники для начинающего врача-предпринимателя.

Гражданский кодекс Российской Федерации предоставил две основные возможности осуществления предпринимательской деятельности: а) регистрация в качестве индивидуального предпринимателя; б) создание юридического лица – коммерческой организации. Безусловным плюсами ведения самостоятельной предпринимательской деятельности гражданином является: возможность самостоятельно принимать решения, не учитывая ничье мнение, кроме своего собственного; упрощенная, по сравнению с юридическим лицом, процедура создания и ликвидации.

Процедура лицензирования, пожалуй, самая сложная. 4 мая 2011 г. вступил в силу новый Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О лицензировании отдельных видов деятельности», а 16 апреля 2012 г. новое положение о лицензировании медицинской деятельности. В отличие от действующих ранее нормативных актов, согласно которым лицензия выдавалась на пять лет, на сегодняшний день лицензия выдается бессрочно. Получение лицензии – это способ контроля государства за важными сферами рынка, или теми, чья деятельность при несоблюдении условий может принести вред, ущерб гражданам, их жизни, здоровью, имуществу. Получение лицензии есть гарантия того, что услуги будут безопасными для жизни и здоровья гражданина. После получения лицензии Министерство здравоохранения региона могут проводить как плановые, так и внеплановые проверки.

Выбор помещения для частной клиники – серьезный вопрос. Как правило, все владельцы частных клиник, независимо от их размера и специализации, стремятся открыться ближе к центру. Данное помещение должно соответствовать определенным нормам СанПиН 2.1.3.2630-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность». Согласно требованиям противопожарной службы и Сан-

эпиднадзора, в обязательном порядке необходимо провести специальную вентиляцию, освещение и особенный ремонт помещения.

Самая затратная часть клиники – это покупка медицинского оборудования. Современное оборудование стоит очень дорого, например, ультразвуковой аппарат стоит не менее \$160 тысяч, диагностический аппарат для лаборатории – от \$10 тысяч до \$70 тысяч. Если владелец клиники ориентируется на оказание качественной медицинской помощи по западным стандартам, то и оборудование нужно закупать соответствующее, у мировых производителей. Часто на начальном этапе в клинику закупается не новое, а б/у оборудование. Это не всегда значит, что качество медицинских услуг от этого страдает. Все в данном случае зависит от квалификации врача.

Основные принципы отбора медицинского персонала в большинство частных клиник: наличие дипломов и действующих сертификатов, ученых степеней и высших медицинских категорий, опыт работы или стажировок на Западе, владение иностранными языками. Некоторые клиники требуют от соискателей опыта работы более 3 лет именно в частных медицинских учреждениях. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что следуя данному алгоритму можно открыть качественную медицинскую клинику. Безусловно, это требует большое количество денежных средств, сил и времени, однако, на наш взгляд, цель оправдывает средства.

Библиографический список

1. Как открыть частную клинику // Бизнес-энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://handbooks.ru/articles/>.
2. Проблемы формирования профессионализма специалистов: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Л.Э. Панкратовой, Л.С. Копыловой. – Екатеринбург, 2012. – 309 с.

Содержание

К читателю	3
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	7
Садырин В.В., Гнатышина Е.А. Оптимизация образовательного процесса вуза как управленческая проблема	7
Алексеева Л.П. Логика формирования УМО на основе принципа преемственности общекультурных и профессиональных компетенций по направле- нию подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)»	27
Вовнова И.Г. Проблемы формирования образовательных технологий в техниче- ском вузе	33
Герцог Г.А. Проблемы подготовки профессионально-педагогических кадров в условиях сетевого взаимодействия вузов	42
Радченко П.Н., Радченко Т.А. Анализ содержания дисциплины «Информатика» по специальности «Биология» в педагогических вузах	53
Рогожин В.М. Сущность и понятие дистанционного обучения	57
Румянцева И.В. Андрагогические условия, обеспечивающие успешность освоения ИКТ в практике работы учителей	62
Уварина Н.В. Инновации в современном образовании	70
Шарапов В.А. Анализ технологий обучения в системе дистанционного образова- ния	80

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Василькова Н.А. Учебно-методическое обеспечение проведения пробных уроков в процессе преподавания методики профессионального обучения	86
Гаджиева Л.В. Опыт использования современных технологий образования	90
Дементьев С.М., Черникова Ю.А., Галенко М.В. Дистанционное образование на рынке образовательных услуг: региональный аспект	95
Драпкин М.А. Использование результатов научной работы преподавателя при проведении учебных занятий	100
Драпкина Е.Л., Драпкин М.А. Использование краеведческого материала на занятиях по информационным дисциплинам	104
Коняева Е.А. Групповая форма организации обучения в вузе	108
Копырина Л.А., Суханова А.А. Из опыта организации и проведения краеведческой декады в ГБОУ СПО (ССУЗ) «Миасский машиностроительный колледж»	112
Олейников А.А. Инвариантные и вариативные элементы в содержании компьютерно-технологической подготовки студентов педагогического вуза	116
РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАНИИ	
Еременко Т.А. Формирование у будущих специалистов готовности к профессиональной мобильности	127
Житников М.А. Информационно-коммуникационная компетентность педагога как составляющая информационной безопасности обучающихся	131

Ламехова Е.А. 145
О необходимости формирования профессиональной компетентности в области ИКТ у будущих учителей биологии

Литке С.Г. 149
Социально-психологическая компетентность как системообразующий фактор счастливой жизни

Пахтусова Н.А. 154
Рефлексивные технологии как фактор развития профессиональной творческой компетенции будущих педагогов профессионального обучения

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ – НАУКЕ

Адилова Т.А., Писцова У.Д. 163
Проблема трудоустройства молодых специалистов и анализ уровня безработицы

Бабюк Д.В., Козулин А.И. 166
О некоторых проблемах государственно-частного партнерства в здравоохранении

Беденко И.А., Власко Г.С. 169
Анализ формирования профессионально значимых качеств у студентов-медиков

Дворникова Е.О. 171
Анализ перспектив развития частного финансирования здравоохранения

Калюжная Е.Э., Германович Е.В. 175
Рынок платных эксклюзивных медицинских услуг в России

Ким М.В. 178
Региональные особенности рынка стоматологических услуг г. Челябинска

Латышева Т.Ю., Демцура С.С. 181
Диагностика финансовой грамотности

Мороз А.А. 185
Анализ фармацевтического рынка России 2013г.

Пахтусова Е.А. Лизинг как форма предпринимательской деятельности	188
Приданникова Н.М. Влияние СМИ на психику молодежи	194
Санников И.М. Понятие одиночества, его особенности и способы преодоления	196
Харитонова Э.В., Васильевых Т.А. Эффективная реклама лекарственных средств и медицинских услуг	199
Шахов С.А. Проблемы профессиональной реализации специалистов	202

Научное издание

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕХНОЛОГИИ, ПРАКТИКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
ВЫПУСК 7

ISBN???????

Издательство ЧГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Редактор О.В. Максимова
Технический редактор Н.А. Пахтусова

Подписано в печать 23.05.2014 г. Формат 60x80/16
Бумага офсетная. Объем 12,5 уч.-изд. л. Тираж 100 экз.
Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Челябинского государственного педагогического университета
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69.